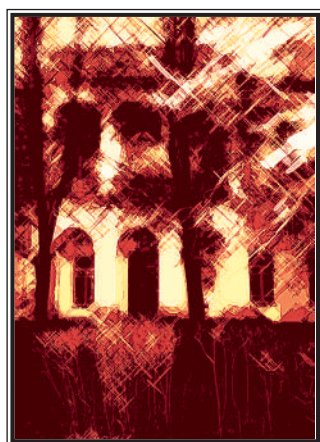

№18

2014

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

КРАСНОГОРЬЕ

Городское
поселение
Нахабино

Сельское
поселение
Отрадненское

Городское поселение
Красногорск

Сельское поселение Ильинское

КРАСНОГОРЬЕ

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

№18 2014

Учредитель издания -
администрация
Красногорского
муниципального района
Московской области

Редакционный совет:
глава Красногорского
муниципального района

Б.Е.Рассказов,
Л.П.Запрягаева, Н.С.Игошина,
Г.М.Ковалева, В.И.Ковылин, Л.В.Пакулина,
Л.Г.Постникова, Е.Ю.Смирнова,
В.Л.Рапопорт.

Редактор Л.Г.Постникова.
Верстка Т.М.Чебыкина.
Фото на тр.2 П.Т.Левицкого

«КРАСНОГОРЬЕ»
Свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
ПИ №1-50492 от 23.05.2003
Выходит один раз в год.
Распространяется бесплатно.

12+

Отпечатано:
Первый полиграфический комбинат
143405, Московская область,
Красногорский район,
п/о «Красногорск-5»,
Ильинское шоссе, 4-й км.

Тираж –3000 экз.
Заказ №

Уважаемые красногорцы!

Вот и пришла пора снова встретиться с вами на страницах нашего историко-краеведческого альманаха. Даже не верится, что в этом году он отмечает свое совершеннолетие. 18 лет назад читатели впервые познакомились с «Красногорьем». Как мне представляется, такого долгожителя историко-краеведческого альманаха в Московской области больше мы не найдем. За эти годы в нем было напечатано около трехсот статей, раскрывающих во всем многообразии историю нашего края и жизнь людей, крепко с ним связанных. С той поры, как стал широко использоваться интернет, мы имеем возможность постоянно знакомиться с отзывами наших читателей. Они, разумеется, неоднозначны. Однако большая часть из них явно доброжелательны. Приведу для примера следующую запись: «...Читаем и мысленно благодарим фанатов-краеведов, создающих практически на голом энтузиазме этот журнал. Подвижники - одним словом.» Хочется к этому добавить, что администрация района все эти годы финансирует типографские расходы. Редакция альманаха не оставляет без внимания юбилеи и исторические даты, которые отмечаются как во всероссийском масштабе, так и в летописи района. Примером этому может служить ряд материалов данного номера, в том числе статьи, посвященные 700-летию преподобного Сергия Радонежского, 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова, 110-летию со дня рождения А.Н. Косыгина и, наконец, 70-летию Красногорского районного архива, хранителя местной истории. Хочется порадоваться тому, что за последние годы значительно вырос полиграфический уровень этого издания. И здесь надо сказать несколько добрых слов в адрес Первого полиграфического комбината, построенного в Красногорске. Альманах «Красногорье» вполне соответствует основному направлению развития культуры в нашем районе во всех ее проявлениях, сохранению исторической памяти и воспитанию патриотизма у новых поколений.

Глава Красногорского муниципального района

Б.Е. Рассказов

ГОД КУЛЬТУРЫ

с.5.

ИСТОРИЯ СЕЛ И ДЕРЕВЕНЬ

Е.Н.Мачульский

НОВО-НИКОЛЬСКОЕ

с.8.

ХРАМЫ, ЧАСОВНИ, МОНАСТЫРИ

В.А.Кондрашина

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ И ЕГО УЧЕНИК САВВА СТОРОЖЕВСКИЙ

с.18

ПОДМОСКОВНЫЕ УСАДЬБЫ

Г.Н.Маресева

СРЕДНИКОВО

с.56.

ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

КРАСНОГОРСКИЙ РАЙОН: НАЧАЛО ПУТИ

с.64.

ГОДЫ ВОЙНЫ

В.В.Гащенко

КРАСНОГОРСК-43

с.84.

Г.А.Аляева

ДАНЬ ПАМЯТИ или ДОЛГОЕ ЭХО ВОЙНЫ

с.94.

Л.Г.Постникова

ДАЛЕКО ОТ МОСКВЫ

с.104.

ПОСЛЕВОЕННАЯ ЖИЗНЬ

А.П.Славнов

ЧЕРЕЗ ГОДЫ, ЧЕРЕЗ РАССТОЯНИЯ

с.118.

Т.Ф.Тюльпакова

МЫ ТЕБЯ НЕ ЗАБУДЕМ, «ЗОРКИЙ»!

с.127.

Н.И.Кравцова

СЕНТИМЕНТАЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В ПРОШЛОЕ

с.135.

В.А.Рапопорт

ЖИЗНЬ В АРХАНГЕЛЬСКОМ

с.145.

ПОРТРЕТЫ И БИОГРАФИИ

Л.Г.Постникова

ДМИТРИЙ ФРАНЦЕВИЧ СКАРЖИНСКИЙ

с.154.

Т.М.Чебыкина

ЛЕОНИД СТЕПАНОВИЧ ТЕРЕХИН

с.159.

Г.И.Алергант

АРОН АСИЛЬЕВНА НОГТЕВА

с.163.

СЕМЕЙНЫЕ ХРОНИКИ

В.А.Лобанова

ЛЯГИНЫ ИЗ ДЕРЕВНИ ИВАНОВСКОЕ

с.170.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

с.185.

ГОД КУЛЬТУРЫ

Как известно, год 2014-й был объявлен в нашей стране годом культуры. Слово «культура» включает в себя огромное количество понятий, начиная с древнейших человеческих цивилизаций, культуры общения и быта, творческих традиций, а также понятий, куда входят живопись и скульптура, театр и музыка, кино и литература, декоративно-прикладное искусство и народное творчество. Этим понятие «культура» еще далеко не исчерпывается.

Одной из важнейших задач людей просвещенных является сохранение историко-культурного наследия, всего духовного и материального богатства, что оставлено нам предыдущими поколениями. Поэтому мы не можем и не должны жить по принципу, провозглашенному когда-то одним из французских королей «После нас хоть потоп». Однако в этой статье мы не будем уходить в какие-то заоблачные дали, вспомним прежде всего о нашей красногорской земле, ее традициях и культуре, ее усадьбах и храмах. В преддверии 70-летия Победы нам нельзя забывать о многочисленных памятниках воинской славы, братских захоронениях советских воинов, погибших на московских рубежах обороны.

С чувством гордости можно говорить о том, что Красногорский район имеет первоклассную базу для развития культуры. Всем известно, что у нас в Красногорске лучший в Московской области Дворец культуры. Именно здесь губернатор Московской области А.Ю.Воробьев открывал Год культуры в столичном регионе. Напомним, что не так уж давно в Красногорске был выстроен концертный зал с великолепным органом, вторым по счету после Дубны. А поскольку у нас в городе нередко бывают выдающиеся исполнители, был приобретен концертный рояль знаменитой марки «Стейнвей». Во Дворце культуры открылась пока еще скромная по размерам картинная галерея.

К числу важнейших культурных событий можно отнести завершение музительно-долгой реставрации дворца музея в Архангельском, где открыт уже ряд парадных залов первого этажа. Здесь, в Архангельском, которое нередко называют русским Версалем, современный человек может получить достаточно полное представление о парадной усадьбе конца 18 - начала 19 века и русской художественной культуре того времени.

В этом году в музее, которому ныне исполнилось 95 лет, летний сезон был насыщен множеством фестивалей, музыкальных конкурсов, концертных программ классической музыки, театральных спектаклей и других замечательных праздников. Для школьников здесь появилась интереснейшая викторина, которую получила название «Архангелина».

Целый ряд новых лекций, а также историко-художественных композиций подготовлены и проводятся клубом «Любители Архангельского», которому исполнилось три года, но это уже вполне сложившийся коллектив.

Однако было бы далеко не верно впадать в празднично-благодущное на-

строение. Нужно четко представлять себе, сколь огромные задачи стоят перед нами в деле сохранения историко-культурного наследия. В ближайшие годы остро нуждаются в реставрации несколько объектов в том же Архангельском. В очень тяжелом состоянии находится усадьба Никольское-Урюпино. Что-то не понятное происходит с домом Голицыных в Петрово-Дальнем. Закрыт музей института «Биомед». Для реставрации указанных выше памятников потребуются большие средства и большие усилия, чтобы сохранить для потомков эти перво-классные образцы русской усадебной культуры.

Нельзя не порадоваться тому, что после многих лет переговоров, переписки и бесконечных хлопот в муниципальную собственность передана, наконец, усадьба Губайлово-Знаменское, которая по праву является историческим центром нашего города. И здесь предстоит большая работа.

В настоящее время готовятся планы и проекты музеефикации целого ряда зданий, входящих в ансамбль этой усадьбы. Но здесь главная проблема реставрация «большого дома», построенного около двухсот лет назад князьями Долго-руковы. Хочется надеяться, что в будущем в доме появится экспозиция, посвященная усадебной культуре начала 19 века, а также интерьеры конца этого столетия, когда усадьба перешла к семье фабрикантов Поляковых, став одним из культурных центров Подмоскovie эпохи «серебряного века». Покровителем московских поэтов-символистов, приезжавших сюда, был выпускник Московского университета, математик и полиглот, один из совладельцев местной текстильной фабрики Сергей Александрович Поляков. Город нуждается в такого рода музее, и, кажется, дело сдвинулось с мертвой точки.

Куда быстрее один за другим появляются в городе торгово-развлекательные центры, которые во многом подменяют собой подлинные учреждения культуры, а также в архитектурном отношении изменяют привычный облик нашего Красногорска. Мы понимаем, что время диктует свои условия. Но наша задача, насколько это возможно, сохранить исторический пейзаж города, его довоенный центр, его лес и парк, его вековые сосны. Сохранить историческую память.

Все это из сферы культурных ценностей или просто культуры, такой многообразной, такой яркой, такой глубокой и вечно живой. Хочется надеяться на то, что пройдет не так много времени, и Красногорск поистине станет культурной столицей Подмоскovie.

История сел
и деревень

НОВО-НИКОЛЬСКОЕ

В будущем году исполнится 75 лет с того дня, когда Красногорск получил статус города. Хотя расти он начал еще в начале 30-х годов, будучи рабочим поселком. Так в 1934 году в его черту включили поселок завода «Стандартбетон», а также территории Знаменского-Губайлова, детского городка и станции Павшино. В послевоенное время, в начале 60-х годов, в границы города вошли старинные села Чернево и Павшино. В 2006 году Красногорск прирос еще Опалихой и Ново-Никольским. История Ново-Никольского, ставшего ныне западной границей нашего города, также интересна и значительна. И мы предлагаем читателям альманаха познакомиться с ней в данной статье.

Это селцо возникло в XIX в. на землях, некогда принадлежавших селу Нахабину. В 1800 г. временный владелец села Нахабина Квашнин-Самарин отделил ненаселенные пустоши и оставил их в собственном владении. В 1807 г. их выкупил, а потом заселил обер-провиантмейстер Николай Максимович Походяшин. Его отец вышел из уральских ямщиков и разбогател, обнаружив месторождения меди, на которых основал очень прибыльные медеплавильные заводы. Сыновья заводчика на военной службе выслужили дворянские звания и впоследствии продали отцовские заводы в казну за 2,5 млн рублей. Старший из них, Платон Максимович Походяшин, стал другом и соратником известного просветителя Николая Ивановича Новикова, все свои средства вложил в книгоиздательскую деятельность, позже разорился и умер в нищете. А младший, продолжая службу в армии, предпочел стать подмосковным помещиком.

Во владении Н.М. Походяшина в ревизских сказках 1811 г. впервые упоминается селцо Ново-Никольское с большим штатом дворовых людей и с крепостными крестьянами. В его имении дворовые люди были записаны только по имени и отчеству, как было принято в ревизских сказках и исповедных книгах того времени. Но семьи крестьян переписаны с указанием имени, отчества и фамилии, что очень редко встречалось в Московской губернии. Старожилы рассказывали, что их предки были привезены сюда из Пермской губернии или из Сибири. Возможно, в их числе были выходцы из Польши, высланные на Урал после восстания. Многие годы новоникольские крестьяне жили как бы особняком от местных жителей, сохраняя свой «нездешний» пре-

стольный праздник, свои особые обычаи, удивляя гостей пельменями, о которых в Подмоскovie не имели раньше представления.

Однако владелец не очень дорожил своим имением и вскоре передал его корнету Закржевскому, приходившемуся ему родственником. После смерти Закржевского в 1814 г. он снова становится владельцем сельца, теперь уже по духовному завещанию корнета, и опять не надолго.

Осенью 1816 г. Ново-Никольское он продал Екатерине Васильевне Бестужевой-Рюминой, матери будущего декабриста. Отец декабриста, Павел Николаевич Бестужев-Рюмин, служил городничим в небольшом уездном городке Горбатове Нижегородской губернии. Их семья имела в том же уезде двадцать душ крепостных в своем родовом имении - деревне Кудрешки, но предприимчивая жена за счет доходов от винных откупов приобрела в Нижегородской губернии два крупных имения с семьями крестьянами. В Кудрешках родился в 1801 г. и жил там до 15 лет их младший сын Михаил, и в деревне получил отличное по тем временам образование. Вероятно, благодаря близости деревни к имению богатого графа Шереметьева, который содержал для обучения своих детей несколько учителей-иностранцев.

*Декабрист М. П. Бестужев-Рюмин.
Рис. А. Ивановского (с натуры)*

В 1816 г. Бестужевы-Рюмины выехали в Москву, чтобы продолжить образование любимого младшего сына. Ему прочили родители купленное Ново-Никольское, чтобы записать его в Московское дворянство, которое считалось выше, чем любое провинциальное. Тем временем сам Михаил, мечтавший о карьере дипломата, успешно продолжил обучение в Москве и через два года, в 17 лет сдал экзамены за полный курс университета.

Родители будущего декабриста большую часть времени проводили в Ново-Никольском, занимаясь устройством имения. В восточной части усадьбы, согласно более позднему плану, стоял двухэтажный кирпичный господский дом, который существует поныне, справа и слева, в одной линии с ним, находились два небольших флигеля. В противоположной части огромного усадебного двора, обнесенного одним забором, находились небольшие постройки, соединенные между собой. Это была ткацкая фабрика, устроенная Е.В. Бестужевой-Рюминой в 1818 г., о которой она сообщает в представленном властям отчете:

«В Звенигородский земский суд от содержательницы миткалевой фабрики госпожи надворной советницы Катерины Васильевой дочери Бестужевой - Рюминой.

Вследствие требования оногo суда сим честь имею объяснить: 1) что по

содержанию мною фабрики занимается работников 35 человек; 2) строение и заведение стоит 6 000 рублей; 3) ежегодно употребляется при оной фабрике суммы на 15 000 рублей; вырабатывается изделия на 18 000 рублей».

Бывая в Ново-Никольском, общительный и любознательный Михаил, выросший в провинциальной деревне, не раз слышал от местных жителей рассказы о народном восстании в Польше в 1794 г., что не осталось бесследным. Впоследствии, став членом Южного общества декабристов, он проявил особенно большую активность в деле установления связей с польским революционным обществом.

Но пора было начинать карьеру с воинской службы в лейб-гвардии. И конечно, в самом привилегированном Кавалергардском полку, откуда через год в звании эскадрон-юнкера пришлось из-за строптивого характера перевестись в лейб-гвардии Семеновский полк. Одновременно юноша делает первые шаги в петербургском светском обществе при участии своего кузена Саввы Михайловича Мартынова, который ввел его даже в знаменитый дом Оленина, где будущий декабрист впервые увидел Александра Сергеевича Пушкина. А в начале 1821 г., после солдатского бунта в Семеновском полку, юный подпрапорщик был направлен на Украину, не получив разрешения даже на кратковременное свидание с родителями. Лишь однажды, в июле-августе 1823 г., удалось ему еще раз побывать дома, возможно и в Ново-Никольском, когда по поручению Южного общества он тайно приезжал в Москву для встречи с московскими членами тайного общества. В декабре 1825 г. М.П. Бестужев-Рюмин вместе с Сергеем Ивановичем Муравьевым-Апостолом возглавил восстание Черниговского полка, а в июле 1826 г. он был казнен в Петропавловской крепости вместе с другими вождями декабристов.

Мать декабриста умерла за год до этих событий, а через несколько месяцев после казни сына скончался и отец П.Н. Бестужев-Рюмин. Его завещание вызвало немало толков среди родных и знакомых. Незадолго перед смертью, отдав двум старшим сыновьям нижегородские имения, он оставил за собой причитавшееся Михаилу сельцо Ново-Никольское и завещал его своей племяннице Марии Степановне Мартыновой, которая вместе с мужем С.М. Мартыновым совершила рискованный шаг, сохранив у себя письма и завещание казненного декабриста. Так Мартыновы стали владельцами сельца Ново-Никольского. При этом стоит отметить, что Савва Михайлович Мартынов, известный всему Петербургу карточный игрок и вольтерьянец, высказывавший вольные мысли, впоследствии был знаком Михаилу Юрьевичу Лермонтову и послужил прототипом образа Арбенина в драме «Маскарад».

Если родители Михаила постоянно жили в Ново-Никольском, то Мартыновы не расставались с петербургской жизнью, поручив надзор за имением управляющему. Ревизские сказки свидетельствуют, что в 1827 г. двое крестьян из Ново-Никольского отправлены в ссылку (возможно, это были слуги М. П. Бестужева-Рюмина, находившиеся при нем в полку накануне восстания), дважды встречаются сведения о бегстве крестьян из Ново - Никольского. Фабричка продолжала работать до середины 1860-х гг. Через десять лет после смерти М. С. Мартыновой ее дочь Нина Саввична Бем в 1874 г. продала усадьбу с хозяйственными постройками и 187 десятинами земли купцу Николаю Яковлевичу Полякову за 45 тысяч рублей.

Старая фабричка уже не действовала, но ее здания оставались неиспользованными. В 1879 г. Н.Я. Поляков обратился к властям за разрешением нового строительства: «На купленной мною земле Звенигородского уезда при деревне Ново-Никольской желаю вновь построить каменный двухэтажный корпус для механического ткацкого производства и каменную одноэтаж-

ную пристройку к нему». Разрешение было получено, и в 1880 г. вступила в строй новая ткацкая фабрика, на которой первоначально были заняты около 160 рабочих. На более позднем плане мы убеждаемся, что строения старой фабрички были снесены, и их место занял ткацкий корпус, а по периметру забора разместились небольшие по площади жилые помещения — «казармы» для рабочих.

Рабочий день на фабрике Полякова начинался в 5 часов утра и продолжался до 8 вечера. Многие рабочие ночевали прямо около станков, подложив под себя одежду. В казарме в двух общих спальнях размещались рабочие «самоткацкого» цеха, оснащенного механическими станками, а семейные рабочие жили по две-три семьи в маленьких каморках. Деревянные нары, застеленные мешками с соломой, составляли все убранство этих помещений. В «Правилах», вывешенных в казарме, указывалось, что рабочие «должны соблюдать тишину во всем и общий порядок, до свистка утром не вставать, а вечером более 10 часов не сидеть с огнем без уважительной причины... За нарушение штраф 1 рубль». И это при зарплате 30 копеек в день!

*Здание Ново-Никольской фабрики
товарищества Поляковых*

*Казармы для рабочих фабрики
Полякова*

После банкротства и смерти фабриканта предприятие в 1888 г. от его вдовы Прасковьи Васильевны Поляковой за 45 000 рублей перешло в руки его брата Александра Яковлевича Полякова, основавшего «Товарищество Знаменской мануфактуры». Испрашивая у властей разрешение на продолжение работ, он сообщает, что при фабрике «предполагается иметь до 120 человек рабочих, 80 на стороне и 40 при фабрике». Для рабочих планируется строительство двух спален-корпусов: каменного двухэтажного 25x15 аршин и двухэтажного с каменным низом 36x16,5 аршин. Объяснение к ним уже не соответствует предварительной заявке, так как «предполагается проживать на фабрике 47 мужчинам и 22 женщинам», а в описании ткацкого корпуса длиной 57 аршин указано, что в нижнем этаже 102 механических станка, а во втором предполагается установить 90.

Поляков назначил управляющим фабрикой своего сына Александра Александровича. По сведениям 1890 г. на фабрике А.А. Полякова числилось 135 рабочих. Новые «Правила внутреннего распорядка» мало отличаются от тех, что были установлены ранее: за прогул — штраф в размере дневного

заработка, начало работ в 5 часов утра, окончание в 8 вечера, обед и отдых с 12 до 2 часов, под воскресные и праздничные дни — оканчивают в 6 вечера. Но есть и очень важное новшество: «малолетние работают в 2 смены: 1-я смена с 8 до 12, с 1 часа до 4 — в школе. 2-я смена с 1 часа до 5, с 9 до 12 в школе». Школа пока не указана в плане строительства, но теперь требования изменились, и хозяева были обязаны заботиться об обучении работающих детей.

В 1896 г. Поляковы провели работы по реконструкции фабрики и ее расширению. Гордостью фабрикантов стало вновь построенное двухэтажное здание образцовых спален для рабочих. В четырех просторных комнатах, с кроватями вместо обычных нар, должны были размещаться по 50 человек. Здание было украшено кирпичным декором и выделялось среди остальных построек (впоследствии в нем размещалась Ново-Никольская семилетняя школа). Количество рабочих увеличилось до 500 человек. Было построено двухэтажное здание артельной столовой с клубом на первом этаже, где в праздничные вечера устраивались спектакли, один из которых был описан В.Я. Брюсовым. Видимо, тогда же было построено двухэтажное здание, на первом этаже которого разместилась школа и на втором богадельня.

Значительно выросло и крестьянское население в сельце Ново-Никольском, которое в 1890 г. составило 290 человек. В 1911 г. здесь числились 65 крестьянских дворов, а при фабрике имелись больница и фабричная 2-классная школа Министерства народного просвещения, расположенная в двухэтажном кирпичном здании, верхний этаж которого занимала богадельня.

В годы первой русской революции активными агитаторами среди рабочих стали Яков Петрович Морозов и Сергей Лифанов. новоникольские рабочие в октябре 1905 г. первыми поднялись на стачку и увлекли за собой соседние предприятия в Баньках и Павшине. И после поражения революции в 1907 г. они продолжали собираться на сходки в Сабуровском лесу. В 1911 г., провожая в последний путь рано умершего Сергея Лифанова, они провели «красные похороны» с митингом и пением революционных песен.

Я.П. Морозов после этого митинга был сослан на год в Елец, но по возвращении из ссылки вновь приступил к агитации. Рассказывали, что он всегда носил при себе красный платок, который в нужный момент послужил бы сигналом к новому выступлению. И в 1917 г. настал день, когда Морозов поднял его, как знамя, со словами: «Товарищи! Царя скинули! Да здравствует революция!»

Борьба еще продолжалась. В октябрьских боях в Москве вместе с отрядом Дедовской фабрики сражались и новоникольские дружинники. В 1918 г. фабрика перешла в руки рабочих, которые выбрали «красным директором» бывшего слесаря С.М. Гаврилина. В годы гражданской войны при фабрике был открыт детский сад, организованы курсы ликвидации неграмотности и малограмотности, создана школа первой ступени, в которой теперь было семь учителей.

В 1923 г. фабрика закрылась на консервацию, рабочие были переведены на московские предприятия, а среди крестьян активную работу развернула созданная в этом же году комсомольская организация. По сведениям 1924 г. в деревне в 85 дворах проживали 517 человек, в их хозяйствах имелись 60 лошадей и 71 корова. Видимо, оставшаяся часть фабричных рабочих образовала совхоз Ново-Никольской фабрики из 11 хозяйств и 54 человек, которые имели 2 лошади и 13 коров. Из государственных учреждений показаны школа, библиотека и детдом.

После четырехлетнего перерыва возобновила работу фабрика, названная именем одного из организаторов профсоюза рабочих-текстильщиков. В 1931 г. газета «Истринская стройка» (№ 24) сообщала, что на фабрике им. Лебедева рабочих и служащих 700 человек. По сведениям 1933 г. на ней числи-

лись 557 рабочих, объем производства составил 3 954 тысяч метров хлопчатобумажных тканей на сумму 2 332 тысячи рублей.

В марте 1930 г. в деревне из 67 крестьянских домов 43 хозяйства объединились в колхоз «Освобожденный труд». Его председателем и заместителем председателя стали комсомольцы Егор Васильевич Галушкин и Василий Васильевич Кашулин. Газета «Истринская стройка» в 1931 г. (№ 44) сообщала, что колхоз «закончил год в том же составе. Получил премию 150 рублей за перевыполнение хлебозаготовок. К весенней посевной 1931 г. вырос до 93 хозяйств. За время своего существования колхоз приобрел 2 молотилки конных, косилку, 2 жатки, рондаль, конные грабли, картофелесажалку, картофелекопалку, 3 двухлемешных плуга и другое. Построена силосная башня на 100 тонн. Нужно отметить, что 50% трудоспособных жителей работает в промышленности (на фабрике Лебедева и в Москве) и принимает участие в колхозных работах в свободное время, в выходные дни (5-6 дней в месяц)».

Многие рабочие фабрики также вступили в колхоз и внесли свой вклад в его развитие. Прежде на крестьянских полях сеяли зерновые и картофель, морковь покупали в Нахабине у крестьянина Рудакова. С помощью агрономов перешли к выращиванию капусты, моркови, кормовой свеклы, стали получать исключительные клевера. В колхозе было 75 лошадей.

По сведениям 1939 г. в Ново-Никольском числились 127 хозяйств и вместе с фабричным поселком 2597 жителей. Ново-Никольская школа в 1937 г. преобразована в школу 2-й ступени (десятилетку). Ее бывший выпускник С.М. Елизаров в годы Великой Отечественной войны стал летчиком-истребителем, удостоен звания Героя Советского Союза.

Колхоз «Освобожденный труд» в 1945 г. сохранил в своих рядах 230 членов колхоза. При 6 рабочих лошадях большинство работ приходилось выполнять вручную. Колхозники посеяли 41 га зерновых, 22 га картофеля, 7 га овощей и 38 га трав, поголовье крупного рогатого скота составило 37 голов, в том числе 9 дойных коров. В 1955 г. это хозяйство вошло в укрупненный колхоз им. Чапаева, объединивший крестьян Чернева, Гореносова, Ново-Никольского, Аникеевки и Анина, а в 1957 г. – в совхоз «Ильинское-Усово».

Современные дома в Ново-Никольском

Ново-Никольская амбулатория

С годами многое изменилось в Ново-Никольском. Вдоль Волоколамского шоссе выстроились добротные дома, утопающие в зелени садов. В окрестностях Ново-Никольского, за речкой Банькой, расположен большой массив смешанных лесов, в котором заметное место занимают столетние дубовые деревья.

Общая тенденция уменьшения сельского населения не затронула деревни, превратившейся фактически в поселок. По данным переписи 1989 г., в Ново-Никольском значилось 472 хозяйства и 1139 постоянных жителей, а в поселке ткацкой фабрики 422 хозяйства и 844 человека.

Красота местности привлекает сюда массу новых людей. По соседству с селением активно ведется современная дачная застройка, вырос поселок таунхаусов—трехэтажных сблокированных домов, сдан девятиэтажный жилой дом. В 2005 г. Ново-Никольское вместе с Опалихой вошло в городское поселение Красногорск.

Храмы,
часовни,
монастыри

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ И ЕГО УЧЕНИК СВЯТОЙ САВВА СТОРОЖЕВСКИЙ

700-летие со дня рождения
преподобного Сергия Радонежского

Мы нисколько не сомневаемся в том, что большинству читателей «Красногорья» хорошо известно, что юго-западная часть территории нашего района в течение нескольких столетий входила в состав Звенигородского уезда. И только после административной реформы 1929 года уже в начале тридцатых годов она была включена в границы вновь образованного Красногорского района. Однако исторические связи этих земель не прерывались. В этом году, когда отмечается 700-летие со дня рождения одного из самых известных московских святых преподобного Сергия Радонежского, его деяния и деяния его учеников особенно привлекают наше внимание. Речь идет о его ближайшем ученике Савве – основателе одного из самых древних монастырей поблизости от Звенигорода, а также строительстве храма Успения на Городке, созданных на рубеже XV века, примерно два десятилетия спустя после победы Дмитрия Донского на Куликовом поле, получившего благословение на эту битву из рук великого старца. От Красногорска до Звенигорода совсем близко, и эта вечная связь обозначена серебристой лентой Москвы-реки, на берегах которой построены наши города.

Привольно течет в широкой долине Москва-река у Звенигорода, совершая резкие повороты, образуя излучины, а на горизонте – либо темная каемка лесов, либо величественные очертания храмов. Все здесь напоминает о глубокой древности, о духовном подвиге игумена всея Руси преподобного Сергия Радонежского, появившегося на свет семьсот лет назад, о его ученике преподобном Савве Сторожевском. Чем дорог преподобный Сергей всем тем, кто обращается и ныне с горячей молитвой к святому и уповаet всей душой на «Печальника земли Русской»? На этот вопрос замечательный наш историк В.О.Ключевский отвечал так: «При имени Сергия народ вспоминает свое нравственное возрождение, сделавшее возможным и возрождение политическое...».

Немало бед, скорбей и катастроф испытала Россия на своем историческом пути. Преподобный Сергей, несмотря на свое высокое происхождение, несмотря на высоту духовную, а именно благодаря этой высоте, был прост и доступен и для князя, и для простолюдина. Простотой своей свидетельствовал он истину, что ни тот пропал, кто в беду попал, а тот пропал, кто духом упал.

К.И.Рабуз (1800-1858). Вид Звенигорода. 1850-е. ГТГ

Время появления на свет будущего великого подвижника земли Русской – это одна из самых драматических эпох нашей истории, эпоха жестокого варварского ига. Нашествие орд последователя Чингисхана Батыя в XIII веке на столетие парализовало нравственные силы народа, повергнув его в мертвенное оцепенение. В 1314 году, когда в селе Варницы недалеко от Ростова Великого в семье местных бояр Кирилла и Марии родился сын Варфоломей (мирское имя святого Сергия), «во всех русских нервах еще до боли живо было впечатление ужаса, произведенного этим всенародным бедствием». Состояние страха постоянно поддерживалось частыми набегами из Орды. Русь обессиливалась и усобицами князей. «Но одно из отличительных признаков великого народа, – писал в своей работе «Значение прп. Сергия для русского народа и государства» тот же Ключевский, – способность подниматься после падения» (1).

На первый мощный удар по врагу – на Куликовскую битву 1380 года – Великого московского князя Дмитрия Донского, причисленного к лику святых, вдохновил преподобный Сергей Радонежский. Московский князь собрал под святыне стяги всех, кому дорого было единство и независимость Руси. Большая часть этой святой дружины полегла на поле между Доном и Непрядвой. Битва состоялась в праздник Рождества Богородицы. В честь этого праздника будет освящен первый построенный в Саввино-Сторожевском монастыре храм. В великом противостоянии монгольских орд и Руси сложили свои головы «за други своя» 40 бояр больших московских, 20 бояр серпуховских, 23 боярина дмитровских, 60 Можайских, 30 бояр звенигородских со своими дружинами...(2). Велик этот скорбный список, приведенный автором написанной вскоре после

Куликовской битвы «Задонщины». Жизнеописатель прп. Сергия сообщает, что в самый день сражения преподобный, имея прозорливый дар, сообщал братии о победе и называл имена погибших, совершая панихиду. Это была прежде всего великая духовная победа. Она показала, что чужеземное иго, хотя и сильно надломило, но не сломило Руси.

В 1382 году орды хана Тохтамыша огнем и мечом прошли по русским землям. Летописные источники свидетельствуют о жестоком разорении Москвы и Звенигорода.

Икона. Преподобный Савва Сторожевский. Начало XIX в. Из собрания Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея

Не только в звенигородской истории, но и в истории России выдающееся место занимает основание учеником святого Сергия преподобным Саввой монашеской обители на горе Стороже под Звенигородом, духовной и военной твердыни на западных рубежах Московской земли. Учитель и ученик – преподобные, то есть подобные ангелам – святые Сергий Радонежский и Савва Сторожевский предстанут рядом в росписях и иконостасе чудом уцелевших до наших дней шестисотлетних белокаменных соборов Звенигорода – Успенского на Городке и Рождественского в монастыре. Родство древнего Радонежа и цветущей звенигородской речной долины со Сторожевской горой, обители Святой Троицы и Саввино-Сторожевского монастыря отмечалось издревле. Оно не было случайным, а родилось из свойственного учителю и ученику общего мировосприятия: их души одинаково чувствовали гармонию мира. Небесным раем, насажденным благовонными цветами, назовет жизнеописатель святого Саввы Сторожевскую гору, на которую пришел Сергиев ученик «ради безмолвия и духовной стражи» (3). Обитель на Сторожах, как дерево, посаженное при источниках вод: с него лист не опадает и плод оно дает в свое время.

Огромным было духовное потомство аввы Сергия: до семидесяти монастырей основали его ученики и ученики его учеников. Недаром святому было видение множества птиц как предвестие множества его последователей. Инок

Савва был ближайшим, одним из самых мудрых, а потому именно на него возложены были нелегкие труды духовника Троицкой обители. «Радонежа насаждение», он возлюбил монашеское житие, оставил суету мира и последовал своему учителю преподобному Сергию. Все было общим в Троицкой обители – изнурительный физический труд и непрекращающаяся молитва, бессонные ночи и неисчислимые монашеские подвиги, было и духовное озарение.

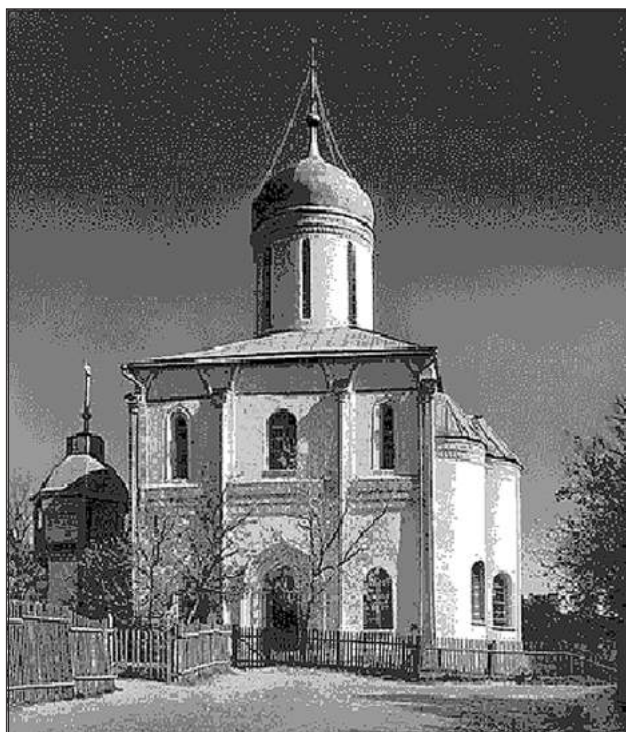
Ученики Сергиевы понесли во все концы Русской земли сугубое почитание Святой Троицы. Этот пламень веры, любви и подвига передал с наибольшей глубиной в иконе Святой Троицы преподобный Андрей Рублев. Икона была написана в похвалу преподобному Сергию, чтобы, взирая на нераздельность Троицы, каждый побеждал в своем сердце страх перед ненавистной рознью мира сего. Не исключено, что великий иконописец, наиболее ярко отразивший приметы своего века, также как Сергий и Савва – инок, был их сопостником. В иконах Звенигородского чина – образах Спасителя, апостола Павла и архангела Михаила, представленных ныне в стенах Третьяковской галереи, величайший иконописец Древней Руси создал симфонию любви и красоты. Образ Спаса покоряет своей безграничной, кроткой и всепобеждающей любовью. Единственное место на Московской земле, где уцелели до наших дней фрески Андрея иконописца – звенигородский Успенский собор. Иконописец создал здесь образ кроткого и смиренного сердцем пустытника Варлаама, наставника юного индийского царевича Иоасафа. Эта трогательная притча об учителе и ученике, известная многим народам мира, в росписях звенигородского храма получила особое звучание. Рядом на алтарных стопах храма на Городке озаренные фаворским светом образы святых Флора и Лавра. Напомним, что в день их памяти Великий московский князь Дмитрий Донской получил благословение преподобного Сергия на куликовский подвиг.

Труды и подвиги звенигородского чудотворца были сродни тем, что понес его учитель: в основу их были положены сердечная молитва и умное делание. Даже их прижизненные чудеса имели сходство: святой Савва извел источник неподалеку от Троицкого монастыря. Он предсказал победу, благословил и молитвой вооружил своего духовного сына звенигородского князя Юрия Дмитриевича, уходившего в тяжелый военный поход на тревоживших русские приделы камских булгар. Благочестивый князь Юрий Звенигородский, крестник святого Сергия, 5 июля 1422 года, когда над гробом преподобного на его средства возводили белокаменный собор, стал свидетелем обретения честных мощей святого. На миниатюре, помещенной в иллюминированных житиях преподобного Сергия, изображают склонившихся над гробом Сергия отцов Троицкого монастыря, Звенигородского князя Юрия с боярами, а также строителей, старательно укладывающих квадры белого камня в основание Троицкого храма (4).

В память о павших на Куликовом поле воинах еще при жизни Сергия и Саввы было установлено общецерковное поминовение усопших. Воинов поминают и поныне в Дмитровскую родительскую субботу, в канун дня памяти небесного покровителя Дмитрия Донского – святого Димитрия Солунского. На Звенигородской земле были два храма во имя этого святого: на западной окраине у села Андреевского на погосте и в селе Дмитровском, что на реке Истре. По писцовым книгам в Дмитровском храме с. Андреевского «образы, и свечи, и книги, и ризы, и колокола» – всё принадлежало Троице-Сергиеву монастырю (5). Село Дмитровское при реке Истре Звенигородского уезда (ныне – Красногорский район) получило свое название по стоявшей в нем церкви святого Димитрия Солунского. Оно также принадлежало в древности

Троице-Сергиеву монастырю, но было сильно разорено в Смутное время, когда сгорел и деревянный храм, восстановленный уже в камне как патриарший.

В Смуту начала XVII века, когда Россия была всего в шаге от потери национальной независимости, сильно пострадали и Троице-Сергиева обитель,

*Успенский собор на
Городке. 1396-1399.
Современное фото*

выдержавшая шестнадцатимесячную осаду, и Саввино-Сторожевский монастырь, разоренный до основания войсками двух самозванцев и польского королевича Владислава. При вступлении на царский престол Михаила Федоровича Романова Звенигород, полностью разоренный, был западной «украиной» Московского царства: на земли за Можайском уже не распространялась власть Москвы (6). Лишь усилиями первого государя династии Романовых, щедро жертвовавшего в монастырь предметы церковного обихода и колокола, была восстановлена служба в обители на Сторожах, а при его сыне царе Алексее Михайловиче монастырь святого Саввы, почитавшегося сугубым молитвенником за Богом избранных царей, был возрожден во всем великолепии. Грандиозные по масштабу работы в монастыре в середине XVII века по возведению каменных стен, новых храмов, царских и царицыных палат требовали невероятного напряжения сил, и по царскому указу собрали на Сторожах строителей не только из ближайших городов, но также из Арзамаса, Владимира, Костромы (7). Саввино-Сторожевский монастырь вновь должен был стать щитом Москвы, как в царствование Ивана Грозного, когда в написанной игуменом Хутынского монастыря (близ Новгорода) Маркелом (8) службе святому Савве он был назван «забралом Москве, утверждением царствию, всем грешным прибежищем» (9). Ввиду неизбежной войны с Польшей за Украину и Смоленск с восстановлением монастыря очень торопились.

Ректор Московской духовной академии, автор не утратившего и ныне своего значения исследования по истории Саввино-Сторожевского монастыря С.К.Смирнов свидетельствовал, что в архиве академии хранилась рукописная

книга о новоявленных чудесах преподобного Сергия Радонежского. В ней были описаны и чудеса, связанные с возрождением Саввино-Сторожевской обители в царствование Алексея Михайловича (10).

Первой постройкой нового монастырского ансамбля стал надвратный храм во имя преподобного Сергия Радонежского, освященный уже в 1652 году. Рядом с ним поместили книгохранилищную палату. Для Сергиевской церкви был написан большой пятиярусный иконостас. Сияние серебряных тисненых окладов оттеняли многочисленные подвесные пелены, искусно исполненные русскими мастерицами из окружения царицы Марии Ильиничны из дорогих привозных шелковых тканей и турецкого бархата. На аналое, покрытом дорогой пеленой, лежал образ преподобного Сергия в серебряном чеканном окладе и резном киоте. Автор описи церкви особо подчеркнул ветхость значительной части помещенных в ней предметов церковного обихода, которые были драгоценны именно своей древностью (11). Если об этой церкви известно лишь из описей XVII века, то в древнем Рождественском соборе чудом сохранились до наших дней и росписи, и иконостас, заказанные царем Алексеем Михайловичем и исполненные царскими изографами ко времени обретения мощей Сергиева ученика святого Саввы – январю 1652 года. Рака с мощами была устроена по образцу Сергиевой, а устав монастыря соответствовал уставу Троице-Сергиевой обители.

Вид на соборную площадь Саввино-Сторожевского монастыря с монастырской звонницы. Современное фото

В XIX веке надвратная церковь монастыря была переосвящена в честь Святой Троицы, а церковь во имя Сергия Радонежского разместили в здании монастырской звонницы, под ярусами звонов. В знаменитом монастырском колокольном ансамбле зазвучали в 1831 году два колокола с вылитыми на них

Рака преподобного Саввы-Сторожевского в Рождественском соборе Саввино-Сторожевского монастыря. Современное фото

изображениями святых Сергия и Саввы, отлитые на московском заводе Николая Самгина. Большой из них, весом в 261 пуд и 36 фунтов, – это лишь десятая часть от веса знаменитого Большого Благовестного колокола Саввино-Сторожевского монастыря, был детищем колокольного мастера Аким Воробьева. Колокола сняли со звонницы и отправили в переплавку в 1930 году по предписанию «Рудометаллторга» (12).

Как и прежде, в XIX веке представители царствующего дома Романовых не только посещали Саввино-Сторожевский монастырь, но и щедро жертвовали на ремонт древних памятников. В начале века чаще всего царские особы посещали два монастыря: Воскресенский Ново-Иерусалимский и Саввино-Сторожевский, по административно-территориальному делению находившиеся тогда в одном – Звенигородском уезде. Дорога между этими обителями, как отмечали паломники, была необычайно живописна. Это было устроенное в 1830 годы шоссе, по сторонам которого в заштатном городе Звенигородского уезда Воскресенске (ныне Истра) стояли красивые домики. За городской чертой начиналась большая дорога, шедшая лугом и пересекавшая безымянную быструю речушку и речку Истру. Далее на этом пути у села Фуниково когда-то стоял древний храм во имя преподобного Саввы Сторожевского. Затем постепенно дорога поднималась на высокую гору и шла то лесом, то полями до села Ершова. Как и любая другая столбовая дорога, она была обсажена с обеих сторон березами в два ряда. Они разрослись и спустя полвека превратились в красивые, развесистые деревья, какими их увидела путешественни-

ца княгиня Е.С.Горчакова. Длинная прямая аллея, по ее словам, «ласкала глаз свежестью своей листвы и мягко падающей темно-зеленой тенью своих ветвей» (13). Богомольцы из крестьян часто совершали более длительные паломничества. Они шли из Пафнутьево-Боровского в Саввино-Сторожевский, Ново-Иерусалимский и Иосифо-Волоцкий монастыри.

Многое изменилось в Звенигороде и уезде при императоре Александре II, отличавшемся особым усердием к обителям преподобного Сергия и святого Саввы, особым почитанием древних московских святых. Один из его сыновей – Великий князь Сергей Александрович – был назван редким в царской фамилии именем в честь преподобного Сергия Радонежского. Император Александр II лично курировал (14) ремонт Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря в 1872 году. Он остановил поползновения звенигородских властей к сносу древнего звенигородского Успенского собора и способствовал украшению его росписями очень высокого художественного уровня, которые, как и древние, требуют к себе особо бережного отношения современных реставраторов. Супруга императора Александра II императрица Мария Александровна, урожденная немецкая принцесса Гессен-Дармштадтская, часто называла себя звенигородской помещицей. На ее имя императором было куплено в Звенигородском уезде имение Ильинское-Усово на

Андрей Рублев (около 1370 – 1428). Икона. Архангел Михаил. Из Звенигородского чина Рождественского собора

Икона. Преподобный Сергий Радонежский в житии. XIX в. Из собрания Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея

обоих берегах Москвы-реки, перешедшее по наследству ее сыну великому князю Сергею Александровичу. Императрица занималась благотворительной деятельностью в Звенигородском уезде, особенно в селе Ильинском, к сожалению, пока мало исследованной. Она много сделала для развития образования в России, особенно женского. На ее средства построено сохранившееся до наших дней школьное здание в селе Усово. Под ее высочайшим покровительством с 1873 года находилось Мариинское женское училище в Звенигороде (15). Императрицей для храма села Ильинского, в котором наряду с другими были особо чтимые иконы святых Сергия Радонежского и Саввы Сторожевского, были заказаны в лучших мастерских Петербурга несколько комплектов церковных облачений.

*Неизвестный художник. Портрет царя Алексея Михайловича. Начало XIX в.
Из галереи царствующих особ в царском дворце Саввино-Сторожевского монастыря*

Достойной продолжательницей этой деятельности, поднявшей ее на необычайную высоту, стала супруга великого князя Сергея Александровича, также урожденная принцесса Гессен-Дармштадская, преподобномученица великая княгиня Елизавета Федоровна (16). Обладавшая редкими художественными дарованиями, она сама вышивала церковные облачения, а также шила и писала иконы. Одним из ее духовных наставников был игумен находившейся в ведении Троице-Сергиевой Лавры Зосимовской пустыни отец Герман (Гомзин), иконописец, выходец из звенигородских мещан. Известно, что вместе с

супругом, занимавшим пост Московского генерал-губернатора, Елизавета Федоровна жертвовала во многие храмы Звенигородской земли предметы церковного убранства и иконы. Очень вероятно, что одна из них сохранилась – это шитая шелками икона преподобного Саввы Сторожевского из Успенского собора Звенигорода. Напротив нее на столпе этого ныне древнейшего на Московской земле собора помещен образ преподобного Сергия, призывающего, как значится в надписи на свитке в его руке, хранить любовь нелицемерную. Елизавета Федоровна среди своих многочисленных благотворений совершала их и для тех, кто оказался на дне жизни. Так, она была покровительницей тюремного комитета и содействовала Московской тюремной инспекции в строительстве в Звенигороде при уездной тюрьме храма во имя преподобного Саввы (17).

Особое почитание святого было распространено на всей значительной по размерам территории Звенигородского уезда, где расположены в настоящее время несколько районов Московской области, в том числе частично Красногорский район. Существовал благочестивый обычай крестных ходов с монастырской иконой святого Саввы по деревням и селам Звенигородской округи.

Однажды в конце XIX века по железной дороге из Лавры была привезена в Звенигородский уезд чтимая икона его учителя – преподобного Сергия. С крестным ходом ее пронесли по селениям уезда, принесли в монастырь, затем в скит, устроенный по образцу древних обителей времен Сергия и Саввы. Свидетель писал, что красота величественного шествия с древней иконой по горам, через дубравы, по благоухающим на закате полям, переправа по узкому деревянному мосточку через быструю речку Разводню (Сторожку) – все это запечатлевалось в сердцах. Было уже 11 часов вечера, когда оканчивалась всенощная и ночное безмолвие скита огласилось колокольным звоном, «как бы в благодарность за оказанную честь великим посетителем и чудотворцем своему великому ученику».

1. Ключевский В.О. Три лекции/ Василий Осипович Ключевский. *Церковь и Россия*. – Paris, 1969.
2. Задоницина // *Древняя русская литература. Хрестоматия* / Сост. Н.И.Прокофьев. – М.: «Просвещение», 1980. С. 138.
3. Служба преподобному Савве на обретение честных мощей (19 января). – М., Синодальная типография, 1888. С. 4.
4. Преподобный Сергей Радонежский – великий подвижник земли Русской. – М., 2004. С. 32.
5. Холмогоровы В. и Г. *Исторические материалы о церквях и селах XVI– XVIII ст. Вып. 2. Звенигородская десятина*. – М., 1882. С. 24–32.
6. Первые месяцы царствования Михаила Федоровича (Столбцы Печатного приказа)/ Под ред. и предисл. Л.М.Сухотина // *Чтения Общества истории и древностей российских...* 1915 год. Кн. 4. – М., 1915. С. VIII.
7. Российский государственный архив древних актов. Ф. 1199. Оп. 1. Д. 2.
8. Леонид (Кавелин), архимандрит. *Святая Русь или сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси...* – СПб., 1891. С. 148.
9. *Житие Саввы Сторожевского (по старопечатному изданию XVII в.)* / Подг. текста и предисл. Л.А.Тимошиной/ В серии: *Материалы для истории Звенигородского края*. Вып. 3. – М.: Археографический центр, 1994. С. 46.
10. Смирнов С.К. *Историческое описание Саввина Сторожевского монастыря*. Сост. С. Смирновым. Изд. 2-ое. – М., 1860. С. 21–22.
11. *Описи Саввина Сторожевского монастыря XVII века*/ В серии: *Материалы по истории Звенигородского края*. Вып. 2. – М.: Археографический центр, 1994. С. 78– 79.

12. Кондрашина В.А. Звенигородские колокола // Знаменитые колокола России. – М.: ОТЕЧЕСТВО–КРАЙТУР, 1994. С. 175–182.
13. Горчакова Е., княгиня. Поездка в Новый Иерусалим, Саввин монастырь. – М., 1886. С. 33–34.
14. Васильчиков А.А. О сохранении памятников старины. – М., 1872.
15. Центральный исторический архив г. Москвы. Ф. 459. Оп. 4. Д. 357.
16. Кондрашина В.А. Благотворительные учреждения великой княгини Елисаветы Феодоровны в Звенигороде в конце XIX – начале XX века // Саввинские чтения. Сб. трудов по истории Звенигородского края. Вып. 2. – Звенигород, 2010. С. 381 – 418.
17. Центральный исторический архив г. Москвы. Ф. 54. Оп. 161. Д. 51.

Поглядки
на Москву

Г.Н.Маресева

СРЕДНИКОВО

К 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонова

*«Усадьба – та среда, где начинаешь остро
чувствовать, что духовное измерение – это
главная ценность в жизни.¹»*

М.Ю.Лермонтов.

15 лет назад с особым чувством мы отметили 200-летие со дня рождения А.С.Пушкина. В 1814 году, когда веселый лицеист Пушкин впервые напечатал свое стихотворение в журнале «Вестник Европы», в России родился еще один поэтический гений. Его звали Михаил Лермонтов. И, начиная со школьных лет, мы немало узнаем о жизни и творчестве этого удивительного человека. Но, может быть, не все знают, что поблизости от границы Красногогорского района сохранилась старинная усадьба Середниково, где провел летние каникулы 1830-1831 годов юный Михаил Лермонтов. Вот о ней в связи с юбилеем поэта нам и хочется рассказать.

Середниково. Ограда, вид на парадный двор и фасад большого дома. Современное фото

¹ «Жить помещиком» (в ж. «Жизнь в усадьбе» №2, 2005, с.45.)

Какие-то особые параллели иногда можно проследить в жизни тех или иных людей, а также и связанных с ними мест. Усадьбы Середниково и Архангельское. Их объединяет не только расположение недалеко от Москвы, но и имена величайших русских поэтов. Если для Архангельского одна из самых ярких фигур гостивший здесь дважды Александр Пушкин, то «гений места» для Середникова – бесспорно Михаил Лермонтов. Можно сказать, что они были людьми почти одного поколения. Разница в 15 лет была в какой-то мере стерта героическими событиями Отечественной войны 1812 года. Патриотические стихи юного Пушкина и лермонтовская поэма «Бородино» – явления в какой-то мере равные.

Неизвестный художник начала XIX века. Портрет Е.А.Арсеньевой, (урожд. Столыпиной (1773-1845), бабушки М.Ю.Лермонтова. Музей-заповедник Тарханы

Портрет Д.А.Столыпина (1785-1826) в чине полковника гвардейской артиллерии. Акварельная копия с живописного оригинала. После 1814 года. Эрмитаж. СПб

Оба родились в Москве, оба провели детские годы в подмосковных усадьбах, оба погибли на дуэли. Итак, усадьба Середниково, примерно в 25 верстах от Тверской заставы, недалеко от петербургской дороги. Начнем с истории этой усадьбы. В 1623 году Середниково было пожаловано государем Михаилом Федоровичем стольнику князю Никите Ивановичу Черкасскому из рода адыгейских князей, верой и правдой служивших России. За десять лет до этого события на русскую службу перешел шотландец Георг Лермонт, положивший начало роду Лермонтовых, но в ту пору он никакого отношения к этой усадьбе не имел. Почти 150 лет эти земли принадлежали роду Черкасских. Один из них в 1660-е годы строит в своей вотчине каменную церковь во имя митрополита Алексея, которая после ряда перестроек сохранилась до наших дней. В последней четверти XVIII века подмосковное Середниково перешло в руки богатейшего екатерининского вельможи сенатора В.А.Всеволожского. При нем был выстроен сохранившийся до наших дней архитектурно-парковый ансамбль этой усадьбы, автором которого считается известный русский зодчий И.Е.Старов. В 1825 году Середниково при-

обретает генерал-майор Д.А.Столыпин, родной брат бабушки Лермонтова – Е.А.Арсеньевой. Это имение стало родовым гнездом Столыпиных. Дмитрий Алексеевич Столыпин, близкий к П.И.Пестелю и другим декабристам, умер год спустя во время следствия в связи с восстанием на Сенатской площади 14 декабря 1825 года. Его вдова – Екатерина Аркадьевна – с детьми продолжала владеть усадьбой.

В начале 30-х годов, когда юный поэт учился в Благородном пансионе при Московском университете, летние каникулы 1830-31 годов он проводил у своих родственников в Середниково. Этот период один из весьма заметных в его биографии и в его творчестве. В это время в Середниково приезжало много гостей, в том числе молодежи из окрестных имений. Веселые, беззаботные, все немного влюбленные друг в друга, они постоянно устраивали дальние прогулки, катались на лодках, ездили верхом, читали стихи, пели. В качестве развлечений устраивались настоящие сражения, когда в живописном парке, изрезанном лесными оврагами и украшенном романтическими мостами, они в самодельных латах бились деревянными мечами с воображаемыми чудовищами. Вечерами молодые люди забирались в развалины старой бани и пугали прохожих у Большого белокаменного моста.

Середниково. Въездная аллея. Фото конца XIX века

В Середниково была большая библиотека. Лермонтов много читал, делал переводы. Поздней ночью он любил бродить один по берегу пруда, по парку, заходить на сельское кладбище или сидеть у окна своей комнаты и писать стихи.

Один я в тишине ночной,
Свеча сгоревшая трещит,
Перо в тетрадке записной
Головку женскую чертит.

«Середниково: ночью у окна» – это приписка к одному из его стихотворений того времени.

Хозяйка усадьбы – Екатерина Аркадьевна Столыпина – прекрасно игра-

ла на фортепиано и, возможно, под ее влиянием развивались музыкальные способности поэта. Здесь, в Середникове, 16-летний Михаил Лермонтов испытал первую любовь. Предметом его любви стала соседка из ближайшей усадьбы Екатерина Сушкова*, которая была на два года старше его, получившая романтическое прозвище «черные глаза». Ей он посвятил 11 стихотворений.

Вблизи тебя до этих пор
Я не слышал в груди огня.
Встречал ли твой прелестный взор –
Не билось сердце у меня.

И что ж? – разлуки первый звук
Меня заставил трепетать;
Нет, нет, он не предвестник мук;
Я не люблю - зачем скрывать!

Однако же хоть день, хоть час
Еще желал бы здесь пробыть;
Чтоб блеском этих чудных глаз
Души тревоги усмирить.

*Неизвестный художник.
Е.А.Сушкова. Миниатюра. 1837*

Но размышления поэта не ограничивались сферой его личных переживаний. Летом 1830 года до подмосковной усадьбы, где жил Лермонтов, дошла весть об июльской революции во Франции. Юный поэт приветствовал это народное восстание против короля Карла X:

Ты мог быть лучшим королем,
Ты не хотел. Ты полагал
Народ унижить под ярмом.
Но ты французов не узнал!

Нам трудно себе представить, что столь молодой человек, еще подросток, кроме стихов, писал в этой усадьбе и драмы: «Люди и страсти», «Станный человек». Судя по всему, некоторые черты характера героя драмы «Станный человек» поэт написал с себя.

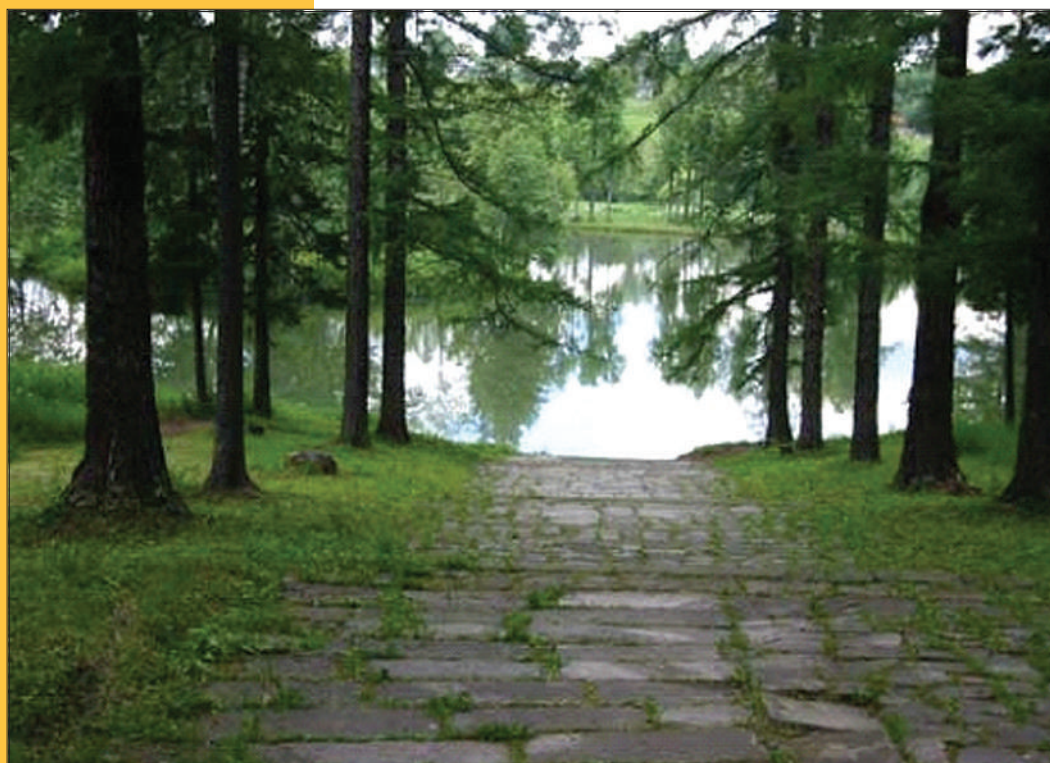
Вместе с тем Середниково постоянно присутствует в строках юного поэта. Так, например, он довольно ярко описывает бельведер – декоративную башенку над крышей большого дома, куда он любил подниматься и осматривать усадьбу сверху. Об этом он пишет в своем стихотворении «Желание». Позже он делает приписку под этим стихотворением: «Середниково. Вечер на бельведере. 29 июля»².

От паркового фасада большого дома монументальная лестница спускается по склону холма вниз к пруду, который мы узнаем в следующих строках:

Все тихо – полная луна
Блестит меж ветел над прудом,
И возле берега волна
С холодным резвится лучом.

Лермонтов окончательно расстался с Середниковым в 1832 году, но память о нем сохранилась здесь навсегда. Во второй половине XIX века усадь-

² См. <http://nauka.relis.ru/21/0411/21411021.htm>

Середниково. Лестница в парке, вид на пруд. Современное фото

Середниково. Мост в парке. Современное фото

ба переходит в руки богатого московского купца И.Г.Фирсанова. В 1882 году хозяйкой Середникова становится его дочь Вера Ивановна. Это была одна из самых богатых и предприимчивых женщин Москвы, которая тратила громадные суммы на благотворительность. Она превратила Середниково в один из культурных центров Подмосковья. Здесь у нее в гостях бывали Ф.И.Шляпин и С.В.Рахманинов, художники В.А.Серов и К.Ф.Юон. Чтя память поэта, она заказывает знаменитому скульптору А.С.Голубкиной бюст Лермонтова, а художнику В.К.Штембергу – роспись потолка овального зала большого дома на тему «Демона». К 100-летию со дня рождения поэта по ее заказу поблизости от дома был установлен гранитный обелиск с надписью: «М.Ю.Лермонтов 1914 года. Сей обелиск поставлен в память его пребывания в 1830-31 гг. в Середниково». На оборотной стороне пьедестала можно прочесть: «Певцу печали и любви».

Середниково. Обелиск, установленный к 100-летию М.Ю.Лермонтова

М.Ю.Лермонтов. Автопортрет. Акварель. 1837-1838. Дом-музей М.Ю.Лермонтова. Москва

После революции в усадьбе Середниково был устроен санаторий с многозначительным названием «Мцыри», который довел усадьбу до последней крайности.

В январе 1992 года ассоциация «Лермонтовское наследие», включающая более 200 потомков рода Лермонтовых в разных странах, и администрация Московской области создают «Национальный лермонтовский центр в Середниково». В рамках государственной программы «Наследие» усадьба была передана потомкам Лермонтовых в долгосрочную аренду³. Ныне в усадьбе восстановлены главный дом и примыкающие к нему флигели, а также часть паркового ансамбля.

Из Красногорска до Середникова можно дойти пешком лесной дорогой на Сабурово, а далее на Юрлово – там совсем близко.

³ «Жить помещиком» (в ж. «Жизнь в усадьбе», №2, 2005, с. 43-44).

Именем М.Ю. Лермонтова названы улица в поселке Фирсановка и школа в поселке Лигачево.

- Сушкова Екатерина Александровна, родилась в 1812 году, в 1838-м вышла замуж за дипломата В.А.Хвостова. Умерла в 1868 году. Оставила воспоминания, в том числе о встречах с юным Лермонтовым в Середникове.

На рубеже
веков

В.И.Ковылин

Избранные места из переписки великой княгини Елизаветы Федоровны (1884 – 1916)

*Я на тебя гляжу, любуюсь ежечасно:
Ты так невыразимо хороша!
О, верно под такой наружностью прекрасной
Такая же прекрасная душа!..*

*«Великой княгине Елисавете Федоровне»
К. Р. (псевдоним великого князя Констан-
тина Константиновича Романова)*

Страницы жизни

Летом 1856 года в Москве состоялись коронационные торжества по случаю вступления на престол императора Александра II. Это был просвещенный монарх, который остался в Российской истории как крупнейший реформатор второй половины XIX века. Первым и самым известным его шагом на этом пути стал Манифест от 19 февраля 1861 года, освободивший двадцать миллионов крестьян от крепостной зависимости. Три года спустя император подписывает еще два указа, на этот раз о судебной и земской реформах, и почти в то же самое время решает сугубо личный вопрос, отдав распоряжение директору Департамента Уделов приобрести на его имя подмосковную усадьбу Ильинское. Вскоре он передает ее в дар своей жене императрице Марии Александровне – матери его восьми детей. У императорской четы было шестеро сыновей. С младшими из них, Сергеем и Павлом, а также дочерью Марией они, начиная с 1865 года, в течение нескольких лет приезжают в Ильинское. Здесь можно отдохнуть от бесконечных приемов и церемоний, обязательных при царском дворе.

Императрица Мария Александровна умирает в мае 1880 года, и по завещанию Ильинское переходит во владение ее сыну великому князю Сергею Александровичу. Он родился в 1857 году и по традиции смолоду был записан в гвардию. Великий князь получил хорошее домашнее образование. Учителя у него были превосходные, в том числе, и видные военные деятели. Став в двадцать лет полковником, он принимал участие в русско-турецкой войне 1877-78 годов, а затем командовал одним из батальонов лейб-гвардии Преображенского полка и вскоре стал его шефом. В 1884 году он женится на немецкой принцессе Елизавете Александре Луизе Алисе Гессен-Дармштадтской (1864-1918). Именно в это время состоялось знакомство наследника, а затем императора Николая II с его будущей женой, в ту пору 12-летней принцессой Алисой, младшей сестрой Елизаветы. По линии отца жена великого князя Сергея Александровича происходила из древнего германского рода, а со стороны матери приходилась внучкой английской королеве Виктории, более шестидесяти лет олицетворявшей могущество Британской империи. Венчание молодых состоялось в церкви Зимнего дворца сначала по православному обряду, а потом - в Александровском зале дворца - по лютеранскому. В ближайшем кругу ее называли Эллой. Красавица, которая довольно быстро выучила русский язык и говорила на нем почти без акцента, она обладала еще уравновешенным и здравым характером.

*Великий князь Сергей Александрович с женой великой княгиней Елизаветой Федоровной.
Фото. 1890-е*

*Великая княгиня Елизавета Федоровна.
Фото начала 1890-х*

В 1891 г. великий князь Сергей Александрович был назначен своим старшим братом императором Александром III Московским генерал-губернатором. Августейшая семья переезжает в первопрестольную. Зимой они живут в Александринском дворце в Нескучном саду, а лето, как правило, проводят в Ильинском. Здесь они принимают самых высоких гостей, в том числе импера-

тора, а также московскую титулованную знать, включая своих соседей князей Голицыных из Петровского и Никольского-Урюпина, а также князей Юсуповых из Архангельского, владелица которого княгиня Зинаида Николаевна Юсупова графиня Сумарокова-Эльстон вскоре становится ближайшей подругой Эллы. Обе на редкость красивые женщины начинают обмениваться визитами, о чем свидетельствует, например, гостевая книга, сохранившаяся в музее-усадьбе «Архангельское». Здесь вы без труда найдете автограф великой княгини, сделанный церковно-славянским шрифтом, который читается как «Елисавет».

Летом в Ильинском кипит светская жизнь. Пикники, пешие и верховые прогулки, поездки в театры и на вернисажи в Москву, танцевальные вечера в русских костюмах, походы за грибами и визиты в соседние усадьбы. Сергей Александрович и его супруга были людьми весьма религиозными. Православие все больше проникало в душу этой молодой лютеранки, в нем она находила все больше истинной веры и благодати. Поэтому в 1891 г., вопреки желанию своего отца великого герцога Людвига Гессенского, она решает перейти в православие и после крещения принимает имя Елизаветы Федоровны. Сохранилось письмо от 13 апреля 1891 г. священника церкви Ильи Пророка с. Ильинское Николая Орлова к управляющему двором великого князя Сергея Александровича графу Г.Г.Стенбоку со словами душевного поздравления по случаю принятия православия, происходившего в домовой церкви Зимнего дворца, хозяйкой усадьбы великой княгиней Елизаветой Федоровной(1).

С этого времени великая княгиня с большим размахом начинает заниматься благотворительной деятельностью. Нужно заметить, что еще в 1888 г. эта супружеская пара совершает паломничество на Святую землю и присутствует на освящении храма Марии Магдалины, построенного на средства императорской семьи в память о покойной императрице Марии Александровне. Эта поездка была еще обусловлена тем, что великий князь Сергей Александрович возглавлял Императорское Православное Палестинское общество, созданное в России в 1882 г.

5 февраля 1905 г. в тот день, когда в Кремле бомбой, брошенной боевиком И.П.Каляевым, был убит великий князь Сергей Александрович, жизнь Елизаветы Федоровны раскололась надвое. Она покидает великосветское общество, продает фамильные драгоценности и покупает участок земли в Москве на Большой Ордынке, где под ее началом строится Марфо-Мариинская обитель милосердия с храмом Покрова Пресвятой Богородицы. Эта обитель была открыта в 1909 г. и вскоре прославилась как один из основных центров благотворительной деятельности в Первопрестольной. Сестры обители во главе с Елизаветой Федоровной лечили, кормили и опекали бедных людей. Они работали в больницах и госпиталях, особенно в годы Первой мировой войны. Под руководством великой княгини формировались санитарные поезда, устраивались склады лекарств и снаряжения, отправлялись на фронт походные церкви.

С началом военных действий Елизавета Федоровна создает Комитет по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну. В Москве и Московской губернии открываются временные пристанища для увечных воинов, создаются посреднические бюро для приискания им заработка, разворачиваются почти 800 лазаретов, через которые прошли сотни тысяч раненых. Великая княгиня постоянно совершает инспекционные поездки по госпиталям прифронтовой полосы и в тылу. По ее инициативе и непосредственном участии в начале 1915 года в селе Всехсвятском на тогдашней окраине Москвы (ныне район метро «Сокол») открывается известное в свое время Братское кладбище, частично сохранившееся до наших дней, где хоронили солдат и офицеров, умерших от ран в московских госпиталях. Сохранилось описание торжественно-траур-

ной церемонии открытия этого кладбища, на которой присутствовали великая княгиня, военные и гражданские власти, иностранные консулы. В ее начале в ближайшей церкви преосвященным Дмитрием епископом Можайским была отслужена литургия, по окончании которой все проследовали на кладбище во временную часовню, распятие и иконы в которую были пожертвованы Елизаветой Федоровной. «Перед распятием на лафетах размещались останки нескольких воинов, погибших на поле славы... Началось молебствие с водоосвящением, а затем лития... При возгласении «вечной памяти» все опустились на колени... Войска взяли на караул. Музыка играла «Коль славен». Впереди была несена икона, потом шли малолетние певчие, все в солдатской форме, далее – духовенство с епископом Дмитрием... За гробами следовала великая княгиня Елизавета Федоровна и все присутствующие. Процессия прошла мимо рядов войск. У могил епископ Дмитрий совершил еще одну литию. Дьякон провозгласил «вечную память»... После этого гробы были опущены в могилы при троекратном залпе из ружей и пушечной пальбы». В августе того же года в ее присутствии на кладбище состоялась закладка храма Преображения Господня (арх. А.В.Щусев).

За годы войны на Братском кладбище было похоронено около 18 000 русских воинов. И вот в наши дни, когда отмечалось 100-летие начала Первой мировой войны, на территории Братского кладбища, которое частично сохранилось, был установлен памятник русским воинам, погибшим за свое отечество.

*Великая княгиня Елизавета Федоровна –
настоятельница Марфо-Мариинской обители
милосердия. Фото. 1910-е*

Общий вид Марфо-Мариинской обители. 1912

Война, февральская революция, отречение императора, октябрьский переворот, приход к власти большевиков, переезд Советского правительства в Москву – все это прямо отразилось на жизни знаменитой обители и судьбе ее основательницы.

В апреле 1918 г. Елизавета Федоровна была арестована и с несколькими членами императорской семьи отправлена в Пермь, затем в Екатеринбург и, наконец, в маленький уральский городок Алапаевск. На следующий день после расстрела царской семьи в Екатеринбурге 18 июля 1918 г. Елизавета Федоровна и несколько великих князей были живыми сброшены в старую шахту. В прошлом году исполнилось 95 лет со дня их мучительной смерти.

Спустя три месяца после их гибели, когда войска адмирала Колчака заняли Алапаевск, останки членов императорской семьи были извлечены на поверхность, и гроб с телом великой княгини отправлен по железной дороге сначала в Читу, а затем в Китай, где ее останки были временно захоронены. В 1920 году морем из Шанхая они были доставлены в Иерусалим. И в том самом храме Марии Магдалины, на освящении которого Елизавета Федоровна присутствовала более 30-и лет тому назад, она нашла свой последний приют.

В 1982 г. Русская Православная Церковь за рубежом причислила великую княгиню к лику святых, а десять лет спустя ее канонизировала и Русская Православная Церковь. С той поры тысячи паломников приезжают в этот храм, чтобы поклониться ее святым мощам.

Письма из прошлого

В начале XXI века двери Марфо-Мариинской обители были вновь открыты для верующих. Здесь, кроме службы в храме и широкой благотворительной деятельности, ведется также издательская работа. В 2011 г. был выпущен сборник «Письма преподобномученицы великой княгини Елизаветы Федоровны». Мы предлагаем вниманию наших читателей выдержки из переписки Елизаветы Федоровны с близкими ей по родству и духу людьми.

Из переписки с императрицей Марией Федоровной

Как известно, императорская чета в лице Александра III и его жены Марии Федоровны весьма благосклонно приняла свою новую родственницу великую княгиню Елизавету Федоровну. Пройдет немного времени, и, когда Элла решит перейти в православие, императрица, которую в домашнем кругу называли Минни, станет ее крестной матерью. Перед нами первое письмо великой княгини из подмосковной усадьбы, где они с Сергеем Александровичем проводили медовый месяц.

«Ильинское. 14 июля 1884 г.

Дорогая Минни!

Должна написать тебе пару строк: рассказать, каким очаровательным я нашла этот дом и что мне остается желать лишь одного – чтобы ты была здесь и ездила с нами кататься, верхом и в экипажах. Жду скорой встречи с тобой, тогда и расскажу в подробностях о нашей сельской жизни. Такая радость жить вместе с Мари и Павлом(2), и очень хороши танцевальные вечера в своем кругу, мы их устраиваем вдвое чаще с тех пор как они приехали. На днях провели вечер у Голицыных в Никольском(3) и вернулись домой только в четвертом часу – прекрасно повеселились... В среду мы едем к Эльстонам-Сумароковым, там все, женщины и мужчины, будут в простых крестьянских костюмах ярких цветов. Мы с княгиней(4) шьем себе наряды; она так добра, помогает мне кроить рубаху, что совсем не просто.

Часто видимся с соседями, и все они такие милые люди, что я быстро освоилась. Мы часто купаемся, это очень освежает, ведь погода стоит жаркая, несмотря на недавние ужасные грозы с ливнями. Вчера нас посетил митрополит(5), - был весьма любезен – сказал несколько слов благодарности по-немецки; я была тронута, ведь он, я думаю, не знает ни этого языка, ни французского... До свидания. Твоя любящая сестра Элла.

Пожалуйста, кланяйся от меня Саше(6) и детям. Я часто вспоминаю о твоей доброте ко мне и к другим с неизменной благодарностью».

Через два месяца Елизавета вновь пишет Марии Федоровне.

«Ильинское. 24 сентября 1884 г.

Моя дорогая Минни!

Может быть, тебя позабавит рассказ о том, как мы нынче премило проводили время – ставили спектакль. Участвовали Серж, Павел, Костя, г-н Зеленый, две Голицыны – старшая дочь и племянница князя в Никольском(7). Представляли очень смешную пьесу под названием «Шалость»(8), и все удивлялись, как хорошо вышло, даже режиссер г-н Хитрово был доволен... И публика, и актеры от души веселились и хохотали. В субботу или воскресенье Серж, Павел, княжна Лобанова(9) и Шиллинг(10) будут представлять «Чашку чаю»(11) по-французски, а я в тот же вечер устраивать «живые картины» в русских костюмах. Мне помогут Голицыны, которые это затеяли...»

Прошел год, и вновь великая княгиня обращается со словами благодарности к императрице.

«Ильинское. 27 августа 1885 г.

Душенька Минни!

В субботу будет уже три недели, как мы распрощались, и две недели с тех пор, как обосновались в этом милом доме. Наконец-то снова солнце: оно оживляет окрестности, делая их вдвойне привлекательными. Всякий день, даже и в дождь, мы по два часа и больше ходим пешком, и я уже вошла в форму, а ведь должна сказать, я страшно разленилась... Как мне отблагодарить тебя и Сашу за столько счастливых часов!.. Можешь не сомневаться, я никогда не забуду это лето и от всего сердца благодарю тебя за любовь, которой вы меня окружили... С приветом и поцелуями вам всем, остаюсь, дорогая Минни, твоя любящая сестра Элла».

В августе 1888 г. в Ильинское на несколько дней приезжает император Александр III со своим младшим сыном Михаилом. Вот что пишет по этому поводу Елизавета императрице, находившейся в это время у своих сестер на австрийском курорте в Гмундене.

«Ильинское. 21 августа 1888 г.

Моя душенька Минни!

Мы с Сержем не находим слов выразить, как были рады принять твоего милого Сашу и маленького Мишу. Ильинское расстаралось, чтобы им понравиться, - ни одного прохладного дня, настоящая летняя погода. Мы будем очень по ним скучать. Подробности о том, как мы провели день, Саша расскажет тебе лучше, чем я напишу. Мы думали о тебе все время и радовались, что ты со своими дорогими сестрами(12)».

Сохранилось письмо Александра III, который, вернувшись в Петербург, нашел время отправить послание в Ильинское.

«Петербург. 27 августа 1888 г.

... Вспоминаю с наслаждением о времени, проведенном у вас, в милом Ильинском, которое прелестно как сон, возобновление которого ждешь с удовольствием... Еще раз от всей души благодарю тебя и милую Эллу за ваше гостеприимство и радушие...»

Среди гостей, которые постоянно бывали в Ильинском, можно видеть младшего брата великого князя Сергея Павла Александровича. Вместе с женой греческой принцессой Александрой Георгиевной (Аликс) они подолгу жили в усадьбе. Здесь в 1890 г. родилась их дочь Мария, а год спустя – сын Дмитрий. Однако Александра Георгиевна умирает на следующий день после родов. Эта трагедия в Романовской семье нашла свое отражение в письме, отправленном Елизаветой Федоровной из северной столицы на сороковой день после смерти Аликс.

«Петербург. 22 октября 1891 г.

Моя дорогая Минни!

... Душа милой Аликс, конечно, витает вокруг вас, и в этот день больше чем всегда. Ее земная участь была сплошным счастьем, так что мы не вправе желать ее возвращения, хоть жизнь без нее и ужасна – бедный дорогой Павел и мой драгоценный муж! До сих пор не верится, что мы больше не увидим ее славной улыбки, не услышим веселого смеха, который до самого дня ее ужасной болезни освещал нашу счастливую жизнь в Ильинском. Слава Богу, дорогие детки поживают прекрасно...»

1891 г. оказался очень тяжелым для России. Засуха, неурожай, голод, значительная смертность в деревне. В связи с этим в Москве создается Комитет для сбора пожертвований пострадавшим от неурожая, который возглавила великая княгиня Елизавета Федоровна. В своем письме она касается и этого острого вопроса:

«...Мы уже очень заняты: у меня заседал Комитет в пользу голодающих...»

Далее она просит содействия императрицы в скорейшем утверждении Устава этого Комитета. 4 сентября 1891 г. (по ст. стилю) в день именин Елизаветы Федоровны газета «Московские ведомости» писала о первых успехах членов этого Комитета и напечатала ответное письмо великой княгини:

«Телеграмма Ваша о раздаче тысячи бесплатных обедов пятого сентября в Рябушинской народной столовой доставила мне сердечную радость. От всей души благодарю всех за глубоко трогательную меня мысль соединить день моих именин с таким истинно добрым делом. Елизавета».

В апреле 1894 г. Элла вместе с мужем ездила в Кобург на свадьбу своего младшего брата Эрни и стала свидетелем помолвки цесаревича Николая Александровича (Ники) с ее младшей сестрой Аликс (будущей императрицей Александрой Федоровной). Об этом она подробно сообщила матери Николая императрице Марии Федоровне в письме от 9 апреля 1894 г., которое заканчивала словами:

«...Аликс просто не узнать, много лет я не видела ее такой счастливой. Она сказала, что обожает Ники. Благослови их Господь, и пусть она будет достойной женой твоему дорогому мальчику, который покорила все сердца без исключения...»

В октябре 1894 г. в Ливадии 49 лет отроду скончался император Александр III. Елизавета Федоровна, желая хоть как-то утешить овдовевшую императрицу, отправила ей письмо с выражением соболезнования, отрывок из которого здесь приводится:

«Москва. 23 декабря 1894 г.

Благослови тебя Господь, душенька Минни, да услышит Он наши молитвы и даст тебе сил и поможет нести твой тяжкий крест. О, если бы только искренняя любовь и глубокая привязанность, которую мы все к тебе питаем, могли служить хоть малым утешением и смягчить боль, беспрестанно терзающую тебя. Как вся страна сочувствует тебе, со всех сторон мы слышим, что люди переживают из-за твоего горя и скорбят вместе с тобой. Пусть он, твой дорогой,

поможет тебе своими молитвами к Богу, бедная, бедная душенька...»

Страшным ударом для самой Елизаветы Федоровны явилось убийство ее мужа, великого князя Московского генерал-губернатора Сергея Александровича. В ответ на соболезнования вдовствующей императрицы Марии Федоровны она отправит ей короткую телеграмму:

«5 февраля 1905 г. Все, что мы чувствуем вместе в молитвах, помогает переносить это невыносимое страдание. Бог послал благодатную силу держаться, ведь я знаю, что душа моего милого обретает помощь от мощей святителя Алексия, какое утешение, что он покоится в этом храме, и я могу постоянно приходить и молиться. Элла».(13)

После трагической гибели мужа Елизавета Федоровна оставляет высшее общество и главной ее заботой становится создание Марфо-Мариинской обители, в том числе строительство в ней редкого по красоте храма Покрова Пресвятой Богородицы. Обитель была открыта в 1909 г., а собор освящен 8 апреля 1912 г. Об этом великая княгиня, ставшая настоятельницей обители, с радостью писала Марии Федоровне.

«Москва. 2 апреля 1912 г.

Душенька Минни!

8-го числа, в воскресенье, будет освящение моего большого храма Покрова Богородицы, и я надеюсь, что в этот день твои добрые молитвы присоединятся к нашим и что благословение Божией Матери почует на нашей обители... Пусть твой приезд в мае будет мирным, утешительным, и память о прекрасных тихих годах и щедротах, которые дорогой Саша изливал на всех, будет тогда особенно близка нашим сердцам и душам. Самые нежные поцелуи. Благослови тебя Бог, дорогая».

В эпистолярном наследии Елизаветы Федоровны сохранилось множество писем, адресованных старшему сыну Александра III и Марии Федоровны цесаревичу Ники, впоследствии императору Николаю II.

Из переписки с Николаем Александровичем

Великая княгиня была старше Николая на четыре года. После его знакомства с ее младшей сестрой, в то время двенадцатилетней принцессой Алисой Гессенской (будущей императрицей Александрой Федоровной), Элла постоянно способствовала их сближению, поощряла их переписку и, в конечном счете, заключению между ними брака. Этому на первых порах в какой-то мере сопротивлялись родители цесаревича и принцессы. Летом 1890 г. Алиса вместе с отцом, братом и сестрой гостили в Ильинском. Однако Николаю так и не удалось приехать туда. Но верная ему Элла в течение всего времени пребывания сестры у нее в гостях держала цесаревича в курсе событий. Вот что она писала ему из Ильинского 18 сентября 1890 г.:

«Самая нежная благодарность за твое милое письмо, дражайший Ники. Я показала его Пелли(14), которая была очень тронута и утешена тем, что ты написал и как мило, с добротой и терпением ты принял новости, которые, она боялась, тебя огорчат... Она завоевала все сердца, и все, кто ее видел, в восторге от ее красоты и милых, обаятельных манер. Ты себе не представляешь, как она выросла, как мило и радушно со всеми беседует, каждое ее движение изящнее некуда, просто радует глаз, она так женственна и очаровательна! Уверю тебя, даже не будь она моей сестрой, я бы стремилась видеть ее и наслаждаться ее прелестными деликатными манерами и ангельской красотой. Все, кто видел ее раньше, были поражены огромной переменой, и все у ее ног, даже те, кто любит находить недостатки! Увы, они уезжают через два дня... Грустно, что все складывается не так легко, как хотелось бы... А она действи-

тельно любит тебя так глубоко, что, надеюсь, найдет силы совершить все, что должно)»...

Через две недели она вновь отправляет ему письмо:

«Милый Ники!

... Вкладываю фотографию, которую она дала мне для тебя, она умоляет тебя никому ее не показывать. Твою она поставила на письменный стол и прикрыла одной из моих фотографий; смотрит, когда пожелает, - и спрятана и рядом. Твоя очень любящая тетушка».

В начале 1891 г. Елизавета Федоровна окончательно решает перейти в православие и сообщает об этом отцу: «Прошу, прошу по получении этих строк простить Вашу дочь, если она доставит Вам боль». Столь ответственный шаг великой княгини совпал по времени с назначением ее мужа великого князя Сергея Александровича Московским генерал-губернатором и их переездом в первопрестольную. Об этом она сообщает в письме цесаревичу Николаю, находившемуся в это время в кругосветном путешествии:

«Петербург, 5 марта 1891 г.

Милый Ники!

С любовью благодарю за твое дорогое письмо. С тех пор как я в последний раз писала тебе, у нас столько всего произошло – Серж назначен генерал-губернатором Москвы. Мы были очень тронуты тем доверием, которое твой отец оказал моему милому мужу, дав ему такую важную должность, и добротой и любовью, которые он проявил, сделав Сержа генерал-адъютантом. Можешь себе представить, как нас взволновало начало совершенно новой жизни... Когда ты вернешься, мы, наверное, встретим тебя в Москве уже в новом положении.»

В конце того же письма она ставит его в известность о предстоящем обряде перехода в православие:

«... Суббота перед Вербным воскресением будет для меня великим днем. Все пройдет тихо, в нашей маленькой церкви, а после Пасхи мы уедем в Москву».

Как известно, в мае 1891 г. в ходе кругосветного путешествия в японском городе Оцу фанатик совершил покушение на цесаревича. Елизавета Федоровна тут же откликнулась письмом:

«Москва, 31 мая 1891 г.

Мой дорогой Ники!

Слава Богу, что ты теперь совсем здоров и едешь домой, с каким же нетерпением мы все ждем тебя. Неотступно думаем о тебе, и можешь себе представить, какое страшное время мы пережили, услышав о том опасном происшествии в Японии... Мой переход в другую веру – хотя все родные и были очень добры ко мне – весьма огорчил папа и произвел плохое впечатление в герцогстве. К счастью, бабушка и все английские родственники смотрят на это совсем иначе и находят вполне естественным, чтобы жена и муж принадлежали к одному вероисповеданию».

В апреле 1894 г. в немецком городе Кобурге состоялась помолвка цесаревича Николая и принцессы Алисы Гессенской. К сожалению, вскоре здоровье российского императора резко ухудшилось. По рекомендации врачей он уезжает на лечение в Крым, в Ливадию, а в первых числах октября, чувствуя, что жизненные силы покидают его, просит послать вызов невесте цесаревича, чтобы успеть благословить молодых. В Ливадии собираются члены Романовской семьи. Вместе с Елизаветой Федоровной приезжает и Алиса Гессенская. Царь был очень рад встрече, обнял и поцеловал детей.

Наступило 20 октября. Александр III сохранял самообладание до последней минуты. Он не забыл поздравить Елизавету Федоровну, которой исполни-

лось тридцать лет, с днем рождения. Затем пожелал причаститься и к трем часам дня отошел. В этот же день на престол вступил его сын Николай II, а на следующий день 21 октября 1894 г. в Ливадийской церкви его невеста Алиса Гессенская была крещена по православному обряду и стала великой княгиней Александрой Федоровной.

Погребение императора состоялось 7 ноября в соборе Петропавловской крепости. Через неделю, в день рождения вдовствующей императрицы Марии Федоровны, в большой церкви Зимнего дворца прошло бракосочетание Николая II и Александры Федоровны. Коронационные торжества решено было отложить на май 1896 г. Примерно за месяц до их начала Елизавета Федоровна пишет краткое письмо императору:

*Императрица Мария Федоровна (Минни).
1880-е*

*«Москва, 20 апреля 1896 г.
Дражайший Ники!*

Наконец погода переменилась, у нас стоит жара, как летом, так что, надеюсь, к коронации все зазеленеет... Боюсь ты перегружен работой. Здесь в городе все вверх дном из-за подготовки, пыль, шум... Серж с утра до вечера не разгибаясь занимается делами... Твоя любящая сестра Элла».

Коронация Николая II прошла в Успенском соборе Кремля 14 мая 1896 года, а вскоре на Ходынском поле при раздаче царских подарков произошла страшная трагедия, унесшая более тысячи жизней простых людей. Главным ви-

*И.Е.Репин (1844-1930). Портрет
императора Николая II.
1896*

новником этой трагедии общественное мнение считало супруга Елизаветы Федоровны, Московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича как не обеспечившего надлежащего порядка. Сергей Александрович в отчаянии был готов тут же подать в отставку. Однако император не принял ее, более того, вскоре он назначил своего дядю главой Комитета по сооружению в Москве памятника императору Александру III. Елизавета Федоровна в письме благодарит своего венценосного шурина за это назначение:

«Нескучное, 22 декабря 1896 г.

Благослови тебя Господь, дражайший Ники!

Не могу найти слов, чтобы выразить, как глубоко мы оба тронуты и как чудно ты обнаружил свою привязанность к Сержу, прислав ему этот трогательный и сердечный рескрипт. Он не мог читать его без слез, каждое слово глубоко проникало в наши сердца, как и все, что ты написал о своем дорогом отце. Твои слова – драгоценность и утешение, которое смыло все скорби этого года... написанное от сердца находит путь к сердцу – каким бы каменным оно ни было, всегда найдется уголок, куда могут проникнуть такие слова. Ни один рождественский подарок не был принят с такой глубокой благодарностью, как этот указ. Он придаст Сержу силы вступить в новый год с мужеством и надеждой быть достойным твоего доверия.

Благослови тебя Господь, дорогой мальчик. Да поможет Он тебе в твоей трудной задаче...»

На рубеже веков в Петербурге и Москве начались студенческие волнения, которые переросли в бурные демонстрации, разгонявшиеся полицией. Николай II возложил ответственность за эти беспорядки на руководство учебных заведений, предложив ограничить права университетов. В эти дни Елизавета Федоровна, которая, по всей видимости, внимательно следила за развитием общественно-политической жизни в России, направила императору необычно гневное письмо:

«Москва, <20 марта 1899 г.>

Мой милый Ники!

... посылаю тебе эти строки. Они покажутся тебе жестокими, но можешь не сомневаться: исходят они из глубины преданного и любящего сердца твоей подданной и сестры... Помню, на первых порах ты отнесся к студенческим волнениям как к событиям, на которые нужно реагировать обычным образом... И студентов, и полицию должно было судить их собственное начальство... Собирались успокоить бедных обиженных юнцов, а вышло – подлили масла в огонь, и запылали все российские университеты. Почти все университеты пришлось закрыть... Я говорю без обиняков, прости, если тебе мои слова покажутся жесткими, но, к сожалению, это правда. А ты, к несчастью, так редко, так редко слышишь истинную, чистую правду. Ты так чист и добр и веришь, что никто не посмеет этим воспользоваться, но, увы, свет очень дурен...

Мой дорогой брат, доверься собственному суждению. Будь суров, очень суров и, кроме того, окажи хоть какое-то доверие своим министрам либо уволь их, если не считаешь достойными, но ради твоего блага и блага страны не подрывай их авторитет перед всем миром, это безмерно опасно. Такой путь называется революцией сверху...

Ты стремился выказать этим молодым людям доброту, отеческое попечение, они этим злоупотребили – почему бы не отправить действительно виноватых в военную службу? Год-другой дисциплины их вылечит, а потом они смогут учиться... Разгони профессоров, эту страшную отраву, – пусть убираются! А министры твои, баламуты, пускай занимаются каждый своим делом и будут честными и верными – до сих пор они только лгали... И конец этому наста-

нет, только когда в университетских городах количество студентов уменьшится с нынешних четырех тысяч четверо, а остальные пусть учатся в других, более мелких заведениях, в ремесленных училищах и т.п.

Благослови тебя Бог».

В следующем письме великая княгиня в каком-то ожесточении рекомендует государю прочесть воспоминания «железного» канцлера:

«Москва, март 1899 г.

Милый Ники!

... ты слишком добр, чересчур добр для того, чтобы нести на своих юных плечах такую ношу... Не почитать ли тебе воспоминания Бисмарка? Они превосходны, создают такую ясную картину и удивляют глубиной мыслей, полезных государю... Как человек он приязни не вызывает, но как дипломат, политик он был великолепен и прежде всего искренне любил свою страну...

Твоя любящая сестра Элла».

После убийства в 1902 г. министра внутренних дел Д.С. Сипягина ее письма становятся почти безапелляционными:

«Москва, 3 апреля 1902 г.

Милый мальчик, дражайшее дитя, позволь мне называть тебя так и позволь старому сердцу излить перед тобой все свои мольбы...

Прости, я пишу без обиняков, не выбирая выражений, и словно бы отдаю приказание; но я вовсе не жду, что ты будешь поступать по моей указке, просто излагаю эти мысли на случай, если они окажутся тебе полезными. Я бы без промедления назначила нового министра, каждый потерянный день приносит вред – почему бы не Плеве, у него есть опыт, и он честен. И еще, дорогой: ты говорил, что с Ванновским все улажено, но он все еще здесь! Отправь же его в отставку... В Трепова стреляли, и вскоре после этого ты изменил свое превосходное, твердое решение по Сибири(15). Складывается впечатление, что ты опять уступаешь».

И только снисходительность и терпение императора позволяли ему всегда оставаться ровным в отношении к Елизавете Федоровне. После убийства мужа она целиком изменяет свой образ жизни, утверждая, что ее истинное призвание – помогать сирым и убогим, голодающим и бездомным, что является главным в ее служении Богу. В самом названии созданной ею Марфо-Мариинской обители милосердия сохраняется память об одном из чудес сына Божьего, когда он, видя страдания Марфы и Марии после смерти их брата Лазаря, воскрешает его из мертвых. Уверовав, сестры становятся в ряды самых преданных Иисусу первых женщин-христианок.

Вскоре великая княгиня, а теперь настоятельница Марфо-Мариинской обители, отправляет императору своеобразный отчет о первых днях, проведенных ею в этой роли:

«Москва, апрель 1909 г.

Христос Воскрес!

Милый Ники!

... Первая неделя прошла в молитве, покое, говении, затем – принятие Святых Христовых Тайн, и после этого началась наша жизнь.

В двух словах о том, как проходит день: утром мы вместе молимся, одна из сестер читает в церкви в полвосьмого, в восемь часы и обедня, кто свободен, идет на службу, остальные ухаживают за больными, или шьют, или еще что... У нас немного больных, так как мы берем пациентов, чтобы на практике учиться лечить разные случаи, о которых идет речь в лекциях докторов... Слава Богу, больница наша просторная, светлая, сестры очень преданы своему делу, и больные прекрасно идут на поправку. В полпервого сестры садятся обедать, а

я ем у себя одна – это мне по душе, и, кроме того, я нахожу, что, несмотря на общежитие, некоторая дистанция все же должна быть. В посты, по средам и пятницам у нас подается постное, в другое время сестры едят мясо, молоко, яйца и т.д. У меня все тот же вегетарианский стол...

Я вхожу в такие подробности, потому что людям интересно, как я живу в обители, они не видят нашей жизни и строят догадки, часто совершенно ошибочные; воображение работает, и многие считают, что мы живем на хлебе, воде и каше, суровее, чем в монастыре. Спим свои восемь часов, если кто не засиживается позже положенного; у нас хорошие кровати и чудесные комнатки с яркими обоями и садовой мебелью. Мои комнаты большие, просторные, светлые, уютные, тоже летние, все, кто у меня был, в восторге от них. Мой дом стоит отдельно, потом больница с домовою церковью, дальше дом врачей и лазарет для солдат и еще дом батюшки = 4 дома. После обеда некоторые выходят подышать воздухом, потом все берется за работу; чай подается в четыре, ужин в полвосьмого, потом вечерние молитвы в моей молельной в 8 и спать в 10.

Теперь о лекциях: три раза в неделю батюшка, три раза – врачи, между лекциями сестры читают или готовятся. Пока у них медицинская практика только в больнице; я их посылаю в дома бедных от случая к случаю и лишь для того, чтобы собрать сведения. Батюшкины лекции очень интересны, просто исключительно, ведь он не только глубоко верующий, но еще и необычайно начитанный человек... Ты ведь знаешь отца Митрофана, он произвел на тебя благоприятное впечатление в Сарове, а в Орле его просто обожали... Скольких он вернул к вере, наставил на путь истинный, от скольких я слышу благодарность за великое благо иметь возможность посещать его...

Некоторые добросердечные хлопотуны боятся, как бы я не изнурила себя такой жизнью – не верь. Я сплю свои 8 часов, ем с удовольствием, физически чувствую себя удивительно здоровой и сильной... В церкви я часто выгляжу бледной, как и вы с Аликс, люблю богослужения и знаю, какую глубокую радость может доставить хорошая служба... Я совершенно покойна, а совершенный покой – это совершенное счастье... Я хочу работать для Бога и в Боге, для страждущего человечества, а в старости, когда мое тело уже не сможет трудиться, я надеюсь, Господь даст мне покой и молитву – о деле, мною начатом... Пока у меня есть здоровье и силы, а кругом столько горя, и, следуя по стопам Христа-Кормчего, мы идем к страждущим – в них мы помогаем Ему...

Милые, да благословит вас Господь.

Твоя нежно любящая старая сестра Элла».

В 1903 г. в Петербурге появился сибирский крестьянин Григорий Распутин. Произведя своей религиозностью сильное впечатление на архимандрита Феофана, ректора Духовной академии, и отца Иоана Кронштадского, имевшего большой моральный авторитет в России, он со временем сближается с императорской семьей. Когда у цесаревича Алексея обнаружилась гемофилия, его начали тщательно оберегать от малейших травм. Однако избежать их не всегда удавалось, и у наследника начиналось кровотечение. Как оказалось, остановить его мог только «старец» Григорий. Вероятно, он обладал какими-то чудодейственными способностями. Царь и царица бесконечно верили ему.

Появление при дворе «старца», о котором ходили всевозможные слухи, взволновало русскую аристократию, считавшую Распутина позором для царской династии, требовавшую вместе с членами Государственной думы выдворения его из столицы. Этого же мнения твердо придерживалась и Елизавета Федоровна. В феврале 1912 г. она писала по этому поводу императору:

«Благослови и сохрани тебя Господь, дражайший Ники!

... Мне достоверно известно, что Аня(16) распространяет обо мне слухи, будто я принимаю деятельное участие в движении против Г.(17) Я не стала бы писать об этой лжи, если б твоё молчание не вызвало у меня опасений, что другие поддерживают в тебе заблуждение относительно меня. Твои обвинения были так жестки, так не похожи на тебя!! И ведь я всегда была предана тебе, всегда говорила тебе против Г. открыто! Со всех концов России в моих поездках, да и здесь люди идут ко мне со своей болью – это правда; ведь я твоя сестра – «вы должны открыть им глаза...». И все это я несла тебе, так как видела в этом свой долг, а еще потому, что была на грани срыва за твоё благополучие. Не первый раз из одного и того же источника исходит ложь, направленная против меня. Два года назад это был Г. – маленький Феликс(18) столкнулся с ним в гостиной госпожи Головиной(19), и первое, что тот сказал, было: «Вы хорошо знаете великую княгиню. Каково она поступает – пишет против меня отвратительные статейки в газетах...».(20) Феликс, конечно, это отрицал, он слишком хорошо со мной знаком, я на такое не способна, и госпожа Головина, которая со мной не знакома, тоже сказала: «Григорий Ефимович, великая княгиня в жизни такого не сделает!» Упоминаю об этом только потому, что это существенный факт, совпадающий с тем, что говорится сейчас.

О, как грустно думать, что двадцать семь лет неизменной дружбы могут быть разбиты вдребезги! И все же я была, есть и останусь верна тебе, что бы не случилось.

С огромным нетерпением буду ждать всего два-три слова».

В апреле того же 1912 года Елизавета Федоровна пригласила семью императора в Марфо-Мариинскую обитель на освящение храма Покрова Пресвятой Богородицы:

«2/15 апреля 1912 г.

Дражайший Ники!

Позволь мне еще раз от всего сердца поблагодарить тебя за самый драгоценный из всех даров, полученных нами для нашей новой церкви, за мощи моей небесной покровительницы святой Елизаветы и святого Иоанна Лествичника...

7-го навечерие и 8-го литургия и освящение нашей церкви Покрова Богородицы. Будь с нами в молитвах, пожалуйста! И мы надеемся, что в скором времени ты увидишь нашу церковь и, может быть, позволишь моим сестрам пропеть для тебя короткий молебен...».

30 мая 1912 г. Николай II воспользовался приглашением Эллы и посетил обитель. Вот какую запись оставил он в своем дневнике: «...Поехал с детьми в Марфо-Мариинскую обитель Эллы, которую она подробно показала мне». В газете «Московские церковные ведомости» от 9 июня 1912 г. по этому поводу сообщалось: «Собор и больничная церковь обители горели огнями, с колокольни раздавался тихий, мелодичный «ростовский» звон, сестры пели акафист Покрову Богоматери... Во время обхода обители сестры пели гимн «Боже царя храни», тропари и духовные стихи. После приветствия был краткий молебен. Государь подошел к кресту, поцеловал руку отца Митрофана, поблагодарил его».

В 1913 г. году Россия широко отмечала 300-летие Дома Романовых. Никто не предполагал, что следующий год станет началом конца империи. Этому способствовала Первая мировая война, начавшаяся в августе 1914 года. И ныне, когда отмечается столетие этого трагического для России события, нужно еще раз вспомнить о масштабах благотворительной деятельности великой княгини в пользу русских воинов и их семей. В своем письме от 5 января 1916 г., адресованном императору, Елизавета Федоровна кратко знакомит государя с результатами ее благотворительной деятельности в ходе войны:

«Милый Ники!

Пожалуйста, прости, что беспокою тебя, но это касается работы моего всероссийского комитета, имеющего 3000 отделений. Здесь, в Москве, у нас три мастерских: в генерал-губернаторском доме, в больших залах Дворянского собрания и в нанятом доме, где солдатские жены и т.п. сшили и шьют миллионы комплектов для интендантства. Комитетом устроено 11 000 детей, рассмотрено 56 000 прошений и так далее. Это требует колоссальной работы – умственной, душевной – и порядка в делах»

1916 год запомнился для России, кроме неудач на фронтах, ухудшением жизни людей и другими трудностями экономического характера. Виновником всех этих бед многие считали рост при дворе влияния «старца» Григория, который вмешивался в государственные дела, влиял на назначения ряда министров, других должностных лиц и стремился подтолкнуть государя к переговорам о заключении сепаратного мира с Германией.

В связи с этим, высылки Распутина из Петербурга настойчиво требовали представители аристократии, высшие чиновники и члены Государственной думы. Устранение «старца» стало делом рук группы заговорщиков, куда, как известно, вошли великий князь Дмитрий (племянник покойного мужа Елизаветы Федоровны), князь Феликс Юсупов-младший, и депутат Государственной думы В.М. Пуришкевич. Григорий Распутин был убит в ночь с 16 на 17 декабря (по ст.стилю) в петербургском дворце Юсуповых на Мойке. Через десять дней после убийства Г.Е. Распутина в своем письме из Москвы Елизавета Федоровна писала императору:

«... Приехав сюда (речь идет о Троице-Сергиевой Лавре), я ощутила, что моя внутренняя тревога растет, и отправилась на дивную всенощную у преподобного Сергия, молилась у его мощей за всех, всех, чтобы темные тучи развеялись, и ты видел ясно. А потом поехала в Саров и Дивеево, десять дней молилась за вас, за твою армию, страну, министров, за болящих душой и телом, и имя этого несчастного(21) было в помяннике, чтобы Бог просветил его и... Возвращаясь и узнаю, что Феликс убил его, мой маленький Феликс, кого я знала ребенком, кто всю жизнь боялся убить живое существо и не хотел становиться военным, чтобы не пролить крови. Я представила, через что он должен был переступить, чтобы совершить этот поступок, и как он, движимый патриотизмом, решился избавить своего государя и страну от источника бед. Я телеграфировала Дмитрию(22), не зная, где сейчас мальчик, но ответа не получила... говорят замешаны очень многие, все высланы в разные края, и слава Богу, что это было сделано, преступление остается преступлением... Может ни у кого не достало смелости сказать тебе, что на улицах города, и не только там, люди целовались, как в пасхальную ночь, в театрах пели гимн, все были захвачены единым порывом – наконец черная стена между нами и нашим государем исчезла, наконец все мы услышим, почувствуем его таким, каков он есть...

Благослови тебя Господь. Бог в помощь.

Твоя преданная сестра Элла».

Это было ее последнее письмо Николаю II...

Послесловие

До начала Февральской революции и падения династии оставалось не более двух месяцев. До прихода большевиков к власти – десять месяцев и до расстрела царской семьи в Екатеринбурге и мучительной смерти Елизаветы Федоровны в алапаевской шахте – ровно полтора года.

Своеобразным памятником этой выдающейся женщине, причисленной к лику преподобномучениц, служит недавно вновь открытая Марфо-Мариин-

*В.М. Клыков (1939-2006). Памятник преподобномученице великой княгине Елизавете Федоровне в с. Усово на подворье Спасского храма.
Установлен в 2010 г.*

ская обитель милосердия и Братское кладбище в Москве, основанное по инициативе и под покровительством великой княгини. Как упоминалось выше, на территории этого кладбища в 2014 году установлен памятник русским воинам, отдавшим жизни за свое Отечество в годы Первой мировой войны. А памятник основательнице этого некрополя великой княгине Елизавете Федоровне (мастерская скульптора В.М. Клыкова) уже несколько лет как установлен на территории Подмосковья. Он находится в селе Усове Одинцовского района, бывшем имении великого князя Павла Александровича (младшего брата ее мужа), где она часто бывала. Усово стоит на другом берегу Москвы-реки недалеко от села Ильинского, где Елизавета Федоровна провела свои лучшие годы. Здесь сохранилась и церковь Илии пророка, прихожанкой и благотворительницей которой она являлась. Ее именем недавно названа одна из улиц

этого села. Здесь же существует и общественный музей с экспозицией, посвященной ее жизни и деятельности, открытый благодаря усилиям Н.Г.Калининой. В память святой преподобномученицы великой княгини Елизаветы Федоровны стараниями Красногорского и Одинцовского благочиний, Фонда возрождения традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевского просветительского общества», при поддержке благотворительного фонда «Вольное дело» и администраций Ильинского и Барвихинского сельских поселений началось проведение ежегодных Елисаветинских Крестных ходов. Они проходят в воскресный день, предшествующий ее именинам 18 сентября по территории двух бывших усадеб, принадлежавших Дому Романовых, от храма Илии пророка села Ильинского до Спасского храма в селе Усово.

Крестный ход, состоявшийся в этом году, был третьим по счету и собрал около тысячи паломников не только из Москвы и Подмосковья, но и из других российских городов и весей, почитающих эту добросердечную и самоотверженную женщину.

P.P.S. Публикация этой статьи является данью памяти великой княгине Елизавете Федоровне, 150-летие со дня рождения которой отмечается в этом году.

1. Полный текст письма приводится в книге В.А. Кондрашиной «По закону любви и красоты». М. 2014 г.

2. Мария Александровна и Павел Александрович – дети императора Александра III.

3. Никольское-Урюпино, владение князя Н.М. Голицына неподалеку от Ильинского.

4. Княгиня З.Н. Юсупова графиня Сумарокова-Эльстон, дочь Н.Б. Юсупова-младшего, в те годы владельца Архангельского.

5. Митрополит Московский и Коломенский Иоанникий (Руднев).

6. Император Александр III.

7. Великие князья Сергей Александрович, Павел Александрович, Константин Константинович и его адъютант г-н Зеленый, старшая дочь – княжна А.Н. Голицына, племянница – княгиня А.Д. Голицына.

8. «Шалость» - комедия в 3-х действиях русского драматурга В.А. Александрова.

9. Вероятно, А.Н. Лобанова-Ростовская.

10. Барон, адъютант вел. князя Константина Константиновича.

11. Французская комедия в одном действии в переложении М.Д. де Вальдена и А. Кайзер.

12. Королева Британская Александра и герцогиня Кумберлендская Тира.

13. Великий князь Сергей Александрович был похоронен в Чудовом монастыре в усыпальнице под храмом Святого чудотворца Алексия, митрополита Всероссийского.

14. Условное имя принцессы Гессенской Аликс и цесаревича в тайной переписке.

15. Вскоре после покушения на московского обер-полицмейстера Д.Ф. Трепова начали возвращать из Сибири сосланных студентов и отменили принудительный набор студентов в армию.

16. Анна Вырубова – фрейлина императрицы Александры Федоровны.

17. Григорий Распутин.

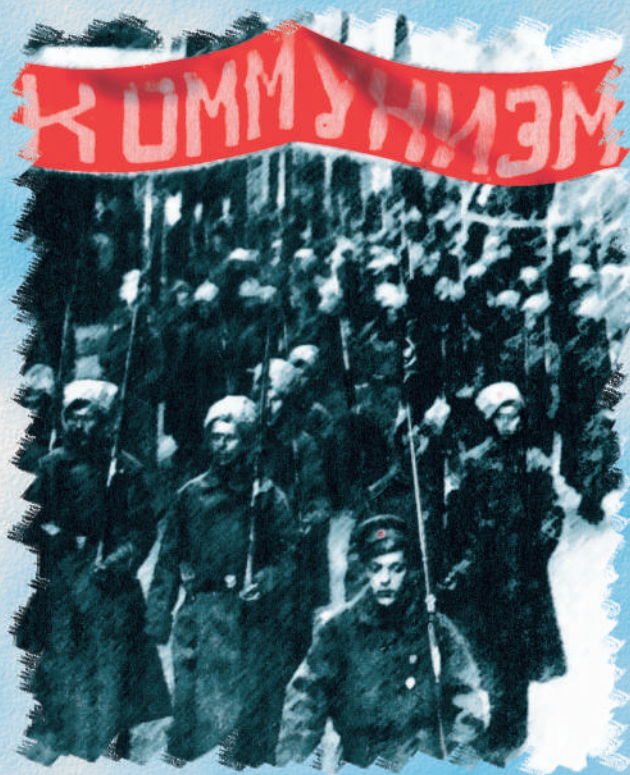
18. Феликс Феликсович Юсупов-младший, сын Зинаиды Николаевны и Феликса Феликсовича Юсуповых, будущий организатор и участник убийства Г. Распутина.

19. Головина Мария Евгеньевна (Муля), почитательница Г. Распутина.

20. Имелась ввиду брошюра М.А. Новоселова «Григорий Распутин и мистическое распутство» (М., 1912).

21. Григорий Распутин.

22. Великий князь Дмитрий Павлович, участник убийства Г. Распутина.

Знамя
Советов

В.И. Ковылин, В.Л. Рапопорт

МУЗЕЙНАЯ ЛЕТОПИСЬ РАННЕГО ВРЕМЕНИ (1919 – 1927)

К 95-летию музея - усадьбы «Архангельское»

Действительным камергером двора его императорского величества князем Николаем Алексеевичем Голицыным 230 лет назад в его родовой усадьбе «Архангельское» был заложен первый камень в фундамент будущего дворца, который, спустя два десятилетия, станет центром композиции редкого по красоте архитектурно-паркового ансамбля, гармонично вписанного в окружающий пейзаж. Однако человеку, бывшему инициатором строительства этого шедевра, было не суждено увидеть его в законченном виде, поскольку отделочные работы еще продолжались. Н.А. Голицын умер в 1809 году, а вскоре его вдова княгиня Мария Адамовна продает Архангельское одному из богатейших людей России князю Николаю Борисовичу Юсупову. Екатерининский вельможа, дипломат и государственный деятель, любитель искусств и коллекционер, он прожил долгую жизнь и в 1810 году приложил немало усилий, чтобы непременно купить Архангельское, превратив его окончательно в парадную усадьбу, одну из самых известных в окрестностях Москвы. Главным украшением дворца стала знаменитая картинная галерея князя, в которой числилось около 500 произведений, в том числе ряд выдающихся творений европейских мастеров XVII – начала XIX столетий.

Постоянно занимаясь дальнейшим благоустройством усадьбы, князь строит здесь театр, открывает живописное заведение и фарфоровый завод, приобретает для своих оранжерей часть знаменитого ботанического сада графа А.К.Разумовского. Наибольшую известность Архангельское получает в 1820-е годы, когда после пожара был заново отделан дворец, когда старый князь встречает в своей подмосковной императоров, когда сюда приезжают иностранные гости, когда дважды эту усадьбу посещает А.С.Пушкин, оставив потомкам свое знаменитое послание «К вельможе». После смерти Н.Б.Юсупова в 1831 году еще три поколения его наследников владеют Архангельским. Однако, нужно заметить, что уже во второй половине 1830-х годов часть картинной

галереи вывозится из усадьбы в Петербургский дворец Юсуповых на Мойке. И только 90 лет спустя, уже после революции, ряд произведений из этого собрания снова вернется в Архангельское.

Вместе с другими известными подмосковными «Останкино» и «Кусково» усадьба «Архангельское» будет национализирована декретом Совета Народных Комиссаров от 23 октября 1918 года. Приводим часть текста из этого документа:

«Принимая во внимание, что указанные усадьбы являются по своему культурному и художественному значению хранилищами, долженствующими выполнять просветительские функции и служить интересам рабочего класса, Совет Народных Комиссаров постановил объявить государственной собственностью Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и передать в ведение Народного Комиссариата по Просвещению имения:

1. «Архангельское», принадлежавшее бывш. кн. З.Б. Юсуповой граф. Сумароковой-Эльстон и находящееся в Павловской волости Звенигородского уезда Московской губ.

<...>

а) Превратить дворцы поименованных имений в музеи и открыть их для всенародного обозрения.

б) Парки и декоративные строения поддерживать в неприкосновенности, как неразрывную художественную часть целого памятника эпохи.

<...>

Коллегии по делам Музеев и охране памятников искусства и старины при Народном Комиссариате по Просвещению срочно выработать и ввести в дела новое положение об управлении дворцами-музеями и их деятельностью...»

Распоряжением Наркомпроса 1 мая 1919 года музей в усадьбе «Архангельское» был открыт для посетителей. Приводим несколько строк из этого распоряжения, исполненного в духе времени: «Великая пролетарская революция освободила произведения искусства из царских дворцов, помещичьих усадеб, барских особняков. Пролетарская революция дала нам возможность открыть дворцы и музеи на всенародное обозрение». Однако, только месяц спустя, в один из погожих солнечных дней была проведена первая экскурсия для рабочих Рогожского района Москвы.

Так началась музейная жизнь в Архангельском. Нужно отметить, что первые исследования архитектурных особенностей этого замечательного ансамбля и хранившихся здесь художественных коллекций относятся еще к 1900-м годам. Исследовательская работа продолжается и сегодня. А вот история самого музея стала привлекать к себе внимание сравнительно недавно. Первым в этом ряду следует считать обстоятельное исследование выпускницы кафедры музееведения РГГУ Ольги Фроловой, которая сделала его темой своей дипломной работы, используя большое количество найденных ею документов. Эта ее работа легла в основу статьи, опубликованной в 2009 году. Казалось бы, к кругу привлеченных ею источников добавить уже нечего. Но бывают случаи, когда и другому пытливому исследователю неожиданно везет. Это произошло в тот момент, когда нам посоветовали обратиться в Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ), где чуть больше года назад были открыты для изучения архивные материалы из фонда Музейного отдела Главнауки Наркомпроса (фонд 54). Там нашлись новые ранее неизвестные материалы. Хронологически они охватывают первые восемь лет в истории музея-усадьбы. Именно эти документы и легли в основу данной статьи, которая, по нашему мнению, дополняет работу О.М.Фроловой.

Весна 1919 года – разгар гражданской войны в России, тяжкий период военного коммунизма. В это трудное время, когда дворец открылся для массового посещения, первоочередной задачей его сотрудников стало проведение описания и учета художественных коллекций с целью их дальнейшего сохранения. Для этого в том же 1919 году составляются «Описи культурно-исторического имущества усадьбы «Архангельское» в виде регистрационных карточек на каждое произведение живописи, графики и интерьерной скульптуры. Другие художественные коллекции в этой описи не учитывались. Судя по почеркам, эта картотека создавалась усилиями нескольких человек, которые пользовались классической русской орфографией, не обращая внимания на нововведения, установленные в 1918 году. Кроме того, они хорошо владели методикой описания музейных предметов, были знакомы с принципами научной каталогизации и знали иностранные языки. Одним из примеров может служить регистрационная карточка с описанием полотна французского художника XVIII века Г.Дуайена «Триумф римского цезаря Метелла» (современное название «Триумф Клавдия»). Образец этой карточки мы приводим в приложении 1 к настоящей статье.

Достоинством этой картотеки является также тот факт, что в карточках приводится местонахождение каждого экспоната с указанием усадебных зданий и залов, где они хранились. И это не только Большой дом, но и флигель лавровой оранжереи, называвшийся Зимним дворцом и стоявший напротив флигеля лимонной оранжереи, который числился как Летний дворец. Наконец, ряд произведений находились в библиотеке (придворцовый флигель). Интересно заметить, что Большой дом в те годы именовался как Большой дворец, а названия ряда зал его 1-го этажа несколько отличались от современных. Так, например, «Кабинет» назывался тогда «Кабинетом старой княгини», «Кабинет князя» – «Кабинетом старого князя», вовсе отсутствовал зал Тьеполо, где в середине XIX века была устроена библиотека, и стены были сплошь закрыты шкафами красного дерева.

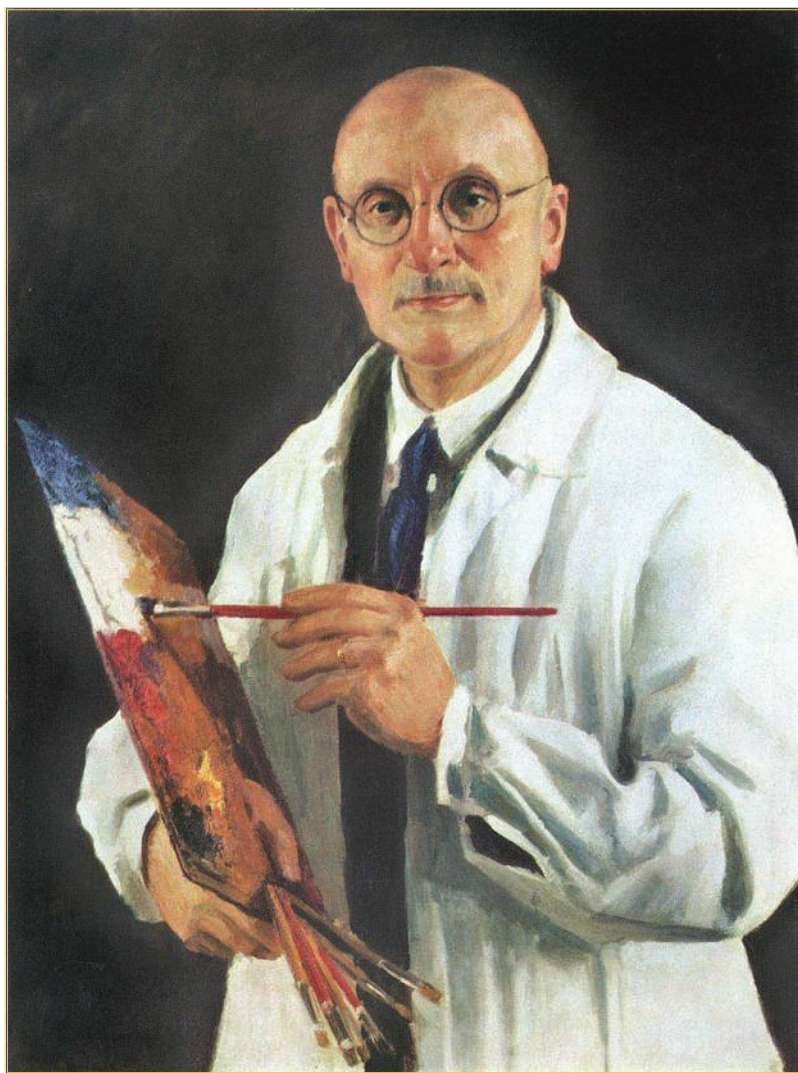
Суммируя все произведения, описанные в картотеке 1919 года, можно указать точные цифры: живопись – 395 наименований, гравюра – 349, скульптура, в т. ч. барельефы – 9, мрамор – 11, гипс – 3. Эти данные сведены в таблицу, приведенную в приложении 2.

Следует отметить, что в это время при отделе по делам Музеев Главнауки Наркомпроса уже существовал Государственный музейный фонд, главной задачей которого было перераспределение предметов музейного значения между музеями страны за счет коллекций и отдельных предметов, вывозимых из дворцов, усадеб и богатых особняков. Его московское отделение возглавил известный художник и историк искусств И.Э.Габарь. Хранилища фонда в Москве размещались в здании Английского клуба, а также в бывших домах Берга, Гиршмана, Зубалова и других банкиров и промышленников. Современному читателю, наверно, будет интересно представить масштабы этой работы, проводившейся в молодой Советской республике. Всего с 1918 по 1923 год было вывезено и сохранено для последующего распределения по музеям более 110 тысяч произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства, сотни библиотек и фамильных архивов. Кое-что вывозили и из Архангельского. Так в мае 1919 года отсюда в хранилища фонда по адресу Москва, Мертвый (ныне Пречистенский) пер. д. 9 (бывший особняк М.К.Морозовой) было передано 195 гравюр известных европейских мастеров.

Общее руководство Музейным отделом, в том числе проблемами вывоза художественных коллекций и организацией музеев, осуществлялось очень энергичной и властной женщиной Натальей Ивановной Троцкой, которая вме-

сте со своим мужем Председателем Реввоенсовета и Наркомвоенмором Л.Д.Троцким занимали несколько комнат 2-го этажа дворца в Архангельском. Главным критерием выбора этой подмосковной усадьбы после переезда советского правительства из Петрограда было наличие в ней телефона, который связывал усадьбу с Москвой. Сохранились воспоминания известного художника Юрия Анненкова, который морозной зимой 1923 года несколько раз приезжал в Архангельское, где делал эскизы к портрету Л.Д.Троцкого для выставки, посвященной пятилетию Красной армии. Вот что он пишет:

«...в условленный час за мной прислали машину, и я отправился в ставку Реввоенсовета. Ставка помещалась в богатейшем национализированном имении князей Юсуповых – Архангельское. Стояла сверкающая зима, снег и иней блестели под ярким солнцем. Около ворот имения стояли часовые. Увидев знакомую машину, они вытянулись во фронт и откозыряли, глядя на меня.

И.Э.Грбарь (1871-1960). Художник, искусствовед, реставратор, один из организаторов музейного дела Советской России. Автопортрет с палитрой. 1934

Я бывал в ставке раз пять, если не больше, и два раза там ночевал. В роскошно обставленных комнатах я любовался произведениями Тьеполо, Буше,

Фрагонара и других мастеров той же эпохи... Я сделал три карандашных рисунка с Троцкого... Троцкий был интеллигентом в подлинном смысле этого слова. Однажды, когда я заработался до довольно позднего часа, Троцкий предложил мне переночевать у него в ставке. Я согласился. Красноармеец постелил на удобном «барском» диване, в кабинете, чистую простыню, одеяло и положил подушку в наволочке с инициалами прежних хозяев имения...»

Возвращаясь к документам 1919 года, нельзя не вспомнить людей, составлявших первое поколение сотрудников музея-усадьбы «Архангельское». В фонде Музейного отдела Наркомпроса сохранилось штатное расписание, в котором числится, сегодня трудно в это поверить, всего 10 сотрудников. Одна должность была вакантна. Хочется назвать их имена. Это Вера Авенировна Фревилль – заведующая музеем, Иван Петрович Недрит – помощник заведующей (начальник охраны), сторожа Ольга Афанасьевна Жукова, Никита Зюзин, Петр Дементьевич Киселев, Николай Петрович Князев, Евдокия Александровна Макарова, Николай Ильич Маришин, Александр Федорович Саврасов, уборщица Анна Кузьминична Седова. Как видите, основную часть сотрудников составляли сторожа. Это те самые люди, которые позже будут называться смотрителями залов и большинство из них было, наверняка, из крестьян села Архангельское или соседней деревни Воронки.

В штатном расписании указывается и заработная плата сотрудников (у заведующей - 36400 руб., ее помощника - 33750 руб. и у остальных сотрудников по 18000 руб.), хотя в то время (1919) деньги были совершенно обесценены, и распределение продуктов производилось строго по карточкам. Пожалуй, самым известным в то время словом было слово «паек». Нужно напомнить, что время было голодное и что пуд ржаной муки тогда стоил 140 тысяч руб., а пуд картошки – 20600 руб. В это время заведующая музеем В.А.Фревилль в зимние месяцы жила в Москве и только на летний сезон с мая по сентябрь перебиралась в Архангельское. А вот ее помощник И.П.Недрит жил здесь постоянно в одном из деревянных флигелей, занимая две небольшие комнаты, одна из которых отводилась под канцелярию. Обстановка в них была очень скромной. В июле 1919 года из усадьбы в распоряжение Народного Комиссариата Социального Обеспечения, скорее всего для передачи детским домам и приютам, были вывезены детские игрушки (перечень их прилагается). Можно предположить, что этими игрушками в детстве пользовались сыновья последней владелицы усадьбы Зинаиды Николаевны Юсуповой Николай и Феликс.

Здесь же хочется упомянуть еще об одном любопытном документе, который ранее был неизвестен. И хотя он не имеет прямого отношения к музею, есть смысл с ним познакомиться, поскольку он доподлинно отражает дух своего времени. Речь идет о письме из судебно-следственного подотдела отдела юстиции Петроградского Совдепа в Народный Комиссариат Юстиции, которое было переадресовано в Музейный отдел Наркомпроса в марте 1919 года. Председатель Особой комиссии по обследованию особняка Юсуповых на Мойке ставит своих московских коллег в известность, что в этом дворце «были найдены замурованными в тайниках драгоценности и разное имущество значительной ценности и высокого художественного интереса... Существует предположение о том, что подобные же ценности могут храниться и в Московском особняке Юсуповых».

Петроградские товарищи оказались правы. Спустя шесть лет в бывшем доме Юсуповых в Бол. Харитоньевском пер. был обнаружен тайник, заставленный сундуками и ящиками. В них оказались сотни предметов фамильного серебра, а также драгоценности, преподнесенные в 1914 году в день свадьбы великой княжны Ирины Александровны Романовой с князем Феликсом Фелик-

совичем Юсуповым-младшим. Вес серебра составил 1120 кг, чистого золота – 13,5 кг. Золото и серебро передали в Госбанк, значительные в художественном отношении изделия – в московские музеи, в основном в Оружейную палату.

Возвращаясь к ранней истории музея, следует заметить, что безусловный интерес представляют отчеты о его работе в Музейный отдел Наркомпроса за 1924 – 1927 годы, хранящиеся в папке с надписью «Документы музея-усадьбы «Архангельское». Просматривая пожелтевшие страницы, живо ощущаешь будни нелегкой музейной жизни в условиях ничтожного финансирования и нехватки специалистов. Какие же первоочередные задачи стояли перед музеем в те далекие годы?

Обратимся к отчетам музея. Одним из основных разделов являлась организация экскурсионной работы и повышение доходов музея. В те годы музей был открыт для посетителей три дня в неделю: среда, пятница и воскресенье с мая по сентябрь включительно. Количество посетителей, экскурсий и денежных средств, поступавших в кассу музея, постепенно росло и представлено в нашей таблице.

	Ед.изм.	1924 - 1925	1925 - 1926	1926 - 1927
Количество посетителей	Чел.	19 688	20 016	20 922
Количество экскурсий	Раз	298	314	369
Поступления от продажи входных билетов	Руб.	3 273,15	4 103,91	8 876,57

Экскурсии проводились, как правило, по воскресным и праздничным дням лекторами экскурсионных бюро, МГСПС, Главкомизпросвета и Кино-Бюро. Заведующую музеем нередко ставили в затруднительное положение экскурсии, приезжавшие без руководителей, так как немногочисленные сотрудники музея, занятые в это время другой работой, не могли постоянно принимать участия в экскурсионном обслуживании посетителей. Интересно, что тогда при музее работала «семинария для экскурсоводов», лекции в которой читали известные специалисты М.И.Собенцова, А.А.Белоусова, Д.Д.Иванов, С.А.Торопов, В.К.Сивков, Н.Г.Машковец и др.

В те годы еще одним источником повышения доходов музея была его хозяйственная деятельность – сдача в аренду ряда построек на территории усадьбы. После денежной реформы 1922–24 годов арендная плата за каменный корпус (бывший оранжерейный флигель) у Римских ворот в 1924-26 годах составляла 2000 руб. в год. «Башенный флигель» («Кладовая над оврагом») позднее сдавался за 600 руб. в лето. Деревянный домик в две комнаты с кухней был сдан в аренду на три года за ремонт с оплатой в 60 руб., и еще один подобный домик был сдан за ремонт без оплаты. Надо заметить, что руководство музеем довольно рачительно вело хозяйственную деятельность, хотя это отнимало очень много сил. Так инспектор Главнауки П.И.Карпов в своем докладе руководству Наркомпроса в 1926 году отмечает, что оставшиеся от ремонта каретного сарая старые доски были по договору переданы кузнецу с обязательством построить кузницу и затем оплачивать ее аренду по 250 руб. в год, что и было выполнено.

Однако, вскоре после открытия музея, оказалось, что он далеко не единственный хозяин на территории усадьбы. В начале 20-х годов в связи с нехваткой лечебных учреждений для бойцов Красной армии, получивших ранения на полях гражданской войны, Всероссийский комитет помощи больным и раненым красноармейцам и инвалидам при ВЦИК провел значительную работу по организации госпиталей и санаториев в ряде подмосковных усадеб. Не обошла судьба и Архангельское, где в малом дворце «Каприз» и 3-этажном флиге-

ле лимонной оранжереи был открыт «Красный санаторий». Тот же И.П.Карпов в своей докладной записке сообщает, что в этом флигеле и одноэтажной к нему пристройке в 1922 году возник пожар, после которого остались целыми только каменные стены. Так как деньги на ремонт флигеля не выделялись, то без крыши и окон стены здания подвергались постоянному разрушению. На фотографии 1933 года видно, что флигель так и не был восстановлен. Он был снесен в 1934 году с началом строительства дома отдыха РККА. Печальное зрелище обгоревших руин, возможно, натолкнуло писателя М.А.Булгакова к созданию знаменитого рассказа «Ханский огонь». Рассказ был напечатан в 1924 году, а закопченные стены этого флигеля простояли еще десять лет.

Очень остро стоял вопрос обеспечения музея необходимыми кадрами. Уже упоминалось, что начиная с 1919 года в штате музея-усадьбы числилось 11 сотрудников. В их числе была первая заведующая В.А.Фревилъ, занимавшая эту должность с 1919 по июнь 1927 года. К сожалению, никаких биографических данных о ней пока нам найти не удалось. Вслед за ней музей возглавил Алексей Александрович Найдышев.

Он родился в Москве в 1886 году, учился в коммерческом училище, проявляя одновременно интерес к истории искусств. Далее служил курьером в конторе одной из московских фабрик, в феврале 1917 года вступил в партию большевиков, участвовал в гражданской войне и в 20-м году был демобилизован. Затем работал по линии Наркомпроса в губернских отделах народного образования в Средней Азии и на Украине, пока не был назначен директором музея-усадьбы «Архангельское». Ему принадлежит огромная заслуга по возвращению целого ряда художественных коллекций, когда-то вывезенных из Архангельского и находившихся, в основном, в бывшем дворце Юсуповых на Мойке, где до 1925 года существовал известный музей. Отсюда ряд произведений крупнейших европейских мастеров попали в собрания музеев Москвы и Ленинграда.

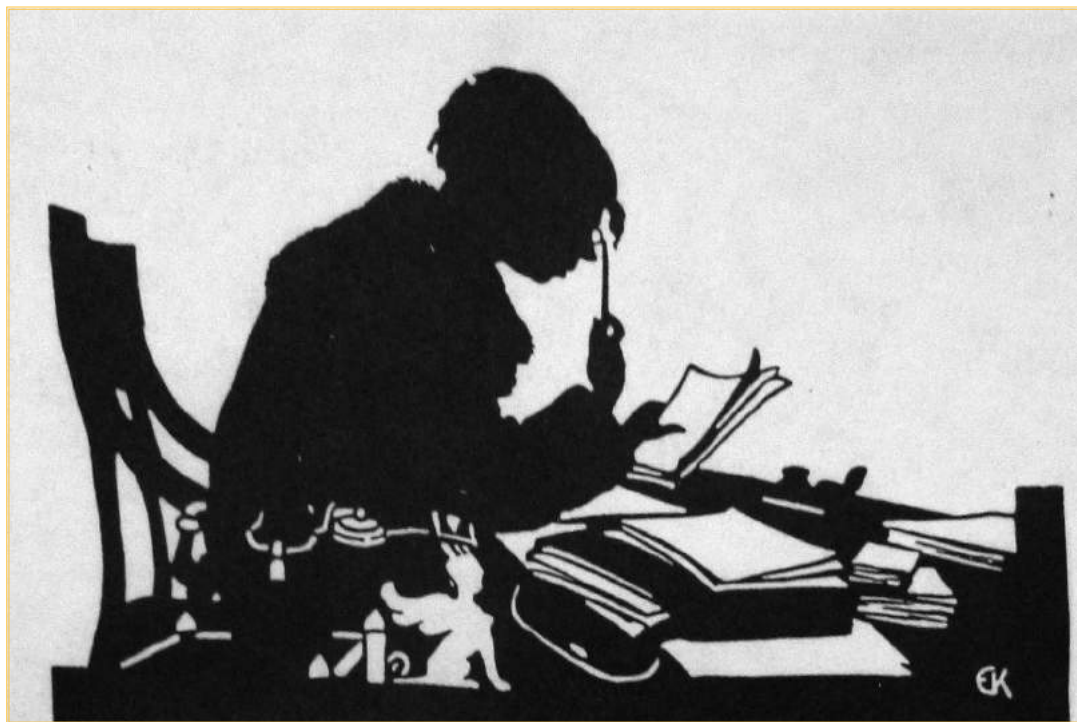
Заместителем по хозяйственной части с 1918 по май 1926 года был уже знакомый нам И.П.Недрит. С июня 1927 года заместителем у А.А.Найдышева стала все та же В.А.Фревилъ. Она же была и хранителем усадебной библиотеки. Остальной штат (технический персонал) количественно не менялся. На время музейного сезона с мая по сентябрь приглашались три сверхштатных сотрудника: помощник заведующего, билетер и уборщица. В праздничные дни для охраны экспозиционных зал и парка дополнительно приглашались еще 4-5 поденных работников. С мая по сентябрь 1927 года для составления каталога книжного собрания Н.Б.Юсупова в библиотеке музея временно работали восемь специалистов.

Среди важнейших направлений работы музея нужно отметить учет и хранение художественных коллекций. В 1924 году была начата первая инвентарная книга музея, хотя на самом деле это была позальная опись, но в отличие от картотеки 1919 года туда была включена коллекция мебели, осветительных приборов, фарфора, бронзы и художественного стекла. В этой книге на 1 октября 1926 года насчитывалось 2225 инвентарных номеров: в том числе мебели – 338, фарфора – 1146, картин – 164, скульптуры (мрамор) – 71, скульптуры (бронза) – 11, приборов для освещения – 76. Остальное – мелкие предметы декоративно-прикладного искусства.

Вслед за ней появилась еще одна (вторая по счету) инвентарная книга, в которой на конец 1927 года насчитывалось уже 5388 инвентарных номеров, в том числе, за счет поступлений из Государственного музейного фонда, «представляющих собой довольно ценные приобретения для музея и постепенного восстановления залы Д.Тьеполо». Данная книга и сегодня не утратила для

музея своего фундаментального значения. В это же время, согласно отчету А.А.Найдышева, в музей поступили: П.Рубенс «Паллада», Ж.Верне «Пейзаж» и «Кораблекрушение», О.Верне «Схватка», Гро (копия) «Портрет Б.Н.Юсупова» и еще несколько картин и фарфоровых изделий Архангельского завода.

В годовом отчете за 1927 год перед Музейным отделом Наркомпроса ставится вопрос об определении «Архангельского» базой, где были бы сконцентрированы все художественные сокровища семьи Юсуповых с целью «изучения вкусов и направления мыслей общества XVIII и XIX столетий. Для этого необходимо из фонда выслать в музей-усадьбу «Архангельское» все оставшиеся от юсуповской галереи картины, а также из других музеев хотя бы по одной из картин».

Е.С.Кругликова (1865-1941). Силуэт Н.И.Троцкой (1882-1962), заведующей отделом музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса 1918-1928. 1920-е

В это же время продолжались работы по изучению музейных коллекций и усадебной библиотеки. В течение 1925 – 1927 годов был составлен каталог бывшей библиотеки Н.Б.Юсупова. Все книги были занесены в инвентарь и на карточки. Всего 21543 наименования. В связи с отсутствием отопления дворца на нижнем этаже библиотеки, обращенной на север (прежде зал Тьеполо), появилась сырость. Во избежание порчи наиболее пострадавшие около 3000 книг были просушены и перенесены в шкафы верхней библиотеки в восточном придворцовом флигеле. Как сказано в годовом отчете: «...было выявлено много ценных экземпляров. Среди них исторические сочинения, юридические, географические, медицинские, драмы, комедии, по большей части переводные с французского, немецкого и польского, в т. ч. комедии кн. А.И.Голицына XVIII века, философские сочинения и беллетристика, указатель жилищ и зданий в С. Петербурге 1822 г., медицинская грамматика, амстердамские издания 1635 г., найдены издания Эльзевиров и Альдины. Самое раннее издание 1563 г. (Thuci dide...)».

Список художественных изданий был пополнен новыми находками. В том числе издания по истории европейского театра первой четверти XVIII и начала XIX века (пять томов *Costumes der théâtres...*) и немецкие издания по театральной технике (*Theatre chachinarum...*, 1724 г.)

Работу в библиотеке проводили Мухин, Фревиль и еще восемь специалистов по библиотечному делу. Это дало возможность представителю Музейного отдела Наркомпроса П.И.Шибанову, ознакомившемуся только с частью книг, признать коллекцию «Архангельского» за одну из выдающихся европейских библиотек.

По заданию руководства Музейного отдела была составлена опись пяти альбомов Юсуповской галереи, а также список альбомных рисунков с картин, скульптуры и предметов прикладного искусства, находящихся в экспозиционных залах и кладовых музея. Это были сохранившиеся и поныне драгоценные для музея рисованные каталоги 20-х годов XIX века.

В течение летних сезонов 1925 – 27 годов музейные коллекции постоянно обследовались специалистами-музееведами. Так В.И.Ерыкалов, ознакомившись со всеми коллекциями экспозиционных зал и кладовых, признал их соответствующими его проекту возможной реконструкции и расширения музея. Профессор С.А.Торопов и В.К.Сивков обследовали работу (так в тексте) по собиранию архивного материала и нашли много интересного для освещения истории Архангельского в социально-экономическом и бытовом отношении. Ими были найдены и записаны в архивные реестры письма управляющего села Архангельского в Московскую канцелярию 1828 года и ряд приходно-расходных книг, начиная с 1809 года с перерывами до 1856 года.

Ковры и гобелены были осмотрены Д.Д.Ивановым и В.К.Клейном. В результате два ковра и два гобелена отнесены ими к ценнейшим образцам французского производства XVIII века. Еще один специалист Н.П.Кашин обследовал театр Гонзага и работал в музее над представленными ему материалами по истории русского театра. Кроме вышеназванных ученых, музей, в том числе, осматривали профессор А.А.Сидоров, Ю.А.Бахрушин, Е.В.Шервишский, Н.Н.Померанцев и Б.Н.Терновец.

Работы по обследованию коллекции живописи вели А.В.Власов, А.А.Найдышев, В.В.Лебедев, Ю.П.Анисимов. Они отметили, что галерея включает в себя довольно ценный подбор картин художников XVII и XVIII веков. В результате были обнаружены ряд подписных произведений, в том числе работы Баккера, Вандернеера, Поттера, а также нескольких итальянских живописцев. А.А.Найдышев отмечает, что хранить такие шедевры в запасниках совершенно недопустимо и поэтому необходимо срочно приступить к реставрации и их развеске по выработанному музеем плану. Кроме того, специалистами были уточнены атрибуции отдельных работ итальянских и французских живописцев.

Одновременно группа искусствоведов из Эрмитажа Ж.Мацулевич и С.Мограчев вела исследования слепков с камней, восковых рельефов, мраморных бюстов и фарфора. Интересны их оценки и атрибуции:

«- слепки с разных камней, изданные в половине XVIII века под наименованием «*Dactylothek dipperf...*» в 3-х томах являются весьма редкими и по определению работников Эрмитажа имеются только у них;

- восковые рельефы представляют собой дополнение к серии композиций Леонарда Баура, работавшего в первой половине XVIII века;

- редкий мраморный бюст с вуалью, повторение бюста Беатриче работы Кановы. Оригинал был исполнен в 1818 г. в Венеции, в собрании кн. Giovanelli;

- и, наконец, три вазы из коллекции Августа Саксонского, которые представляли собой образцы первого Европейского фарфора начала XVIII

века (уники), а также еще ряд ценнейших фарфоровых изделий XVIII века». Активное участие в такого рода работах принимал и сам А.А.Найдышев, который в 1927 году подготовил к печати обзор коллекции предметов мебелировки дворца.

В середине 20-х годов музею-усадьбе «Архангельское» принадлежали 200 десятин леса, считавшегося заповедником. Они охранялись всего лишь одним лесником-сторожем, что было явно недостаточно. Уже тогда имела место порубка леса как отдельными нарушителями, так и ближайшим совхозом. По каждому такому случаю составлялись акты, которые направлялись в Главнауку Наркомпроса.

Несмотря на постоянные трудности, музей находил возможность открывать для посетителей новые экспозиции и выставки. Так в 1925 году в одном из придворцовых флигелей была устроена каретная галерея, в которой было представлено десять исторических экипажей и две витрины со старинными принадлежностями и украшениями для верховой езды. А еще через три года была открыта выставка осветительных приборов.

За годы, прошедшие после открытия музея, назрела неотложная необходимость в капитальном ремонте и реставрации целого ряда музейных объектов. Отдельные постройки пришли в ветхость, как, например, главные ворота парадного двора, грозившие обрушением. Архитектурная комиссия во главе с профессором С.А.Тороповым обследовала состояние надарочной части и дала рекомендации о порядке выполнения реставрационных работ, которые и были успешно завершены в 1926 году. Кроме того, «...восстановлены грот, значительная часть террас, балюстрад и садовой скульптуры, балкон над южной комнатой Г.Робера, грозивший промоканию потолка в ней».

В то же время вопросы, поднимаемые перед руководством Музейного отдела об отоплении дворца и прокладке водопровода, положительных результатов не приносили. Еще в течение долгих лет холод и повышенная влажность будут угрожать сохранности художественных коллекций, а отсутствие воды – затруднять решение вопроса пожарной безопасности.

* * *

Завершая эту статью, очень хочется в качестве послесловия дать нашему читателю, может быть, в самой сжатой форме, общее представление о роли дворянской усадьбы и ее значении в истории национальной культуры. Следует подчеркнуть особую привлекательность музеев-усадоб. Представляющие собой первоклассные памятники архитектуры и садово-паркового искусства, они являются хранителями исторических, художественных и мемориальных коллекций, в которых так явственно ощущается дух своего времени.

Как известно, значительную часть музейных собраний Подмосковья составили коллекции XVIII – XIX столетий, связанные с усадебной культурой России. На протяжении почти двухсот лет усадьбы сохраняли прекрасные памятники искусства и быта, создавали мысли и образы, питавшие русскую поэзию, литературу и музыку. Появление феномена дворянской усадьбы было бы невозможно без многовековой глубокой традиции. Дворянская усадьба на протяжении столетий отражала особенности жизненного уклада достаточно просвещенного русского человека, воплощая его мировоззрение и живую связь с такой близкой и такой необъятной природой. Дворянская усадьба сумела соединить в себе Россию и Запад, органично увязать европейскую архитектуру с лирическим русским пейзажем. Дворянские гнезда были не только хозяйственными, но и культурными центрами на огромных российских просторах, хотя мы далеки от мысли идеализировать жизнь в этих имениях. После 1861 года усадьбы с их вековыми традициями во многом уходят в прошлое.

В начале 1920-х годов в Москве и Подмосковье открывается примерно 40 новых музеев, в том числе полтора десятка музеев-усадьб. Однако история многих из них была достаточно коротка. Мало кто помнит сегодня усадебные музеи Введенское и Ершово поблизости от Звенигорода, Дубровицы и Лопасню к югу от Москвы, Покровское-Стрешнево и Никольское-Урюпино поблизости от Архангельского, Лотошино и Ярополец в Волоколамском уезде. Большинство из них представляли собой большие архитектурно-парковые ансамбли с многочисленными постройками, прудами и другими затеями. Все это требовало постоянного ремонта и реставрации, усиленной охраны и организации системы приема большого числа посетителей. Проще говоря, они требовали значительного финансирования. Однако ни Наркомпрос, ни местные органы власти никогда не имели достаточных средств. И это стало одной из причин уже в середине 20-х годов прошлого века закрытия ряда этих музеев и размещения в усадьбах домов отдыха, санаториев и разного рода учреждений.

На пороге 30-х годов, когда сворачивается новая экономическая политика (НЭП), усиливается партийный контроль за идеологическим содержанием работы учреждений культуры. Пропагандируется сугубо классовый подход в освещении истории России, ставится под сомнение вообще необходимость показа памятников дворянской культуры – памятников эксплуататорского класса. Музеям-усадьбам предписывается обратить особое внимание на социально-экономическое положение крестьян, творчество крепостных, всячески противопоставляя все это дворянской культуре, навязывая музеям-усадьбам, прежде всего, краеведческую работу, которая фиксировала бы развитие окрестных колхозов, строительство промышленных предприятий. Одновременно в те годы закрываются разного рода творческие объединения, в т. ч. «Общество изучения русской усадьбы». В 1929 году прекращает свое существование музей-усадьба «Никольское-Урюпино». Часть его коллекций передается в Новый Иерусалим, а все остальное попадает в Архангельское. Год спустя та же участь постигает знаменитое Остафьево – «Русский Парнас», которое по своей значимости стояло рядом с Михайловским и Ясной Поляной. В результате появился еще один дом отдыха на 200 коек. Положение Архангельского было так же неустойчиво.

В октябре 1933 года СНК СССР принял Постановление о передаче усадьбы «Архангельское» вместе с музеем в ведение Наркомата обороны с целью строительства здесь Дома отдыха для начальствующего состава РККА. Так музей стал одним из подразделений военно-медицинского учреждения, лишившись самостоятельности и потеряв два здания, входивших в ансамбль усадьбы. Музей вместе с тем получил достаточное финансирование для проведения реставрационных и ремонтных работ, охрану и хозяйственную поддержку со стороны дома отдыха. И как совершенно справедливо пишет в своей статье О.М.Фролова: «Отрицание роли владельцев в истории усадьбы и смещение акцента на значение усадьбы как центра творчества крепостных, а также передача дворцово-паркового ансамбля в военное ведомство спасли Архангельское от разорения».

Но это в летописи музея уже другая эпоха.

**Образец «Регистрационной карточки
на предмет художественной коллекции имени «Архангельское».
(ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 279. С. 68.)
Категория II.**

Инвент. № 123.

Автор: Дуайен, Габриель (*Duven Gabriel-François*), 1726 – 1806.

Название: *Триумф римского цезаря Метелла.*

Материал: Холст.

Техника: Масло.

Размер: 3м 81 × 6м 46 (в свету).

Подпись: -

Дата: -

Местонахождение: «Архангельское» Московской губ. Большой дворец. Столовая.

Владелец: Кн. З.Н.Юсупова.

1. Через арку проезжает на колеснице, запряженной белыми конями, римский кесарь с лавровой веткой в правой руке. Слева женская фигура в белом прославляет его победу. По обеим сторонам множество мужских и женских фигур с лавровыми венками на волосах.

2. Картина дублирована. Холст сшит из шести продольных полотнищ. Из дефектов следует отметить сеть трещин и по всей картине разрывы краски слева и справа.

5. Золоченая рама XIX века.

10. Дуайен. Габриэль, французский исторический живописец и портретист, ученик Ван Лоо.

14. См. Пыляев. Старая Москва. С.Пб. 1891 г. стр. 279.

Сводная таблица
по наличию художественных коллекций в имении Архангельское
Звенигородского уезда Московской губернии
по состоянию на 1919 г.

№ п/п	Местонахождение	Живопись	Гравюра	Барельеф	Скульптура		
					Бронза	Мрамор	Гипс
	Большой дворец						
	1-ый этаж						
1	Императорский зал	27	-	2	1	8	1
2	Спальня старой княгини	45	-	3	-	-	-
3	Кабинет старого князя	18	21	3	-	1	-
4	1-ая комната Р.Гобера	4	-	-	-	1	-
5	2-ая комната Р.Гобера	2	-	-	-	-	-
6	Антиковый зал	6	-	-	-	-	-
7	Столовая	5	-	-	-	-	-
8	Комната Ротари	30	-	-	-	1	-
9	Спальня герцогини Курляндской	1	-	-	-	-	-
	2-ой этаж		1	1	-	-	1
10	Екатерининский зал	36	-	-	-	-	-
11	Кладовая № 3	23	-	-	-	-	-
12	Кладовая № 4	3	46	-	-	-	-
13	Кладовая № 6	34	-	-	-	-	-
14	Петербургская комната	-	4	-	-	-	1
15	Комната не указан.	19	-	-	-	-	-
	Библиотека	94	-	-	-	-	-
	Зимний дворец		-	-	-	-	-
16	1-ый этаж	26	-	-	-	-	-
17	2-ой этаж	1					
18	3-ий этаж	21					
19							

Продолжение приложения 2

№ п/п	Местонахождение	Живопись	Гравюра	Барельеф	Скульптура		
					Бронза	Мрамор	Гипс
	Летний дворец						
20	Верхняя комната	-	60	-	-	-	-
21	Угловая комната	-	2	-	-	-	-
22	Комната не указана	-	198	-	-	-	-
23	*)	-	17	-	-	-	-
	ИТОГО	395	349	9	1	11	3

*) Гравюры, вывезенные из имения «Архангельское» в Государственный (национальный) музейный фонд 30 октября 1918 г. по адресу: г. Москва, Арбат, дом Берга и 25 марта 1919 г. привезенные обратно.

Приложение 3

Список игрушек, вывезенных из дворца-музея в селе Архангельское, для передачи Комиссариату Социального Обеспечения. (21 июля 1919 г.)

(ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 827. С. 21.)

1. 1 связка деревянных игрушек для игры на песке.
2. 2 набора деревянных мисочек.
3. 16 деревянных животных и птиц.
4. 2 паяца (деревянных).
5. 6 матрешек.
6. 2 яйца деревянных.
7. 5 мягких животных.
8. 3 деревянных птицы.
9. Набор ребелевских кружочков.
10. 2 бочонка с деревянной посудой.
11. Постройка кубиков.
12. Тележка с упряжью.
13. Заводная обезьяна.
14. Две раковины.
15. Деревянная фигура приятеля со стеклом.
16. Кукла на шарманке.
17. Материал для переодевания кукол.
18. Мяч резиновый.
19. 3 куклы.
20. Сервиз в корзине.
21. Кегли.
22. Книжка: Большой зоологический сад.
23. Книжка: Что картинка, то новинка.

- 24. Кубики для построек.
- 25. Картинки для названия предметов.
- 26. Набор 30 штук ящиков, к нему сукно.

Ком. дворца п/п (неразборчиво)

Тог
боин

ДНИ ИСПЫТАНИЙ

Из воспоминаний П.Ф.Кошелевой (1902-1984)

Статья, которая предлагается вниманию наших читателей, представляет собой воспоминания Полины Федоровны Кошелевой, с 1937 по 1949 год работавшей в качестве заведующей библиотекой дома отдыха начсостава РККА (далее центрального санатория Красной армии). Эти воспоминания написаны, возможно, в шестидесятые-семидесятые годы. Несмотря на их отрывочность, они дают картину жизни и активной деятельности сотрудников библиотеки, включая годы Великой Отечественной войны. Тетрадь с ее записками была передана недавно редакции альманаха ее дочерью И.П.Щербаковой, которая подготовила их к печати.

ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

В 1934 году в Архангельском по решению Совета Народных Комиссаров был открыт дом отдыха начсостава Рабоче-Крестьянской Красной Армии, который на первых порах размещался в придворцовых флигелях рядом с музеем. К этому же году относится и открытие библиотеки. И поскольку других помещений не было, книжное собрание разместили в одной из комнат на антресольном этаже в левой половине дворца. Там библиотека работала в течение трех лет, пока в 1937 году не были выстроены новые санаторные корпуса или, как их называли тогда, новые дворцы. В один из них и перевели библиотеку.

Я была связана с Архангельским с 1933 года, работая в качестве секретаря начальника Управления военно-строительных работ №12, которое занималось строительством новых корпусов. И когда строительство уже подходило к концу, с первого января 1937 года я перешла в штат дома отдыха помощником библиотекаря, а уже весной стала заведующей библиотекой. Моей предшественницей на этом посту была Ольга Ефимовна Казанская, которая после открытия детского отделения санатория перешла туда в качестве

воспитателя. К этому времени в основном фонде насчитывалось около тысячи томов. В 1938 году библиотека была переведена в только что построенный второй корпус. Новое помещение состояло из двух больших комнат, одна из них была оборудована одинарным и тремя двойными стеллажами. Прямо в книгохранилище была установлена высокая стойка, где выдавались книги. Нужно заметить, что оборудование для библиотеки, так же, как и вся мебель для новых корпусов, по специальному заказу было изготовлено на Ленинградской судостроительной верфи. Вторая комната, смежная с книгохранилищем, была отведена под читальню, где хранились журналы, подшивки газет и выдавались редкие и ценные книги для отдыхающих.

*Заведующая библиотекой санатория П.Ф.Кошелева (слева)
и библиотекарь В.Беляева. 1947*

После переезда на новое место количество книг на стеллажах выглядело до крайности скромно. Библиотека нуждалась в пополнении, но книг в тридцатые годы выходило очень немного. В связи с этим мы добились разрешения закупать книги в букинистических магазинах, которых в Москве тогда было не более десяти. Как правило, такие закупки не разрешались, но для нас было сделано исключение. Благодаря этому библиотекой в предвоенные годы было приобретено немало редких изданий. Хорошо налаженные связи с директорами букинистических магазинов давали нам возможность первыми отбирать лучшие книги, а потом уже все остальное шло на продажу. Так нам удалось приобрести немало интересного, например, целую подборку книг знаменитого издательства ACADEMIA. И только некоторые из этих изданий, к сожалению, были утрачены в годы войны.

Однако основным источником комплектования для нас оставался коллектор массовых библиотек на Сretenке и магазин «Военная книга» на Арбате. Нельзя забывать, что букинистические книги стоили очень дорого – 25-30, а то и 100 рублей за том. А за комплект журнала «Столица и усадьба»,

выпущенный в 1892 году, было уплачено 3000 рублей. По тем временам это были огромные деньги. На закупки библиотека тратила весьма значительные суммы, а если ассигнований не хватало, то Главное военно-медицинское управление давало дополнительные средства.

Закупить, привезти и обработать такое количество книг стоило немалого труда, тем более что на первых порах никто из нас не имел библиотечного образования. И только к 1939 году мы с библиотекарем Е.Н.Вессель окончили курсы библиотечных работников при Центральном доме Красной армии.

До 1938 года мы работали вдвоем с библиотекарем Анной Мокринской, женой начальника физкультсектора, а вскоре нам утвердили третью штатную единицу и на нее перевели из клуба Е.Н.Вессель. Наша новая сотрудница, как специалист, неплохо знавший литературу, работала с читателями на абонементе.

Полина Федоровна Михайлова-Кошелева, заведующая библиотекой санатория «Архангельское» с конца 30-х до середины 50-х годов

В 1938 году, когда библиотека уже насчитывала несколько тысяч томов, мы приступили к составлению каталогов. С самого начала у нас составлялись два каталога: систематический и топографический. Эта работа была очень трудоемкой, так как в соответствии с правилами карточки писались печатными буквами. Пришлось ходить и кланить пишущую машинку. Хозяйственники отвечали по-армейски : «Не положено!» Надо было убедить их, что библиотеке крайне необходим такой «инвентарь». К тому же я еще в молодости окончила курсы машинописи, и мне это помогло обучить работать на машинке всех остальных. Обретя, наконец, машинку, мы получили возможность печатать сразу по два экземпляра карточек, и дело с каталогами стало двигаться быстрее.

Особенно велика была роль топографического каталога, который помогал надолго сохранять инвентарные книги. Заведенные еще в тридцатые годы, они целы и до сих пор. Кроме того, по такому каталогу быстрее проходил переучет книг. Для наших каталогов был заказан специальный шкаф на 20 каталожных ящиков. Таким образом карточки запирались на ключ.

В довоенные годы основной контингент отдыхающих состоял из молодых,

крепких командиров и членов их семей. Среди них было немало слушателей военных академий, которые здесь писали свои учебные работы. Для них наша библиотека имела межбиблиотечный абонемент для получения книг из книгохранилищ библиотеки имени Ленина и библиотеки ЦДКА.

Вместе с обеспечением отдыхающих командование дома отдыха приняло решение об улучшении обслуживания сотрудников на городке (в поселке Архангельское), где была профсоюзная библиотека, оставшаяся от строителей, с очень небольшим фондом. Библиотека для сотрудников стала числиться филиалом нашей библиотеки и комплектовалась одновременно с ней. На городок была передана часть книг из нашего собрания. Туда ушла наша сотрудница Мокринская, а на ее место была принята жена начальника клуба А.Зеленская. К сожалению, она не имела библиотечного образования, и ее пришлось учить заново.

Комплектованием отдела медицинской литературы занимался начальник медсанчасти И.М.Фридеман. Благодаря ему библиотека имела неплохой фонд медицинских изданий. Это было особенно актуально в связи с тем, что в феврале 1941 года дом отдыха РККА был реорганизован в Центральный санаторий Красной армии на 500 коек. Давайте от казенной статистики перейдем к людям. Во второй половине тридцатых годов уже гремела гражданская война в Испании, уже происходили сражения с японцами на озере Хасан и Халхин-Голе. Там воевали наши люди, которые нуждались в отдыхе и лечении. И таких в санаторий «Архангельское» направлялось немало.

1941-1945

К началу Великой Отечественной войны наша библиотека насчитывала более 14 тысяч томов. Вспоминаю, что в первый же день – 22 июня 80 процентов отдыхающих санатория выехали или ушли пешком в свои воинские части. Библиотечные книги нам пришлось собирать по всем корпусам. Из нашего руководства вскоре ушли на фронт комиссар второго ранга В.С.Щербаков и вслед за ним начальник клуба Зеленский (в оригинале инициалы отсутствуют – прим. редакции), человек чуткий и очень внимательный, отличный клубный работник. Воспоминания о них остались самыми лучшими.

После ухода мужа на фронт наш библиотекарь А.Зеленская с детьми уехала куда-то в деревню, а мы остались вдвоем – я и Вессель. В августе уже начались бомбежки. Страшно стало ходить с городка через открытое поле к себе на работу. Во время налетов больные и сотрудники уходили в убежище, оборудованное в туннеле между кухней и центральной столовой под вторым корпусом. Вокруг Архангельского были установлены несколько зенитных батарей, одна из них стояла на тупике (хоздворе санатория). После каждого налета ребята собирали осколки. От бомбежек жителей и сотрудников санатория спасали убежища, построенные на городке и на территории санатория.

Теперь в санаторий поступали в основном пожилые офицеры и члены их семей, в том числе были и профессора, которых удалось вывезти в последний момент из Ленинграда, когда кольцо осады замкнулось. К октябрю и эти люди выбыли из санатория, так как началась его подготовка к эвакуации на Урал. За сутки до прибытия эшелона под погрузку была получена команда отобрать книги для отправки вместе с другим санаторным имуществом. С этой целью нам привезли три огромных ящика, но если их загрузить книгами, они были бы неподъемными. Однако заменить их было нечем. Нам пришлось срочно отбирать нужные книги, главным образом наиболее ценные издания. Но когда

мы все закончили, мой начальник старший батальонный комиссар Н.Н.Крук забраковал всю нашу работу. Он объяснил, что на Урале будет развернут госпиталь и наши редкие издания читать никто не будет, нужна популярная художественная литература. Пришлось все делать заново, но какую-то часть особо ценных книг все же удалось уложить в эти ящики.

Ночью эти ящики должны были перевезти на тупик к эшелону. Рано утром, придя на работу, я с ужасом обнаружила, что один ящик разбит, а книги разбросаны в вестибюле второго корпуса. Собрав эти книги, я отправилась к нашему политработнику Н.Н.Круку сообщить о случившемся и услышала от него в ответ: «Нам теперь дороже портянки, чем твои книги». Таким образом в эвакуацию было отправлено только два ящика, поэтому основной фонд библиотеки остался в Архангельском.

19 октября 1941 года с первым эшелоном должна была уехать и я вместе с престарелой матерью и пятилетней дочкой. Но, упаковав свои вещи, машины мы так и не дождались... Мать с дочерью я отвезла к родственникам на восток от Москвы, а сама осталась работать в Архангельском. Исполнявший обязанности начальника санатория военный инженер третьего ранга П.И.Юдин не уволил меня, и я целую неделю ходила в корпус, в котором не было ни души, кроме наружной охраны. Здесь я занималась приведением в порядок книжного фонда. Было страшновато, когда начинали бить зенитки, выстрелы из которых резонировали в пустом здании. Затем по распоряжению начальника санатория я работала в музее в комиссии по составлению описей имущества, оставшегося во дворце после эвакуации музейной коллекции. В начале ноября начались сильные морозы. В неотапливаемом помещении музея стоял нестерпимый холод. Но, несмотря ни на что, работа была закончена в срок.

В библиотеке санатория. 1947

Самых добрых слов заслуживают люди из числа командования санатория, которым было поручено сохранять оставшееся в санатории

имущество. Прежде всего продукты, хранившиеся на складе подсобного хозяйства санатория (ныне территория 3 ЦВКГ им. А.А.Вишневого – прим. ред.), были распределены между сотрудниками. П.И.Юдин лично ездил ночью на мельницу, чтобы смолоть рожь и пшеницу. И таким образом люди получили по несколько килограммов муки. Это многих спасло от голода, пока они не устроились на работу. Жителям городка было объявлено, чтобы в случае прорыва немцев они были готовы выехать, имея при себе запас продуктов. Вспоминаю, что в третьем и четвертом корпусах санатория стояла моточасть, командование которой обещало вывезти всех желающих в безопасное место. Таким образом до полной ликвидации угрозы прорыва немцев мы не боялись остаться в оккупации.

В декабре 1941 года в первом и втором корпусах был размещен эвакогоспиталь №1910, сформированный в начале войны в городе Раненбурге Тамбовской области. Накануне переезда к нам госпиталя бывшим сотрудникам санатория, тем, кому это позволяла жилплощадь, предложили взять на сохранение казенное имущество: мебель, музыкальные инструменты и тому подобное, что и было сделано. Я в этом деле не участвовала, так как у меня была небольшая комната и в нашей коммунальной квартире стояли еще солдаты и офицеры-зенитчики.

Вначале в госпитале находились на излечении более 120 раненых, а затем их количество намного увеличилось, всего за восемь месяцев пребывания в Архангельском в этом госпитале прошли лечение большое число бойцов и командиров Красной армии.* Койки для них размещались в холлах, гостиных, коридорах, а в палатах кровати стояли в два яруса. Прикроватные тумбочки в лучшем случае имелись одна на двоих и то не у всех.

На первом этаже второго корпуса были устроены операционные. Вдоль всего коридора стояли носилки с ранеными в очередь на операции. Под носилками нередко можно было видеть кровь. Врачи оперировали круглые сутки. Нередки здесь были и ампутации конечностей, которые в спешке укладывали прямо под лестницей в вестибюле второго корпуса и только рано утром их вывозила специальная команда.

Перед началом работы госпиталя я была вызвана к П.И.Юдину, который объявил мне, что я остаюсь в штате санатория, а библиотекарь будет содержаться за счет госпиталя. Таким образом, как позже мне признавался Юдин, до возвращения санатория мы сможем сохранить фонд библиотеки. В госпитале было десять отделений и в каждом из них политработник, которые помогали мне разносить книги для раненых по этажам. С такой работой время оставалось только на сон. В январе 1942 года ко мне в библиотеку пришла девятнадцатилетняя девушка Валя Беляева, жившая в деревне Захарково. Она работала в госпитале кастеляншей, в ее обязанности входило также мыть раненых. Она этого очень стеснялась и, услышав, что в библиотеке есть место, решила предложить свои услуги. Я дала согласие, и ее зачислили в штат.

Затем начались трудности с сохранностью библиотечного фонда. Мы стали замечать, что книги возвращаются с вырванными страницами или не возвращаются совсем. Выяснилось, что некоторые раненые, которых отправляли дальше в тыловые госпитали, увозили наши книги с собой. Но были и хозяйственные ребята, вырывавшие листы на сигарки или делавшие из них кульки для сахара.

Надо было срочно принимать какие-то меры. И вот мы придумали. В библиотеке хранились подшивки старых газет и журналов, начиная с 1937 года. Мы аккуратно разрезали их на четвертинки и вкладывали в каждую выданную книгу. Одновременно попросили политработников на политзанятиях

предупреждать раненых о том, что бумага будет выдаваться им в библиотеке. Порча книг сразу снизилась. Для сохранения особо ценных книг пришлось пойти на некоторую уловку, о которой командование госпиталя не знало. Мы решили их не выдавать и собрали в одном месте, которое замаскировали газетами. Так они хранились до эвакуации госпиталя в августе 1942 года.

Вид на город Верх-Нейвинск Свердловской обл. Довоенное фото

Уже в феврале 1942 года из города Верх-Нейвинска в Свердловской области прибыл первый эшелон с сотрудниками и имуществом санатория. И санаторий вскоре открылся в 3, 4 и 5 корпусах. Вначале филиал библиотеки для санаторных больных был открыт на третьем этаже 5 корпуса (дворца) и

В этом деревянном здании бывшего дома отдыха завода «Уралтяжмаш» в Верх-Нейвинске с конца 1941 по 1943 год находился санаторий-госпиталь «Архангельское». Фото конца 1940-х (слева)

Здание музыкальной школы в Верх-Нейвинске, где с конца 1941 по 1943 год находились на хранении художественные коллекции музея-усадьбы «Архангельское». Фото конца 1940-х

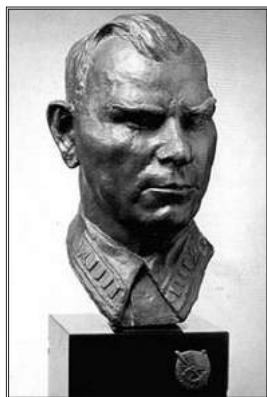
там находились книги, которые вернулись из эвакуации. Кроме того, сюда приносили книги из основного фонда по просьбе читателей. К весне филиал библиотеки был переведен в 4 корпус (придворцовый флигель), откуда дверь выходила на большую веранду над колоннадой. Таким образом вплоть до августа мы с Валею Беляевой обслуживали два лечебных учреждения – санаторий «Архангельское» и эвакогоспиталь №1910.

Лето 1942 года нам особенно запомнилось в связи с тем, что на лечение в санаторий стали приезжать отличившиеся на фронте генералы, офицеры, а также известные советские писатели и деятели искусств. Вспоминаю встречи и разговоры с Алексеем Николаевичем Толстым, который очень заинтересовался нашим фондом. Он подолгу проводил время в нашей библиотеке, и мы ему давали просматривать книги из потайного фонда. Он охотно говорил об источниках, положенных в основу его романов, особенно такого шедевра, как «Петр Первый». Шел разговор и о причине гибели царевича Алексея, которая до сих пор не разгадана. Знаменитый писатель несколько раз выступал перед отдыхающими санатория.

И еще одна памятная встреча. На этот раз с автором знаменитой скульптуры «Рабочий и колхозница» Верой Игнатьевной Мухиной. Живя в санатории, она продолжала работать, создавая скульптурные портреты героев Великой Отечественной войны. Здесь ею были созданы два бюста: полковников И.А.Хижняка и Б.А.Юсупова.**

На этом воспоминания Полины Федоровны Кошелевой обрываются. Мы знаем, что она работала в библиотеке санатория до 1949 года.

**Начиная с 1943 года, эвакогоспиталь №1910 двигался вслед за наступающей Красной армией и закончил свою деятельность на Дальнем Востоке. Расформирован в 1946 году.*

В.И.Мухина. Бюст
Б.А.Юсупова. 1942. ГТГ

В.И. Мухина. Бюст полковника
И.Л. Хижняка. 1942. ГТГ

*** Иван Лукич Хижняк (1893-1980), участник трех войн, полный Георгиевский кавалер, в начале Великой Отечественной войны зам. командира 167-й стрелковой дивизии, награжден тремя орденами Ленина и четырьмя орденами Боевого Красного Знамени. В 1942 году, выводя остатки дивизии из окружения, получил тяжелое ранение и попал в эвакогоспиталь №1910. Его положение казалось безнадежным и поэтому пригласили скульптора В.И.Мухину, находившуюся на лечении в санатории «Архангельское», снять с его лица посмертную маску. Однако знаменитый советский хирург С.С.Юдин перевел тяжелораненого офицера в Главный военный госпиталь в Лефортове и поднял его на ноги. На основе гипсовой маски Мухина создала бюст героя, отлитый в бронзе. Войну И.Л.Хижняк закончил в звании генерал-лейтенанта.*

Барий Абдуллович Юсупов (1903-1983) в годы войны командовал дивизионом

реактивных минометов, известных как «катюши». В 1942 году при передислокации возглавляемая им оперативная группа столкнулась с немецкими танками. Юсупов вывел из строя один танк, закидав его гранатами, но получил тяжелое ранение в голову. Полковник был вывезен на санитарном самолете в Москву, а затем в Архангельское, в госпиталь №1910, где врачи спасли ему жизнь. За этот подвиг он был награжден орденом Ленина. В.И.Мухина сделала еще один скульптурный портрет героя войны. После ранения и до конца войны Б.А.Юсупов возглавлял учебную бригаду гвардейских минометов.

В конце 1942 года оба бюста наряду с другими портретными работами В.И.Мухиной были представлены в Москве на выставке «Великая Отечественная война». За эти произведения она была вторично удостоена Сталинской премии.

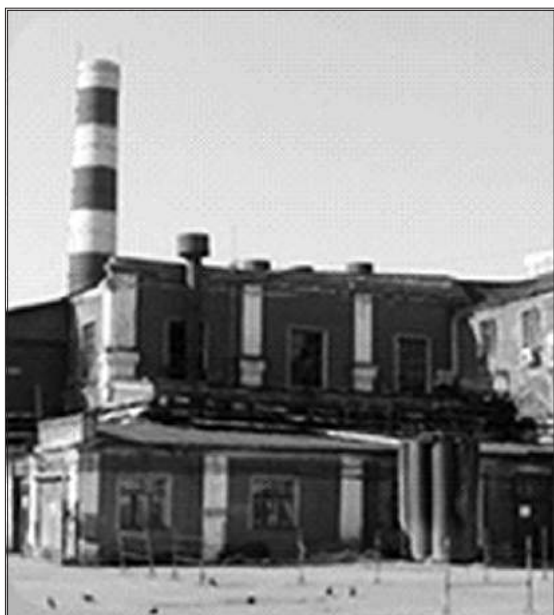
СТАРЫЕ СТЕНЫ

*«А мы с тобой, брат, из пехоты,
А летом лучше, чем зимой.
С войной покончили мы счёты,
Бери шинель, пошли домой!»*

Мы помним слова этой песни Булата Окуджавы, которые вызывают у нас щемящие чувства скорби и подлинной гордости за судьбы миллионов людей военного поколения. Из фильмов и книг мы знаем, как ковалось оружие Победы, как несмотря ни на что, мы сломали гитлеровскую Германию. Но что известно о людях, кто делал сотни тысяч метров сукна для солдатских шинелей? Оно выпускалось в том числе в Красногорском районе на небольшом предприятии, с 1938 года носившем официальное название «Автономная суконная фабрика «Победа труда» треста легкой промышленности Московской области». С этой фабрики, находившейся поблизости от старинного села Братцево и деревни Путилково, только в 1942 году было отправлено для солдат Красной армии 525 тысяч метров шинельного сукна.

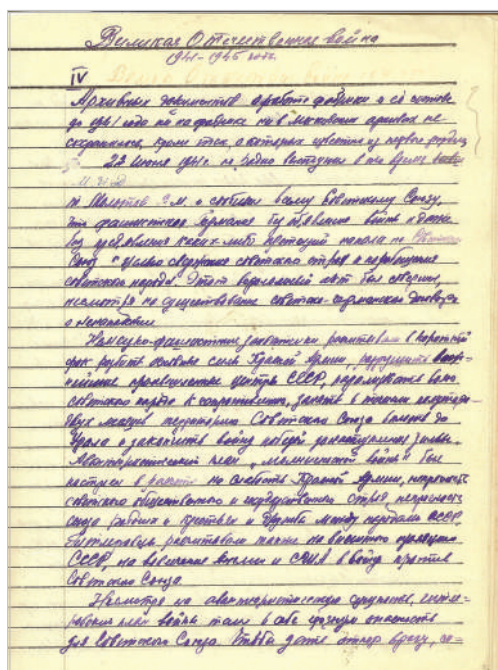
В этом году фабрика «Победа труда» могла бы отметить 135 лет со времени своего основания. Из этой более чем столетней биографии мы расскажем только о годах войны. Воссоздать летопись этой фабрики нам удалось благодаря счастливой находке, сделанной бывшей учительницей Путилковской сельской школы Ниной Ивановной Кравцовой. Это она по просьбе редакции, хорошо зная окрестности тех мест, где преподавала почти 10 лет, решила взяться за исторический очерк о фабрике «Победа труда».

Эта фабрика, начиная с 1933 года, почти 60 лет находилась на территории Красногорского района и только в начале 90-х годов вошла в состав Северо-Западного округа Москвы. Она закрылась в 2005 году, а оборудование было продано в Белоруссию. Наверное, тогда же был уничтожен и архив этого предприятия. Казалось, что теперь уже нет никаких источников – подлинных документов, свидетельств многолетней жизни и деятельности этой фабрики. Но сохранились старые стены, еще здравствуют многие люди, которые с фабрикой связали всю свою жизнь. И вот одна из них бывший сотрудник отдела кадров Любовь Ильинична Лапшина сберегла и передала Н.И.Кравцовой, а та в свою очередь в редакцию альманаха три рукописных тома с фотографиями и документами, в которых перед нами открывается незатейливо изложенная, но такая многообразная жизнь нескольких поколений.

Общий вид корпусов фабрики
«Победа труда». Фотография
начала 2000-х

Страница из рукописи
А.С.Волкова, посвященной истории
фабрики «Победа труда»

Здесь нужно вернуться на полвека назад, когда в феврале 1962 года было принято решение партийного бюро о создании комиссии по подготовке истории фабрики со дня ее основания. В состав этой комиссии был включен и Александр Спиридонович Волков, который оказался на фабрике в самом начале войны после того, как немцами была разрушена Октябрьская суконная фабрика в Манихине. В первые послевоенные годы он занимал должность заместителя директора по административно-хозяйственной части. Много времени отдавал общественной работе. Человек обязательный, выполняющий партийное поручение, он вскоре в этой комиссии фактически остался в единственном числе. Не будучи ни историком, ни писателем, Александр Спиридонович стал истинным летописцем этой небольшой подмосковной фабрики, как умел, более десяти лет старательно собирал материалы и писал от руки ее историю. Упомянутые выше три тома рукописей – это его прямое наследие. Нам, к сожалению, почти не известна биография А.С.Волкова, но отдать должное огромному труду этого человека мы обязаны. Может быть, после выхода этой статьи найдутся люди, которые о нем что-то знают. Надеемся, что они нам напишут, а может быть, и пришлют его фотографию.

Получив эти материалы, я начала поиск живых свидетелей. Мне удалось найти нескольких ветеранов, которые многое рассказали о своей жизни и работе на фабрике. Мы с ними еще встретимся в следующем номере в статье, посвященной послевоенному периоду.

Чтобы читатель получил общее представление о многолетней истории этой фабрики, необходимо напомнить основные этапы и даты в ее биографии. Эта суконная мануфактура была основана в 1879 году московским купцом Иваном Никандровичем Сувиловым на земле в долине реки Сходни (Всходни), арендованной на 30 лет у крестьянской общины села Спас. Здесь был выстроен настоящий фабричный городок с трехэтажным производственным корпусом,

рабочими казармами и целым рядом различных одноэтажных построек, которых насчитывалось в общей сложности почти полтора десятка. Фабрика, где было занято около 250 рабочих, выпускала качественные суконные ткани, в том числе по заказам военного и морского ведомств. В 1909 году И.Н.Сувилов, у которого, по-видимому, кончился срок аренды земли, закрыл свою фабрику, а несколько лет спустя, в начале первой мировой войны, продал ее крупному серпуховскому промышленнику Демиду Митрофановичу Хутареву.

В 1918 году фабрика Д.М.Хутарева, так же, как другие промышленные предприятия, была национализирована. Первые 10 лет после Октября она носила имя видного партийного и государственного деятеля Т.В.Сапронова*, репрессированного в конце двадцатых годов и расстрелянного в 1937. Следующие 10 лет она называлась просто «Братцевская суконная фабрика» и в 1938 году стала фабрикой «Победой труда». Перед войной ее директором был назначен Сергей Степанович Петров, который руководил ею до 1947 года.

А теперь пришло время обратиться к рукописи А.С.Волкова, к его хронике военных лет. Значительная часть его текста дается в изложении, но в ряде случаев мы приводим подлинный текст оригинала.

А.С.Волков с женой. 1930-е

«В июле 1941 года вскоре после вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз начались воздушные налеты на столицу нашей Родины Москву... Фабрика «Победа труда» тоже подверглась воздушным бомбардировкам, и, к нашему счастью, только одна бомба упала во дворе фабрики в турбинный канал у дверей бывшей механической мастерской... , не причинив значительного повреждения стенам производственного корпуса, кроме вылетевших стекол из окон... При этом взрыве бомбы на посту охраны фабрики стоял пожарник Иван Максимов, который был тяжело ранен и скончался в Красногорской больнице...»

С началом войны фабрика была переведена на выпуск тканей для обеспечения бойцов и командиров Красной армии, прежде всего стало выпускаться шинельное сукно, портяночный материал и сукно для мундиров. На фабрике были созданы мобилизационные запасы сырья и топлива, а также вспомогательных и технических материалов, запасных деталей и инструментов. Все это было взято на строгий учет и расходовалось очень бережливо.

На «Победе труда» был организован штаб МПВО с такими подразделениями, как аварийно-восстановительная команда, дегазационная и санитарная команды, команда связи и оповещения. Штаб возглавил начальник пожарно-сторожевой охраны К.К.Машаров. В своем распоряжении командиры подразделений МПВО имели необходимые приспособления и инвентарь, дегазирующие вещества, медицинские и перевязочные средства, а также носилки, мыло, хлорку и другие материалы. Между штабом МПВО и производственными отделами была усилена телефонная связь. Так же, как во всем районе, на фабрике и в поселке были приняты меры по соблюдению светомаскировки и камуфляжу крыш и стен зданий. Изнутри все окна закрывались плотной черной бумагой и занавешивались сукном, чтобы ни один световой луч не мог служить ориентиром для немецких бомбардировщиков.

Передовики производства военных лет: прядильщица Т.В.Лукашина, прядильщица А.Г.Оленева, ткачиха Н.В.Иванова

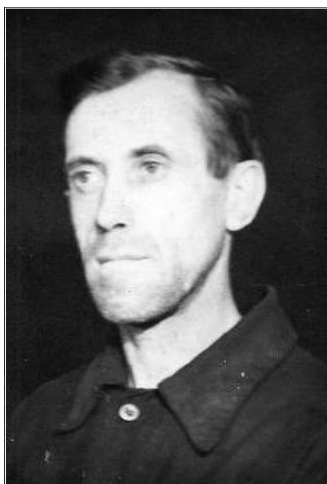
Подразделения МПВО проходили соответствующее обучение. По специальной программе рабочие осваивали простейшие навыки самообороны, способы тушения пожаров и оказания первой помощи, учились обращаться с противогазом. Для укрытия от бомбежек были открыты щели по обеим берегам Сходни и во дворе фабрики возле кузницы. На первых порах воздушные налеты вызывали панику. Многие бросали работу и бежали прятаться в укрытия, другие просто металась по цеху. Со временем большинство привыкли к воздушным тревогам и, не обращая внимания на вой сирены, продолжали оставаться на рабочих местах.

Бомбежки заставили руководство Красногорского района и ткацкой фабрики подумать о безопасности детей. Поэтому в августе воспитанников целого ряда городских детских садов, в том числе детского сада фабрики «Победа труда», вывезли на автобусах подальше от Москвы в старинный город Егорьевск на границе Московской и Рязанской областей. Однако детский сад фабрики вскоре вернулся по просьбам родителей. Они, опасаясь эвакуации, просили привезти детей обратно, что вскоре и было сделано. Детский сад разместили довольно близко – в деревне Гаврилково в крестьянских домах.

Кухня, по воспоминаниям старых работников детсада, была устроена в сараях – бывших курятнике и телятнике. Сюда же, в Гаврилково, перевезли детскую мебель и другое оборудование фабричного сада.

*С.С.Петров, директор
фабрики «Победа труда»
1939-1947 гг.*

*Секретарь партбюро фабрики
С.И.Богачев. 1941*

*Т.В.Сапронов (1887-1937).
1914*

Аварийно-восстановительная команда. 1941

Самых добрых слов заслуживают люди из медико-санитарного отделения аварийно-восстановительной команды. В нем насчитывалось около 30 человек, в основном это были девушки или одинокие женщины. Они учились оказывать первую помощь при ожогах, отравлении газами, травмах и переломах конечностей. В их обязанности входило также проведение процедуры дегазации в специальных камерах и душевых установках.

Большим почетом на фабрике пользовались доноры. Среди них были

свои рекордсмены. Пункта переливания крови при фабричной амбулатории не было, поэтому они ездили в Петрово-Дальнее в институт им. Мечникова. Здесь особенно отличилась Мария Ивановна Пронина. Трудно представить себе, что в 1943 году она в общей сложности сдала почти 15 литров крови. Донорская кровь была остро необходима в военных госпиталях и больницах.

Вспомним, что за годы войны фабрика проводила на фронт 356 человек, из них погибло 162, хотя, если следовать воспоминаниям секретаря партбюро С.И.Богачева, к этой последней цифре надо прибавить еще около 100 человек. На фронт призывали не всех. Некоторые высококвалифицированные рабочие получали бронь и не имели права уходить с фабрики без разрешения военного комиссара Красногорского района.

Сандружина фабрики «Победа труда»

В ту пору, когда немцы рвались к Москве, по решению Красногорского горкома партии от 15 октября 1941 года для строительства рубежей обороны формируется трудовой полк. В его составе вместе с другими красногорцами были и работники фабрики «Победа труда». Набивая кровавые мозоли, они рыли противотанковые рвы, окопы, тянули высоковольтную линию в районе деревень Лихачево, Брехово, Нефедьево и Козино. Работали до изнеможения, чтобы выполнить ежедневную норму, составлявшую три кубометра земли для мужчин и два с половиной для женщин.

Очень острой была проблема снабжения фабрики топливом, особенно страшной зимой 41-42 годов. На заготовку дров в феврале отправили бригаду из 30 человек, среди них были и женщины. В мороз, по пояс в снегу они работали в лесу в окрестностях Чернева. Питались тем, что захватили с собой из дома. Обеды для бригады готовили в одном из крестьянских домов, а ночевать отправлялись в клуб КМЗ.

Такого рода поездки на самозаготовки топлива продолжались до

тех пор, пока спустя несколько месяцев не началось централизованное снабжение фабрики. В ее адрес на ближайшие железнодорожные станции стали регулярно приходить вагоны с углем, а на причале на Москве-реке появились баржи с шатурским торфом, но разгружать все это приходилось собственными силами. В основном силами женщин и подростков. Вот как об этом пишет А.С.Волков: «Особенно тяжелыми были разгрузочные работы. Выгружать из вагонов зимой приходилось смерзшийся уголь и торф, а летом в жару при разгрузке поднималась страшная пыль, хуже всего было в дождь – вся эта масса превращалась в жидкую грязь. На эти работы посылались главным образом конторские служащие, молодые девчушки, пришедшие на фабрику прямо из школы.» Автор приводит имена нескольких из них: Дая Коротаева, Дуся Захарова, Валя Наумова, Соня Волкова, Рая Мурашова и другие.

Далее он отмечает: «Из баржей торф приходилось выносить в марлевых или крапивных мешках. Сквозь них грязь просачивалась на одежду. На такие работы люди одевались во что похуже... Зимой фабрика выдавала телогрейки и рукавицы, а также горячие обеды благодаря наличию своего подсобного

ИТР фабрики «Победа труда». Руководители и ведущие специалисты фабрики «Победа труда». Первый ряд слева направо: начальник транспортного отдела М.Е.Кольцов, начальник приготовительного отдела З.И.Жукова, главный инженер Л.Б.Таубкин, директор С.С.Петров, кассир З.А.Григорьева, начальник красильного отдела С.В.Зайцев; второй ряд (стоят) слева направо: председатель фабкома Е.И.Ермолаева, главный механик А... Липатов, начальник планово-экономического отдела М.С.Погоржельская, начальник аппаратно-прядильного цеха Н.И.Боханов, начальник лаборатории П.Н.Беликова, зав. Механической мастерской А.В.Гусев, начальник отдела снабжения Г.Н.Тараканов, сменный мастер ткацкого цеха Н.П.Коржикова, начальник отдела кадров К.С.Ухина, чертежник С.И.Вишневский, главный бухгалтер М.С.Кузьмичев, начальник пожарно-сторожевой охраны М...Тишков, нормировщик И.С.Пучкова. 1942

хозяйства... Наши женщины проявляли настоящую стойкость, они никогда не отказывались от этой тяжелой работы, а молодежь, несмотря на усталость, находила в себе силы сходить в клуб и веселиться там вместе с бойцами из ближайших воинских частей...»

Как известно, с началом войны в стране были введены продовольственные карточки. Поэтому на фабрике было организовано карточное бюро, куда входили представители дирекции, фабкома, партбюро и цехов. Бюро ежемесячно рассматривало списки работников фабрики, членов их семей – иждивенцев и определяло выдачу соответствующих продовольственных карточек. Нормы выдачи хлеба в целом распределялись по двум категориям – для тяжелой промышленности и для других отраслей. Текстильщики получали, как правило, карточки второй категории с нормой от 600 до 800 граммов хлеба в день на человека.

В 1942 году на фабрике появился отдел рабочего снабжения (ОРС), начальником которого стал Н.А.Щелоков. За ОРСом было закреплено 30 гектаров земли в деревне Парфенково, между станциями Румянцево и Холщевики. Основные сельхозработы здесь проводились под руководством агронома Е.Лобзевой (так в оригинале – ред.) и ее помощника И.И.Камакина. В горячее время сюда на подмогу посылались работники фабрики. Впрочем, хозяйство было невелико: 2 лошади с упряжью и сельхозинвентарь, на выпасе подрастали три жеребенка. В подсобном хозяйстве выращивали рожь и различные овощи.

Большим подспорьем в то голодное время являлось и подсобное хозяйство при фабрике, где содержались две коровы, свиньи с подсвинками до 30 голов. Все, что удавалось вырастить и собрать, сдавалось в фабричную столовую, а молоко отправляли в детский сад.

Кроме организации дополнительного питания благодаря наличию подсобного хозяйства, ОРС занимался еще и распределением промышленных товаров. Ему выделялись специальные фонды. Одежду и обувь, а также другие бытовые товары люди приобретали через магазин потребительской кооперации, открытый при фабрике, или на материальном складе. Нередко этими товарами премировались к праздничным датам передовики производства.

Но этим свою деятельность ОРС не ограничивал. При нем была открыта швейная мастерская, которую возглавлял А.М.Хохлов. Здесь принимали индивидуальные заказы и заказы от организаций. Но в основном в мастерской шили телогрейки, рукавицы, тапочки и другую спецодежду для своих рабочих. Была еще мастерская по ремонту обуви. Женщины-надомницы по заказу фабрики вязали из бракованной пряжи чулки, носки, варежки.

Главную надежду во время войны люди возлагали на огороды. Лопата спасала миллионы людей. Так было по всей стране, в том числе и на фабрике «Победа труда», которая имела довольно большой клин земли, распределявшийся между работниками. Под огород использовался любой свободный клочок даже на территории фабрики. Для хранения урожая, и прежде всего картофеля, заготовленного ОРСом, было построено овощехранилище. Для себя из любого подсобного материала люди строили сараи с погребами. В них держали кур, кроликов, коз, свиней, а иногда и коров. Скот пасли в Митинском лесу.

Но не хлебом единым жив человек. Душу грели сводки Совинформбюро о разгроме немцев под Москвой и освобождении от оккупантов Московской области. В это время повышались и производственные показатели фабрики. Значительно вырос объем выпускаемой продукции и прежде всего шинельного сукна. В годы войны коллектив фабрики «Победа труда»,

участвуя в социалистическом соревновании среди предприятий текстильной промышленности, несколько месяцев удерживал переходящее Красное знамя Наркомата легкой промышленности и ЦК профсоюза.

В рукописи А.С.Волкова приводятся и воспоминания директора фабрики Сергея Степановича Петрова, возглавлявшего коллектив с 1938 по 1947 год. Его рассказ начинается с того, что в январе 1942 года в Красногорске был организован пункт сбора военнопленных Западного фронта. Вскоре он был преобразован в лагерь военнопленных №27, имевший несколько зон в городе. Начальник лагеря по заявкам предприятий выделял команды для погрузо-разгрузочных работ, в том числе и на фабрику «Победа труда». «Нам стали выделять рядовой состав военнопленных, – пишет С.С.Петров, – для работы на производстве и на разгрузке топлива. Среди них, особенно среди словаков**, были и хорошие мастера-текстильщики, которые у нас работали помощниками мастеров и слесарями. Был случай, когда два немца, работавшие на подвозке шерсти со склада, сбежали. Их нашли только на третий день в лесу у Нахабина. Среди военнопленных были люди разных национальностей, а в сорок пятом году прибавились и японцы... С выделением нам военнопленных стало легче работать, появилась возможность меньше отрывать рабочих от основного производства.

Воспитатели фабричного детского сада военных лет. Стоят слева направо: ?, Е.Чибрикова, А.Владимирова, А.Печенкина; сидят слева направо: А.Ярославцева, А.Голубева, О.Трентюхина, ?, А.Ершова

Война шла к концу, – продолжает С.С.Петров, – и я горжусь тем, что в великой Победе есть вклад наших текстильщиков подмосковной фабрики «Победа труда». Никогда не забуду этот день 9 мая 1945 года. В три часа ночи радио сообщило об окончании войны. Эта весть разнеслась по цехам и по всему поселку с быстротой молнии. Рабочие выключили станки и вышли на улицу. Трудно описать волнение и радость людей. Здесь были и крепкие рукопожатия, и объятия, и поцелуи. Было много слез радости и безутешного

горя... На улице появились гармошки, начались песни и танцы. Казалось, радости не будет конца».

По словам А.С.Волкова, Сергей Степанович в своих воспоминаниях скромно умалчивает о том, как его разбудили в три часа ночи, а когда он вышел на улицу, рабочие подхватили директора и стали качать.

Окончание войны многое изменило в жизни фабрики. Стало легче пополнять коллектив, так как с фронта возвращались солдаты и занимали свои рабочие места. Отменили работу по 12 часов в смену, что особенно облегчило труд женщин, ведь на них держалось еще и домашнее хозяйство. Это очень важно, так как коллектив-то в основном составляли женщины.

Благодаря стахановской работе в годы войны, на фабрике скопилось много готовой продукции, в том числе шинельного сукна. Сдать его на базы Наркомата легкой промышленности уже не представлялось возможным. По этой причине весь запас со склада фабрики был безвозмездно передан воинской части, стоявшей в деревне Путилково.

Рукопись А.С.Волкова этими фактами из истории фабрики в годы войны далеко не исчерпывается. Он сохранил для нас также воспоминания секретаря партбюро С.И.Богачева и других руководителей, а также рядовых работников этого коллектива. В качестве приложения автор дает массу статистических данных показателей фабрики военных лет, сведенных в отдельные таблицы. Труд поистине титанический. Редакция альманаха предполагает передать эти три тома рукописи А.С.Волкова на хранение в архивный отдел администрации Красногорского муниципального района.

Далее начинается послевоенная история фабрики «Победа труда». Об этом мы надеемся рассказать вам в следующем номере «Красногорья», но предварительно .

**Сапронов Тимофей Владимирович. Родился в 1937 году в Тульской губернии. По профессии маляр. В революционном движении с 1905 года. Вступил в РСДРП(б) в 1912 году. После Октябрьской революции занимал ряд высоких партийных и государственных постов. С 1917 по 1919 был председателем Моссовета. В 1920-е годы входил в состав руководителей Высшего Совета Народного Хозяйства. В 1923-1924 годах – один из лидеров «левой оппозиции». Исключен из партии на XV ВКП(б). Репрессирован в конце двадцатых годов. Расстрелян в 1937 году. Реабилитирован в 1990.*

***После расчленения Чехословакии Гитлером в 1939 году было образовано в качестве союзника фашистской Германии словацкое государство. Армия Словакии составляла всего две дивизии, и немцы не доверяли словакам, опасаясь их солидарности с другими славянскими народами. Словаки часто сдавались в плен на Восточном фронте.*

Послевоенная
жизнь

НАСЛЕДИЕ СЕМЬИ ПОЛЯКОВЫХ

В предыдущем номере альманаха «Красногорье» наши читатели могли познакомиться со статьей, посвященной известному российскому историку, академику Ю.А.Полякову. Он был правнуком Александра Яковлевича Полякова, владельца «Товарищества Знаменской мануфактуры», в состав которого входили фабрики в Ново-Никольском и Баньках, а также красильная фабрика в Щелкове. Его прадеда А.Я.Полякова с полным правом можно считать основателем фабричного поселка Баньки – будущего Красногорска.

После революции и национализации фабрик, а также усадьбы Губайлово-Знаменское в 1918 году семью Поляковых разбросало по российским просторам. Отец Ю.А.Полякова, врач по профессии, оказался в Ташкенте. Там в 1921 году и родился его сын Юрий, правнук старого фабриканта. В начале сороковых годов семья переехала из Ташкента в Москву, где незадолго до начала войны Ю.А.Поляков стал студентом института философии, литературы и искусства (ИФЛИ), лучшего гуманитарного учебного заведения в стране в тот период. В 1943 году ИФЛИ был слит с историческим факультетом МГУ. Таким образом Ю.А.Поляков стал выпускником Московского государственного университета. Далее началась его многолетняя научная деятельность. В общей сложности ему принадлежит более 600 научных работ: книг, статей, исследований и монографий. Он создал целую научную школу, которая занимает свое место в нашей исторической науке.

Ю.А.Поляков прожил долгую жизнь и ушел от нас в конце 2012 года. «Он живо интересовался историей семьи Поляковых и ее деятельностью на нашей земле», - писала о нем в одном из номеров альманаха «Красногорье» М.В.Ногтева. В декабре прошлого года памяти Ю.А.Полякова была посвящена научная конференция Института истории РАН – Поляковские чтения. На этой конференции с докладом о наследии семьи Поляковых на красногорской земле выступил известный специалист по истории Подмосковья и наш постоянный автор Е.Н.Мачульский. Текст этого доклада с некоторыми сокращениями мы предлагаем вниманию наших читателей.

Как известно, город Красногорск вырос из одноименного рабочего поселка, образованного в 1932 году и обязанного своим рождением эпохе

первых пятилеток. Его предшественниками были старинное село Знаменское-Губайлово и фабричный поселок Баньки.

Поляковы не были уроженцами этих мест. Они происходили из посессионных* крестьян, приписанных к Обуховскому пороховому заводу в Богородском уезде Московской губернии (ныне поселок Обухово Ногинского района).

Происхождение этой семьи удалось уточнить благодаря обнаруженным в архиве сведениям о пожертвовании Поляковой в 1911 году денежных средств трем храмам, в том числе «церкви Петра и Павла на Клязьме» в Богородском уезде. Исповедные книги этой церкви за 1845 год позволили также установить не только место жительства, но и состав этой семьи, происходившей из крепостных крестьян. Так, в перечне мастеровых Обуховского порохового завода упоминается семья Якова Прохорова, имевшего шесть сыновей и три дочери:

«Яков Прохоров 48 лет, жена Наталья Федоровна 28 лет.

Дети:

Николай, 28 лет жена Параскева Васильева, 23 г.

Иван, 27 лет жена Мария Прохорова, 19 лет

Яков, 25 лет жена Марфа Семенова, 22 года

Александр 22 года

Алексей 20 лет

Семен 18 лет

Анна, 15 лет.

Екатерина, 12 лет

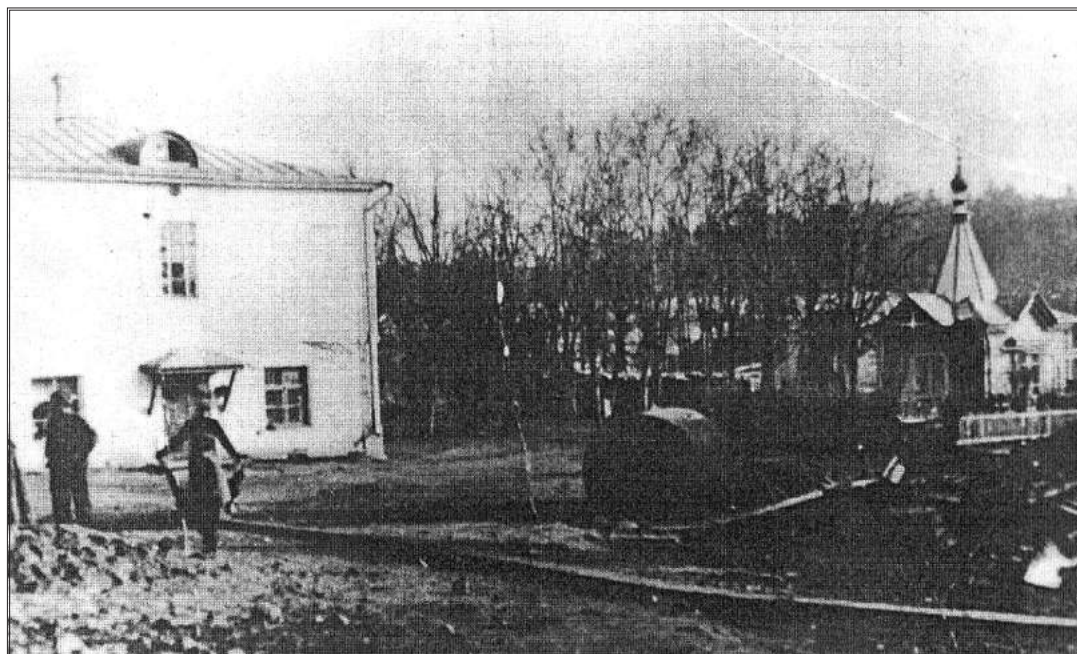
Параскева, 7 лет» (1)

В начале сороковых годов XIX века появился указ об освобождении приписанных к промышленным предприятиям крестьян. Сроки их освобождения решались владельцем каждого заведения самостоятельно. При этом освобожденные крестьяне получили возможность записаться в мещанское или купеческое сословие. После закрытия Обуховского порохового завода большая семья Якова Прохорова записалась в купечество и получила прозвание Поляковы. Они стали заниматься кустарным производством тканей.

В 1856 году в Обуховской слободе числилась миткалевая мануфактура богородского купца Якова Полякова с тремя наемными работниками. К этому времени его сыновья обзавелись собственным хозяйством. Наиболее успешными стали двое из них – Яков («29 лет, из мастеровых бывшего Обуховского порохового завода, в купечестве по 3 гильдии с 1846 г.») и Александр («25 лет, из Богородских купеческих детей»). В 1849 году они были уже записаны в московское купечество.

В ревизской сказке 1854 года мы встречаем новые сведения о семейном положении интересующего нас купца Александра Яковлевича Полякова: «32 лет, сыновья Василий 5, Иван 3, Яков 2, Александр 5 месяцев, дочь Агриппина 6 лет». (2)

Старший из братьев Поляковых – Николай – появился в Баньках в 1845 году после разорения губайловского помещика П.С.Деменкова**, которому принадлежала небольшая писчебумажная фабрика. Эта фабрика окончательно закрылась при последующем владельце усадьбы А.К.Галлере. В пустующих помещениях бывшей фабрики, которые принадлежали наследникам Галлера, Н.Я.Поляков в 1854 году основал ткацкое производство, а два года спустя зарегистрировал его вместе со своим младшим братом Александром Яковлевичем, заключив договор аренды с Галлерами. Аренда продолжалась до 1868 года, когда братья Поляковы выкупили с аукциона

Строительство фабричной больницы в местечке Баньки. 1890-е

Вид фабрики «Товарищества Знаменская мануфактура» в месте Баньки. 1900-е

фабричные помещения у обанкротившихся потомков А.К.Галлера. В разное время в дело вкладывали свой капитал и другие члены этой купеческой семьи. К 1880 году Знаменская фабрика, названная по селу Знаменское-Губайлово, стала достаточно крупным предприятием, где числилось 450 рабочих.

В 1874 году Н.Я.Поляков купил село Ново-Никольское с усадьбой,

землями и недействующей фабричкой, основанной в 1818 году прежней хозяйкой матерью декабриста М.П.Бестужева-Рюмина. Спустя шесть лет Николай Поляков основал здесь свою ткацкую фабрику, рассчитанную на 150 рабочих мест. Вскоре после этого была открыта красильная фабрика Поляковых в Щелкове.

Александр Яковлевич Поляков, который после смерти старшего брата приобрел Ново-Никольскую фабрику, в 1886 году объединил три вышеуказанных предприятия, образовав «Фабрично-торговое товарищество Знаменской мануфактуры», и стал его основным владельцем. В начале XX столетия капиталы Товарищества составляли от 3 до 4 млн рублей, а ежегодная прибыль доходила до 200 тысяч рублей. Глава этой фирмы А.Я.Поляков назначил директором Товарищества своего сына Ивана Александровича, а директорами фабрик других сыновей: Александра Александровича – в Ново-Никольском, Якова Александровича – в Баньках, Григория Александровича – в Щелкове.

На Знаменской фабрике в Баньках, где производились шерстяные и полушерстяные ткани, работали в то время около 500 человек. Распорядок рабочего дня ничем не отличался от правил на других текстильных фабриках Московской губернии. Рабочий день начинался с 5 часов 30 минут утра и продолжался до 8 часов вечера с получасовым перерывом на завтрак и часовым перерывом на обед. Почти четвертую часть всех рабочих составляли дети и подростки. Расчет зарплаты проводился 4–5 раз в году, по крупным церковным праздникам, и редко кому удавалось получить полностью заработанные деньги***, так как за любое нарушение записывались штрафы, а за прогул вычиталось от 75 копеек до 1 рубля – сумма, равная двух-трехдневному заработку.

Рядом с фабрикой на склоне холма были построены кирпичные казармы для рабочих в два-три этажа. Даже в часы, свободные от работы, жизнь людей подчинялась утвержденному распорядку. В рабочей казарме были вывешены подписанные хозяином «Правила»:

1. Соблюдать чистоту и опрятность.
2. Помои и сор выносить в помойную яму.
3. Драки и безобразия не дозволяются.
4. Игры и все вообще запрещается.
5. Вход мужчинам в женские отделения не дозволяется.
6. Игры на гармониях и петь песни запрещается.
7. После 10 часов вечера в корпусе чтоб было тихо.
8. Посторонним лицам вход воспрещается.
9. Самовары ставить к согреванию воспрещается.
10. Каждый рабочий по расчете обязан немедленно выбраться из корпуса.

За неисполнение вышеописанного по донесению коридорных виновные штрафуются в первый раз 1 рубль серебром, во второй раз рассчитываются.
(3)

В конце XIX века, благодаря активной работе земских учреждений, происходят заметные изменения в положении рабочих. Была организована государственная фабричная инспекция, разработаны типовые уставы фабрик и заводов, ограничивавшие возможности злоупотреблений со стороны хозяев предприятий, регулировавшие их взаимоотношения с рабочими и обязывавшие предпринимателей заботиться об их здоровье, а также об обучении фабричных детей. Владельцы мануфактур были вынуждены смягчить свои требования. В их числе были и фабриканты Поляковы. По мере роста их капиталов они вовлекались в круг общественных интересов и расширяли свою благотворительную деятельность. Созидательная и благотворительная

Первомайская демонстрация. Вверху справа видны здания бывших рабочих казарм (артельская и «красная спальня»). Баньки. 1928

деятельность главы семьи Александра Яковлевича Полякова была отмечена присвоением ему звания потомственного почетного гражданина, которое давалось, как правило, после 20-летнего пребывания в статусе купца 1-й или 2-й гильдии.

Уже в начале восьмидесятых годов по заказу А.Я.Полякова в Баньках была построена больница, и спустя несколько лет на ее основе был организован первый в Московском уезде фабрично-земский медицинский участок. К нему были приписаны десять окрестных селений. В 1895 году для больницы было возведено новое двухэтажное здание, которое впоследствии десятки лет прослужило в качестве центральной больницы Красногорского района. Оно сохранилось до наших дней и входит в комплекс Красногорской городской больницы №3.

Нельзя не упомянуть о том, что в 1882 году при Знаменской фабрике была открыта начальная школа, содержавшаяся на средства фабричной администрации. Впоследствии школа стала четырехклассной, для нее было построено деревянное здание в живописной местности Лисьи горы, недалеко от дачи директора фабрики Я.А.Полякова. В школе имелась большая для того времени библиотека, которая насчитывала 426 книг. В начале девятисотых годов здесь училось уже более 80 детей. До начала тридцатых годов она была единственной школой в поселке Красногорск.

В отличие от этого здания школы, которое не сохранилось, до сегодняшнего времени существуют, правда, в перестроенном виде, два здания бывших рабочих казарм. Это «красная спальня», реконструированная в конце семидесятых годов, которая ныне входит в число административных зданий нашего города на Первомайской. Рядом с ней еще одна старая постройка – бывшая «артельская», которая в 1927 году была обращена в заводской клуб, расши-

ренный и украшенный заново в 1936 и 1953 годах. Это всем известное здание вошло в историю Красногорска как зимний клуб (позднее ДК «Салют»). В течение многих лет он был центром культурной и общественной жизни города и района. Бывшие фабрики Поляковых в Баньках и Ново-Никольском после национализации продолжали работать до 1923 года, когда они были остановлены в связи с кризисом в текстильной промышленности. Большая часть рабочих уехала из поселка, где осталось лишь около трехсот жителей. Не знаем, как и чем они жили, но фабричные корпуса и их оборудование были сохранены. В 1927 году в Баньки в старые фабричные корпуса переводят небольшое оптическое производство из подмосковного Подольска. Так началась жизнь нового предприятия – завода точной механики №19. В том же году вновь открылось текстильное производство в Ново-Никольском.

Нужно вспомнить, что роль Поляковых не ограничивалась только промышленной деятельностью. В 1886 году «Товарищество Знаменской мануфактуры» выкупило усадьбу Знаменское-Губайлово, доведенную после Долгоруких последующими владельцами до жалкого состояния. Опись имения 1882 года рисует нам эту картину:

«При имении находятся строения:

дом двухэтажный, низ каменный, а верх деревянный, крыт железом, мера ширины 11 сажен, а длины 10 сажен и 1 аршин;

два флигеля каменные, одноэтажные, крытые железом, мерою в них ширины 6 сажен и длины 8 сажен и 2 аршина в каждом из них.

Дом каменный двухэтажный крыт железом, без рам и дверей, мерою 6 сажен ширины и 8 сажен длины.

Беседка павильон каменная двухэтажная, крыта железом, из коей одна половина крыши раскрыта, без полу и дверей, мерою 6 сажен ширины и длины 8 сажен 14 аршин.

Кузница каменная без крыши и полу, с одними стенами, мерою 3 сажени в квадрате.

Скотный двор каменный без крыши, мерою 20 сажен длины и ширины 17 сажен и 2 аршина.

Конюшня и сарай вместе, крыты тесом, в разрушенном виде, мерою 48 аршин длины и 11 аршин ширины.

Оранжереи каменных два (прясла?), остальные деревянные, в разрушенном виде, со стороны раскрыта, а в середине компас; крыт железом, мерою длины 40 аршин и 12 поперечнику.

Беседка на каменных столбах круглая, крыта железом, кругом 9 сажен. Анбар деревянный без крыши, мерою 19,5 аршин и ширины 13 аршин. Кругом усадьбы разрушенная ограда. Все строения в разрушенном виде и плохом состоянии находятся.

В имении находится заштатная каменная церковь с такою же оградой, в ветхом виде». (4)

К концу восьмидесятых годов относится еще одно описание усадьбы, сделанное известным церковным писателем священником И.И.Соловьевым. Восторженно рассказывая о живописной природе, окружавшей усадьбу Знаменское-Губайлово, он с горечью констатировал бедственное состояние усадебных построек:

«Среди этих-то рощ и прудов расположены барские постройки имения, окруженные ближе к ним небольшими парками – кленовыми и липовыми; на площадке перед главным зданием, бывшим когда-то красивым барским домом, стоят поломанные бурями и попорченные временем несколько кедров, лиственниц и других редких деревьев. Впрочем, и самые парки

теперь запущены и заросли, каменная ограда их полуразрушена, местами развалилась и поросла мохом и молодыми побегами березок и других неприхотливых растений, точно также, как и некоторые из построек.

А постройки эти несомненно когда-то представляли из себя нечто очень красивое и грандиозное». (5)

Судя по описанию, жалкое зрелище представлял в это время большой господский дом: «Все в нем полуразвалилось, осыпалось, поломалось; но и теперь еще видны следы прежнего богатства и роскоши; громадные залы с лепными потолками, барельефами по стенам и разделанными под мрамор колоннами, уютные кабинеты и гостиные с каминами и расписанными потолками, очевидно, были когда-то свидетелями широкой и богатой барской жизни...»

Поляковы пришли в эту бывшую дворянскую усадьбу всерьез и надолго. Они привели в порядок и приспособили для жилья второй господский дом (бывшее здание Красногорского УВД), построенный без особых затей и нуждавшийся лишь в капитальном ремонте. По рассказам местных жителей, старики Поляковы жили в нем до конца своих дней.

Работы по восстановлению основных построек усадьбы требовали больших средств и были начаты к 1888 году, когда И.И.Соловьев с такой грустью описал облик усадьбы:

«Середину парка занимает барский дом, перед ним – два небольшие флигеля, дальше церковь и через дорогу кладбище. Флигеля, стоящие перед барским домом, нынешним летом (уже при Поляковых – Авт.) отделаны заново, увеличены надстроенными над ними вторыми этажами и могут служить прекрасными дачными помещениями. Заново будет, говорят, отделываться и самый барский дом».

Этот дом представлял сложность для реставрации, так как над каменным первым этажом был деревянный второй этаж. Его убрали и стены второго этажа выложили в кирпиче. Дальнейшая судьба этого дома нам достаточно хорошо известна. После революции в нем размещались детский дом, райсовет и горком партии, дом пионеров, позже переименованный в центр развития творчества детей и юношества. В связи с расширением границ Красногорска, особенно в послевоенные годы, этот архитектурно-парковый ансамбль стал историческим центром города.

Семья Поляковых отличалась глубокой религиозностью. А.Я.Поляков содержал богадельню и постоянно заботился о состоянии местных храмов. В этом плане первым шагом стала перестройка обветшавшей Успенской церкви в Черневе, к приходу которой были приписаны жители Губайлова и рабочие Знаменской и Ново-Никольской фабрик.

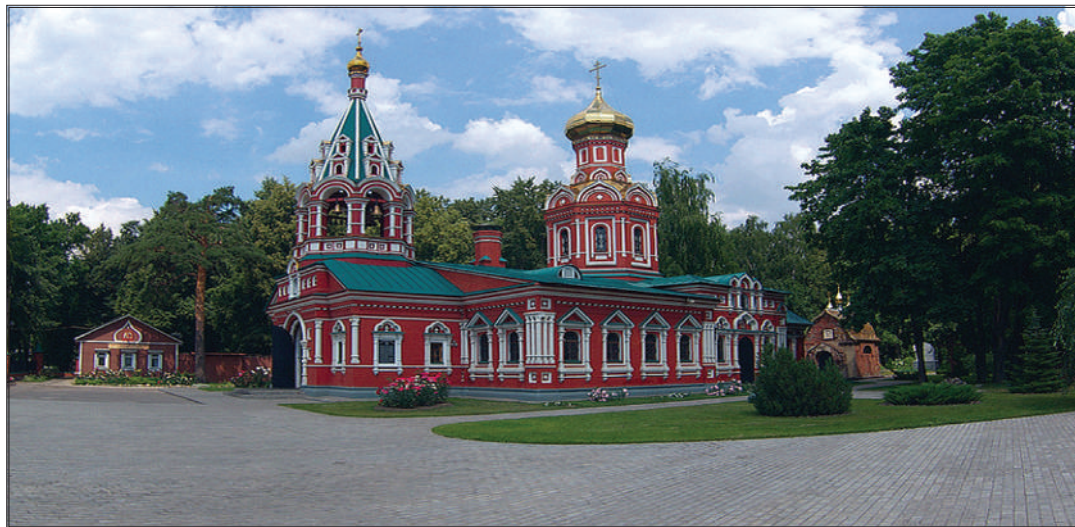
Черневский храм, основанный в 1690 году иждивением царевны Татьяны Михайловны, сестры царя Алексея Михайловича и тетки Петра I, был холодным и к тому же пришел в ветхость за два столетия своего существования. В 1871 году за ветхостью был разобран придел Николая чудотворца и положено основание двум новым приделам, которые были освящены в 1874 году. В них практически проводились все богослужения. Центральный холодный храм остался в прежнем виде, хотя в нем было много трещин, поэтому в 1882 году здесь было запрещено вести службы. Спустя 10 лет священник Черневского храма Д.И.Успенский обратился в Московскую духовную консисторию с прошением разрешить разобрать и заново построить центральную часть храма, а также надстроить старую колокольню. Все расходы взяли на себя владелец Товарищества Знаменской мануфактуры Александр Яковлевич Поляков и его сын Яков Александрович, числившийся в то время технологом Знаменской

фабрики в Баньках и церковным старостой. (6) Таким образом спасение этого храма, сохранившегося до наших дней, является несомненной заслугой семьи Поляковых. Несколько лет спустя в архивной описи упоминается дело о приобретении для этой церкви нового иконостаса, которое вряд ли обошлось без их участия. В настоящее время Успенская церковь – центр Красногорского благочиния.

Знаменская церковь в Губайлове с 1836 года оставалась бездействующей. В свое время рассчитанная на несколько десятков прихожан, она имела очень ограниченный внутренний объем и не смогла бы удовлетворить потребности населения, возросшего со строительством фабрик в Баньках. Поляковы поставили своей целью создание нового храма, который и по объему, и по внешнему облику соответствовал бы значению села, расположенного на большой Волоколамской дороге. Инициатором этого строительства стал в 1902 году Александр Яковлевич Поляков, о чем свидетельствует сохранившаяся в архиве переписка между Московской духовной консисторией и археологическим обществом. (7)

Разрешение на перестройку было получено в том же году. Поляковы не удовлетворились скудными сведениями об истории храма, полученными из археологического общества. Яков Александрович Поляков, директор Знаменской фабрики, предпринял собственное исследование по истории села Губайлова и храма (он же провел раскопки ряда курганов вятичей в ближайших окрестностях). Ему удалось установить время освящения храма в 1773 году и выявить некоторые другие документы. Результатом этого исследования стала печатная работа по истории села, опубликованная в 1906 году. К этому времени уже был построен и стал действовать храм, который включил в себя остатки старинного здания в сочетании со вновь созданными приделами. Здание получило новый художественный облик в так называемом псевдорусском стиле. К сожалению, долгое время было неизвестно имя архитектора, создавшего этот храм. Им был В.П.Девятков (1859 – год смерти пока не установлен). Роспись храма была выполнена художником Василием Васильевичем Владимировым, близким приятелем знаменитого поэта и писателя Андрея Белого, часто гостившего в этой усадьбе. Фрагменты этой росписи отчасти сохранились.

Храм был закрыт в начале тридцатых годов и разрушена высокая

Знаменская церковь. 1905. Красногорск. Современный вид

звонница, завершавшая облик этого здания. В бывшем храме размещались различные организации. В 1993 году здание было возвращено верующим и на протяжении пяти лет под руководством священника отца Владимира (Шафоростова) реставрировалось. Ныне Знаменский храм входит в состав ансамбля исторического центра города Красногорска.

Стоит напомнить, что почти 15 лет назад архитектурный ансамбль усадьбы был передан в федеральную собственность. К счастью, все вернулось на круги своя. 8 октября 2013 года распоряжением правительства Российской Федерации усадьба Губайлово-Знаменское вновь возвращается в ведение Красногорского района. В связи с этим администрацией Красногорского муниципального района утверждена концепция создания на территории усадьбы историко-краеведческого и художественного центра. Готовится проект пешеходной зоны со стилизованными фонарями и другими декоративными элементами, характерными для конца XIX века.

Рассказ об историко-культурном значении усадьбы Губайлово-Знаменское был бы неполным, если бы мы оставили без внимания ее значение в качестве одного из центров, связанных с поэтами-символистами эпохи серебряного века. Мы знаем, что характерной особенностью многих известных купеческих семей стала забота о просвещении нового поколения. Молодые наследники получали первоклассное образование в русских и зарубежных университетах, коммерческих училищах и в прямом смысле этого слова представляли новое поколение российской интеллигенции. Потомки купеческих родов становились учеными, известными коллекционерами

М.А.Врубель (1856-1910). Портрет
В.Я.Брюсова. 1906. ГТГ

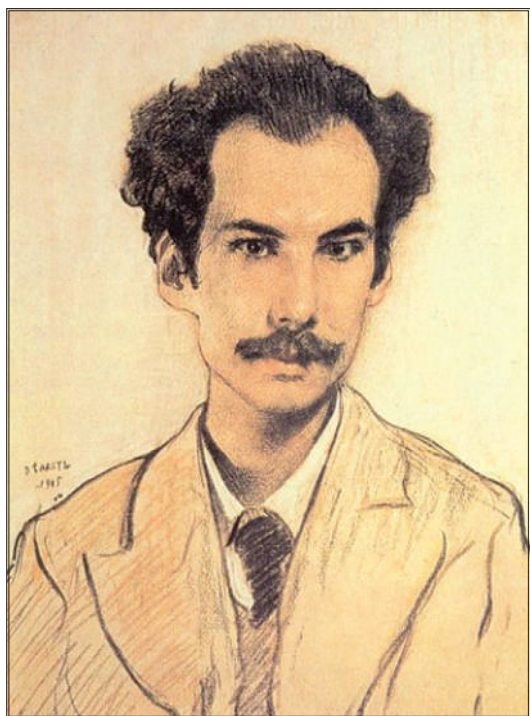

В.А.Серов (1865-1911). Портрет
К.Д.Бальмонта. 1905. ГТГ

произведений искусства, актерами, врачами, инженерами, агрономами, издателями и покровителями разного рода творческих объединений. Не случайно в начале девятисотых годов усадьба Знаменское-Губайлово стала одним из центров московской культурной жизни.

Кроме старинной усадьбы, купленной в восьмидесятые годы А.Я.Поляковым, его сын Яков Александрович, служивший директором Знаменской фабрики, в стороне от фабричного поселка построил над речкой Банькой загородный дом. Его дача, окруженная лесами и живописными полянами, получила название Лисьи горы по имени близлежащего оврага.

На этой даче весной и летом 1899 года гостил известный поэт-символист Константин Дмитриевич Бальмонт. Он был в родстве с Я.А.Поляковым, поскольку они были женаты на сестрах из купеческой семьи Андреевых. Как известно, поэт возвратился в Россию после двухлетнего пребывания в ряде европейских стран. Обилие заграничных впечатлений и знакомство с достижениями западной культуры не заглушили в нем тоску по Родине. «Я себя чувствую на подмостках, среди декораций, – писал он. – А там – вдали – моя родная печальная красота, за которую десяти Италий не возьму».

*Л.Н. Бакст (1866-1924). Андрей Белый.
Карандашный набросок. 1905*

*Художник В.В.Владимиров – автор
росписей Знаменской церкви в Губайло-
ве. 1900-е*

Не удивительно, что приезд в Лисьи горы очаровал поэта красотой и первозданностью русской природы, пробудил необыкновенно яркие чувства, воплотившиеся в прекрасных стихах. Десять лет спустя К.Д.Бальмонт с нежностью вспоминал об этих впечатлениях: «...Я радовался каждому цветку, каждой малой былинке, вон тем полевым ромашкам на взгорье, нежным, еще клейким листочкам тонких берез, болотному растению, глядющемуся в зеркальце речонки, змеевидным тропинкам леса-парка и этой заброшенной беседке, вознесенной над зеленым яром. Рыжие муравьи бегали по до-

рожкам – Солнце и их пьянило, не только меня. Малые птицы со свистом перелетали с дерева на дерево. Дружная большая семья была в неустанном празднестве жизни. Радость быть в гостях и быть дома. Внимательные души. Внимательные глаза. Детские крики и девический смех. И там были качели. И были чарования Луны».

Мы знаем, что новое поколение Поляковых отличалось от стариков высокой образованностью и более широким кругом интересов. В этом поколении только старший сын Василий Александрович не участвовал в фабричных делах Товарищества. В купленной им в Тульской губернии усадьбе Малахово он серьезно занимался земледелием и садоводством, был членом ряда научных обществ. Кстати, ему принадлежит выведение одного из новых сортов черноплодной рябины. Его сын Александр Васильевич, получивший образование в Германии, стал военным хирургом, профессором Ташкентского университета, а внук Юрий Александрович – выдающимся ученым-историком. Остальные сыновья А.Я.Полякова, совладельцы «Товарищества Знаменской мануфактуры», продолжали дело отца, текстильного фабриканта. Иван Александрович впоследствии стал директором Товарищества. Специалистом-химиком был Григорий, директор Щелковской красильной фабрики. Их брат Александр при Ново-Никольской фабрике построил клуб для рабочих, где ставились спектакли. Тогда же при фабрике появились народная библиотека, школа и богадельня. Нельзя не упомянуть о здании образцовой рабочей казармы, в котором до 1960-х годов находилась местная школа-семилетка. Александр Александрович также увлекался садоводством и по воспоминаниям современников после революции некоторое время оставался садовником при фабрике, а затем руководил ее технической частью.

С.А.Поляков. 1872-1943

Младший из братьев Сергей Александрович, окончивший физико-математический факультет Московского университета, математик и полиглот, выполнял в Товариществе обязанности главного кассира. Московская контора Поляковых находилась в Юшковом переулке в Китай-городе. Одновременно он публиковал талантливые научные статьи по математике и астрономии, литературные переводы, знал 15 языков и был страстно увлечен поэзией символистов. Сергей Александрович был близко знаком с Андреем Белым, Константином Бальмонтом, Валерием Брюсовым и жившим в Москве литовским поэтом Юргисом Балтрушайтисом, которые нередко гостили в Губайлове-Знаменском, Лисьих горах и Ново-Никольском. Их литературные беседы и споры затягивались порой до утра. В этих местах К.Д.Бальмонтом были написаны многие стихотворения, вошедшие в сборник «Горящие здания», который стал вершиной его поэтического творчества, отразив новые черты в настроении поэта, переход от «печали, угнетения и сумерек» к «свету, огню, победительному Солнцу». Этот сборник несколько раз переиздавался в издательстве «Скорпион», основанном С.А.Поляковым.

Встречи с К.Д.Бальмонтом и В.Я.Брюсовым сыграли важную роль в дальнейшей судьбе Сергея Александровича Полякова. Располагая значительными средствами, он, кроме издательства «Скорпион», в котором печаталось большинство произведений русских символистов, вместе с В.Я.Брюсовым основал литературный журнал «Весы» и стал выпускать альманах «Северные цветы».

Редактор журнала «Весы» В.Я.Брюсов неоднократно бывал в усадьбе Знаменское-Губайлово, а также у Григория Полякова в Щелкове и Александра в Ново-Никольском. Об этом сохранилась запись в дневнике поэта за январь 1900 года:

«Вечер 1-го пришлось провести на фабрике у А.А., где давали спектакль, после которого был бал, деревенско-купеческий, достаточно дорогой. Но все искупали две вещи: во-первых, зимний лес, что я видел едва ли не впервые; зимний лес и блуждание в нем на лыжах. А во-вторых, драма "Царь Максимилиан", которую разыграли фабричные».

После Октября В.Я.Брюсов был среди тех деятелей русской культуры, кто принял революцию. Он стал членом Социалистической академии общественных наук, вел преподавательскую и литературную работу. Ю.К.Балтрушайтис в 1918 году был избран председателем Московского Союза писателей, а затем по 1940 год был послом Литовской Республики в СССР.

Судьба членов большой семьи Поляковых после революции складывалась по-разному. Так, в 1919 году в анкете Сергей Александрович Поляков написал:

«Служу в театральном отделе Наркомпроса в качестве члена бюро... кроме того работаю в качестве переводчика и редактора в издательстве "Всемирная литература" и в «Государственном издательстве»... Брат Василий, свыше 60 лет, на иждивении сына врача. Иван, свыше 50 лет – на иждивении дочерей и зятьев-врачей. Григорий, свыше 50 лет, специалист-химик... Яков, свыше 50 лет, инженер, служит в Совнархозе... Александр – инженер, около 50 лет, служит заведующим технологической частью при Новоникольской фабрике (звенигородского уезда). Сестра Мария, вдова земского врача на иждивении сына (адрес – Московская губерния, сельцо Губайлово)». (8)

Сергей Александрович продолжал литературную и академическую работу до второй половины двадцатых годов. В дальнейшем немало пережил из-за убеждений своего сына, талантливого ученого-востоковеда,

который был арестован за участие в комсомольской «группе пролетарской оппозиции большевиков-ленинцев». После ареста сына он был исключен из Государственной академии художественных наук, выслан из Москвы и Ленинграда, с 1930 по 1941 год жил «за 101-м километром» в селе Чисмена Волоколамского района. Он умер в эвакуации в Казани в 1943 году.

Внучатый племянник С.А.Полякова академик Юрий Александрович Поляков в середине девяностых годов приехал в Красногорск для того, чтобы побывать в большом доме усадьбы Губайлово-Знаменское (его в то время занимал центр развития творчества детей и юношества). Он приехал, чтобы увидеть родовое гнездо своей семьи, которую он с честью представлял в российской исторической науке.

1. ГИАМ. Ф. 203. Оп. 747, ех. 1481.

2. Е.Н. Мачульский. Красногорская земля. Вып 2, М., 2006, с. 78-79.

3. Там же, с 78-79.

4. ГИАМ. Ф. 66. Оп. 3, ех 1815. Л. 67.

5. Московские ведомости, 1888, № 220.

6. ГИАМ, А 203 Оп 462, ех 77. Там же, Ф. 454. Оп. 3. Д. 77. л. 192.

7. М.В. Ногтева. Родословная старинной усадьбы. Красногорск, 1994, с 84-85.

8. Л.В.Рынденко. Юрий Александрович Поляков. Альманах «Красногорье», № 17, Красногорск, 2013, с 160.

** Посессионные крестьяне. Крестьяне, принадлежавшие к фабрикам и заводам. От крепостных они отличались тем, что принадлежали не отдельному лицу, а фабрике или заводу и не могли быть отчуждаемы отдельно от них. Категория посессионных крестьян была введена при Петре I в 1721 году.*

*** П.С.Деменков купил Губайлово-Знаменское у наследников В.М.Долгорукова-Крымского в 1836 году.*

**** Зарплата взрослого рабочего составляла 15-17 рублей в месяц, зарплата работницы – от 12 до 14 рублей.*

НАГЛЯДНЫЕ СТРАНИЦЫ истории техники

РАРИТЕТЫ И МЕМОРИАЛЬНЫЕ ОБРАЗЦЫ

В конце тридцатых годов девятнадцатого века уже после смерти владельца знаменитой усадьбы Архангельское князя Н.Б.Юсупова его сын Борис Николаевич распорядился устроить в одном из придворцовых флигелей Каретную галерею. В ней было выставлено 10 экипажей, в том числе парадные выездные кареты его предков, а также дрожки*, которые использовались членами императорской фамилии, посещавшими эту усадьбу. Там же была и пролетка** старого князя. Каретная галерея существовала в Архангельском около 100 лет и была разобрана уже после революции в 1934 году, когда у музея забрали придворцовые флигели и переоборудовали их под спальные корпуса дома отдыха начсостава РККА.

До октября 1941 года эти кареты хранились в Архангельском, но в связи с эвакуацией музея и санатория большая часть из них была отправлена в Московский областной краеведческий музей в Истру. Немецкие войска захватили город в конце ноября и в течение двух недель уничтожили его почти целиком, в том числе ансамбль бывшего Ново-Иерусалимского монастыря, где была оставлена часть музейных коллекций. Под обломками стен, взорванных фашистами, погибли в том числе и юсуповские кареты. Ныне в музее «Архангельское» сохранилось только три экипажа из бывшей Каретной галереи.

Вадим Николаевич Задорожный

Кто бы мог представить себе, что на рубеже XXI века по соседству с Архангельским появится частный музей, созданный В.Н.Задорожным, где будет представлено собрание раритетных автомашин и множество других образцов старой техники.

Частные музеи в нашей стране – явление еще достаточно редкое, поэтому нас, естественно, интересует личность владельца, собирателя этих коллекций. Вадим Николаевич Задорожный родился в 1961 году в Закарпатье – в Ужгороде. После окончания школы и службы в пограничных войсках учился в Московском областном педагогическом институте им. Крупской, получив там диплом учителя истории. Какое-то время он преподавал в школе, и здесь к нему пришло увлечение, когда он стал коллекционировать предметы крестьянского быта. Позже, став успешным предпринимателем, В.Н.Задорожный основал некоммерческое партнерство «Русская гильдия антикваров», президентом которого он является и по сей день. И тут его основное внимание было обращено на собирание старинных автомобилей. Так появился автомобильный клуб кабриолетов и родстеров.

Рождению музея предшествовала скромная выставка, состоявшая из десятка редких спортивных довоенных автомобилей, созданная в 2005 году. Официально музей был открыт 12 апреля 2008 года в день космонавтики. Многим запомнились слова В.Н.Задорожного: «Этот музей не мой. Это музей страны, Москвы, Московской области». В настоящее время, когда экспозиция музея как тематически, так и по объему значительно расширилась, он представляет собой один из крупнейших в Европе и самый большой в России частный музей старинной техники. Коллекции музея включают в себя более тысячи экспонатов, в том числе вы увидите ретроавтомобили, мотоциклы, боевую технику, стрелковое оружие и, наконец, самолеты периода Великой Отечественной войны. Все это представлено в экспозиции площадью более

пяти тысяч квадратных метров.

Итак, мы в музее. Вспоминаю апрель 2008 года. Я приехала сюда с ребятами из седьмой Красногорской гимназии на открытие нового здания и новой экспозиции музея. По традиции почетные гости разрезали красную ленточку, и нам, как представителям нового поколения, была вручена на память небольшая часть этой ленты. С нескрываемым интересом ребята устремились в залы музея. Нашему восторгу не было предела. Как нам рассказали, все это начиналось в 1999 году. На проходившем в тот год шоу автоэкзотики Вадим Задорожный познакомился с группой реставраторов старинных автомобилей. Именно тогда он решил приобрести редкую модель немецкого автомобиля BMW Wartburg DA3 выпуска 1932 года. Интересно, что в эту машину он влюбился еще по фотографии. С нее и началась его коллекция ретроавтомобилей. Первая в его будущем собрании раритетная модель БМВ была отреставрирована, на что ушло около года. Успех такого рода работы побудил его продолжить коллекционирование ретроавтомобилей.

В дальнейшем его собрание пополнили BMW различных модификаций довоенного времени: от популярной в свое время 326-й модели, благодаря которой Баварский автоконцерн в конце 1930-х годов вошел в число лидеров мирового автомобилестроения, до редкой гоночной 328-й модели.

Осматривая уникальные модели, сохранившиеся чаще всего в единичных экземплярах, вдруг ловишь себя на мысли, что здесь в нашей экскурсии очень хочется сделать небольшое литературное отступление. Речь идет о пронзительном по глубине чувств романе Э.М.Ремарка «Три товарища». Вы помните, как три бывших солдата, чудом уцелевших на полях первой мировой войны, вернулись из армии и, открыв свою авторемонтную мастерскую, стали зарабатывать скромные деньги. Этих денег хватило на то, чтобы приобрести для себя старый, жалкого вида автомобиль, на который они установили мотор, обладавший огромной мощностью. Их ободранный автомобиль получил почетное имя «Карл – призрак дорог» и стал членом этого солдатского братства. На нем они как будто случайно устраивали на шоссе гонки с владельцами фешенебельных автомобилей, доводя их до бешенства.

Продолжим нашу экскурсию. В музее можно также увидеть нечасто

Здание Музея Техники Вадима Задорожного. Красногорский район

Коллекция редких автомобилей марки BMW. Германия. 1930-1940-е

встречающиеся экземпляры когда-то существовавших автомобильных фирм, например, несколько моделей DELAHAYE, один из лучших американских представительских автомобилей 1910-х годов - Lozier Type 77, французский Hotchkiss AM4 1930 года.

Наряду с редкими иностранными моделями в музее представлены известные образцы советского автомобилестроения, такие марки, как ЗиС, ЗИЛ, ГАЗ и ЗИМ. Отечественные автомобили помещены в специальной экспозиции, которая называется «Гараж страны Советов». Это прежде всего автомобили высшего класса, предназначенные для первых лиц государства. А поскольку правительственный гараж находился когда-то в зданиях манежа и ГУМа, художник смонтировал экспозицию на фоне имитации Кремлевской стены. Среди внушительной коллекции автомобилей, принадлежавших руководителям партии и правительства, прежде всего на себя обращает внимание бронированный лимузин ЗиС-115 И.В.Сталина. Он начал создаваться по совершенно секретному проекту в 1942 году и представлял собой не только комфортабельный лимузин, но и «неприступную крепость». Что же в нем было такого, что скрыто от глаза стороннего наблюдателя? Прежде всего бронекапсула, изготовленная на одном из оборонных заводов. Она проходила под грифом «изделие 100». На каждой детали был выбит номер изготовителя. Силовой агрегат представлял особый рядный, форсированный,

Советский автомобиль ЗиС 115, изготовленный по специальному заказу для И.В.Сталина. Конец 1940-х

Советская представительская машина. ГАЗ-13 «Чайка». 1960

восьмицилиндровый двигатель мощностью 162 л.с. Максимальная скорость этого автомобиля была сравнительно небольшой – около 100 километров в час. Лимузин, а по сути броневик, мог защитить от любого вида огнестрельного оружия, а также от осколков гранат и мин.

Все работы по испытанию машины завершились в 1947 году. Существует легенда, похожая на правду, о том, когда Сталин спросил конструкторов, насколько надежна броня этой автомашины, они в один голос стали уверять его, что броня выдержит обстрел из любого оружия калибра 7.62. Тогда он предложил им самим испытать безопасность и сесть на его место внутрь машины. Затем она была расстреляна. Но машина ЗиС-115 имела надежную защиту и после этого сразу была принята комиссией. Автомобиль был выпущен в 1949 году. Прежде чем поместить его в экспозицию, специалистам музея на реставрацию этого автомобиля пришлось потратить более четырех лет.

В те годы при создании автомобилей преобладал громоздкий стиль, и все модели были внушительными как снаружи, так и внутри. Одна лишь дверь весила 200 килограммов. Кроме обычных дверных замков, обе двери передние и задние были снабжены цепочками, предотвращающими их случайное открытие на ходу. У машины была также двойная крыша, двойное днище и особо усиленная задняя стенка. Хочу отметить, что мощь и фундаментальность до сих пор являются приоритетом автомобилей представительского класса.

Коллекция машин государственных деятелей заслуживает особого внимания. В их числе можно видеть кабриолет ЗиС-110Б, принадлежавший Л.П.Берия, полноприводный фаэтон ЗИС 110П Н.С.Хрущева. Рядом с этими раритетами достойно выглядит ГАЗ-13 «Чайка» 1960 года выпуска. Поблизости от него выставлен автомобиль ЗИЛ-111Д 1964 года – самый престижный правительственный кабриолет того времени. Этот экземпляр принадлежал руководителю Германской Демократической Республики Эриху Хоннекеру.

Американский тяжелый мотоцикл Harley-Davidson военного назначения. 1942

Советский тяжелый мотоцикл универсального назначения ПМЗ А-750. 1938

Однако этими роскошными автомобилями не исчерпывалось советское автомобилестроение. К числу первых послевоенных машин принадлежала широко известная ГАЗ М-20 «Победа», которая выпускалась во многих модификациях, в том числе и в качестве такси. Еще более скромно выглядит «Москвич-401», первый советский народный автомобиль, идея которого была заимствована в Германии довоенного времени. А вот уж совсем автолегенда СССР – мотоколяска СМЗ СЗА, выпускавшаяся с 1958 по 1970 год. Этот замечательный автомобильчик стал узнаваемым благодаря комедии Леонида Гайдая «Операция «Ы» и другие приключения Шурика», получившая в народе прозвище «Моргуновка». И тут тоже есть выразительные находки создателей

экспозиции: рядом с автоколяской высится могучая фигура Моргунова, который придерживает дверцу кабины, тут же его друзья – Вицин в меховой шубе в качестве пассажира и неперемный Никулин, сидящий на багажнике в валенках с галошами.

Заслуживает внимания и ряд редких иностранных автомобилей, в том числе итальянских. К примеру, роскошный Alfa Romeo 6C2500 S.S. 1940 года, прекрасный пример деятельности итальянских дизайнеров кузовной фирмы Pininfarina. Он принадлежал известному автогонщику Джузеппе «Нино» Фарина.

Тут же уникальный автомобиль BMW-326, изготовленный по специальному заказу кузовным ателье Wendler. Окраска кузова выполнена в цвете зильберметаллик – дословно «серебристый металл», что было совершенно не характерно для этой немецкой марки того времени. Легендарная машина, которая по одним источникам была изготовлена всего в трех экземплярах, окрашенных в серебристый цвет, по другим сведениям только в одном экземпляре. Они были сделаны в Германии в 1939 году. В любом случае автомобиль, представленный в музее В.Н.Задорожного, редчайший экземпляр.

Кроме раритетных автомобилей, в музее хранится одна из самых крупных коллекций мотоциклов, которая насчитывает более 40 редких марок. Здесь вы найдете немецкие BMW Zundapp, английские BSA и Velocette, американские Harley-Davidson. В этой коллекции собраны также любимые в прошлом советские мотоциклы ПМЗ, Иж, «Днепр», «Урал» и кроссовые машины.

Особый раздел экспозиции музея составляет коллекция бронетанковой техники и артиллерии, которая насчитывает более 100 экспонатов, где прослеживается история развития военно-технической мысли на протяжении XX века. Здесь представлены легендарный советский танк Т-34-85 и ряд бронированных машин на гусеничном и колесном ходу. В этом разделе мы находим и самоходные артиллерийские установки, системы залпового огня и зенитные ракетные комплексы.

Специальный раздел музея посвящен лучшим образцам стрелкового оружия, в нем насчитывается более 50 наименований. Среди них знаменитый автомат Михаила Калашникова, пулемет Хайрема Максима, зенитно-ракетные комплексы «Стрела» и «Игла».

Французский истребитель SPAD VII. 1916

Советский учебный самолет Як Ут-2. 1937

Сравнительно недавно в музее появился новый раздел, связанный с историей авиастроения. Тут представлена коллекция конструкторского бюро А.С.Яковлева, включающая такие уникальные самолеты, как АИР-1, истребитель времен Великой Отечественной войны Як-1, самолеты вертикального взлета Як-38 и Як-141. Совершенно особый экспонат в этом разделе – самолет

Средний танк Т-34-85. Принят на вооружение Советской армии в 1944 году

периода первой мировой войны, так называемый триплан, принадлежавший знаменитому немецкому летчику Манфреду фон Рихтгофену, которого еще называли «красный барон». Рядом с ним другой уникальный экземпляр – французский биплан SPAD VII.

Наряду с коллекциями автомобилей и военной техники В.Н.Задорожный постоянно собирает различные сопутствующие эпохе предметы, более или менее близкие автомобильной, авиационной и военной тематике: военную амуницию, печатные издания, награды и т.п. Среди наиболее любопытных приобретений можно видеть специализированную аптеку для лошадей немецких конных дивизий начала XX века. Музей Техники Вадима Задорожного не исчерпывается только экспозицией. При нем действуют вполне современный автосервис и кузовное ателье, мастерская по реставрации старинной техники.

Сегодня Музей Техники Вадима Задорожного уже вышел за рамки чисто музейного учреждения. Он стал также привлекательным местом для семейного и молодежного отдыха. Здесь вы наглядно убедитесь, что со времен изобретения человеком колеса в принципе меняются только детали, а колесо остается неизменно символом движения человечества вперед.

Закончить эту статью хочется одним из отзывов в интернете: «Были всей семьей. Спасибо сотрудникам музея за возможность молодому поколению прикоснуться к истории!»

**Дрожки. Лёгкий четырехколесный открытый рессорный экипаж на 1-2 человека с кучером для коротких поездок.*

***Пролетка. Легкий открытый четырехколесный двухместный экипаж с кучером.*

КРАСНОГОРСК, ПИОНЕРСКАЯ, 8

70 лет Красногорскому районному архиву

История нашего района и его жителей отражена в документах Красногорского районного архива, который был создан по решению исполкома Красногорского райсовета 18 апреля 1944 года, – так 70 лет назад началась его деятельность. В 1993 году архив был преобразован в архивный отдел администрации Красногорского района. В него был также включен вновь созданный центр хранения документов по личному составу ликвидированных организаций и предприятий Красногорского района, что стало необходимостью в эпоху девяностых годов.

Осмысливая эту дату, понимаешь огромную значимость архивной службы. Подлинные документы, как и национальные традиции, являются неотъемлемой частью историко-культурного наследия. С течением времени эти документы приобретают особый смысл, научную и социальную значимость. О событиях давних лет мы узнаем сейчас из бережно сохраняемых документальных памятников, а значит, и о наших современниках потомки также смогут судить, изучая архивные фонды. Как известно, в архивах трудились, по словам А.С.Пушкина, «архивны юноши» – в их числе сам поэт, его однокашник В.К.Кюхельбекер, А.С.Грибоедов, поэт и драматург А.К.Толстой, которые числились чиновниками архива Коллегии иностранных дел.

Прежде местные архивы, как правило, располагались в каких-то случайных, чаще всего мало приспособленных помещениях. Но за последние годы эта ситуация значительно изменилась. В настоящее время архивный отдел размещается в трех помещениях общей площадью около 800 квадратных метров. Основное его хранилище находится по адресу: Красногорск, улица Пионерская, дом 8. Если раньше архивы олицетворяли собой некое малопонятное учреждение с их бедностью и скромной зарплатой сотрудников, то теперь мы располагаем современной множительной техникой, в том числе компьютерами, сканерами, ксероксами. Как известно, постоянной угрозой для сохранности документов в архивах были пожары, к сожалению, подобных

примеров немало, то в последние годы архив был оснащен надежной системой охранно-пожарной сигнализации и автоматического пожаротушения. Все это создает нормальные условия для хранения документов и работы с ними сотрудников архивного отдела.

Основными направлениями нашей деятельности являются: комплектование архивных фондов, включающих в себя документы 32 организаций района, а также прием на постоянное хранение документации ликвидированных организаций и предприятий Красногорского района, обеспечение сохранности документов и их государственный учет, а также использование архивных документов для исполнения запросов (заявлений) граждан и организаций.

В течение 70 лет, благодаря добросовестной работе нескольких поколений архивистов, собраны и сохранены документальные материалы, отражающие многие страницы жизни района. Фонды архивного отдела содержат документы, образовавшиеся в результате деятельности районных и местных органов представительной и исполнительной власти советского и постсоветского периодов, а также учреждений здравоохранения, образования, науки, промышленности, акционерных обществ и других организаций. В фондах архива хранятся метрические книги, которые велись в приходских храмах с 1878 по 1918 год на территории, вошедшей в будущем в Красногорский район. Кроме них, у нас в архивном отделе вы найдете книги записей актов гражданского состояния с 1921 по 1934 год, поступившие из ЗАГСа.

В настоящее время в архивном отделе числятся 260 фондов, которые насчитывают около шестидесяти тысяч единиц хранения, в том числе 20120 дел по личному составу предприятий и организаций. Ежегодно в архивный отдел поступает около полутора тысяч дел.

Как уже упоминалось, треть нашего архивного фонда составляют подборки по личному составу – в основном это документы из отделов кадров и бухгалтерии. В связи с этим за последние годы значительно возросла социальная функция архивной службы. На основании этих документов по запросам граждан и органов пенсионного обеспечения нами выдаются архивные справки с подтверждением трудового стажа и размера заработной платы. Здесь наши специалисты работают не столько с документами, сколько с людьми. Ведь за каждым приказом, выпиской, расчетной ведомостью судьбы людей. К нам постоянно обращаются за помощью граждане, они приходят на прием, звонят по телефону, направляют запросы и заявления по почте и в электронном виде. За год в архивный отдел поступает около 2500 запросов от физических и юридических лиц.

Для общего ознакомления с содержанием документов архивного отдела составлен краткий справочник по фондам. У нас проводятся дни открытых дверей, работает читальный зал.

В архивный отдел нередко обращаются исследователи, в том числе краеведы в связи с поиском материалов и подготовкой публикаций по истории края и биографий наших земляков.

В архивном отделе организуются выставки документов и среди них такие, как «Красногорский район. История восьми десятилетий», «Страницы истории 1941-1945 годов», «Память огненных лет», а также подборка документов, посвященная Героям Советского Союза, чьи судьбы связаны с Красногорским районом.

Для сохранения исторической памяти, запечатленной в документах архива, сделано и делается немало, сберегая для будущих поколений истину, сохраняя главное – бережное отношение к нашему прошлому, ведь без

знания прошлого невозможно строить будущее. Из большого разнообразия документов, хранящихся в фондах архива, хочется представить здесь в качестве примера только три из них. С другими материалами историки-краеведы могут познакомиться в нашем читальном зале.

Дорогие товарищи Красногор-
ского Городского совета!

С боевым приветом к вам,
Неизвестный но родной вам боец по-
лучивший ваш скромный подарок
Носки, носовой платок и прочие
вещи.

Дорогие товарищи получив
ваш подарок я Вас искренно благо-
дарю за вашу заботу о нас о
бойцах Красной Армии.

Ваши скромные подарки
вдохновляют нас еще более
быть беспощадными к подлым
врагам напавшим на нашу
мобильную родину.

Желанную просьбу, как Вас,
и всего Народа - истребить
наших захватчиков

мы выполним не понаслышке
для этого не сче своих ни
крови и бесцельной жизни.

Мы так не жестоко отом-
стим кровавыми грашительскими
извергами за извечество над
детьми, нашими сестрами,
братьями, отцами и матерями
во временно оккупированных областях.

За пролитую кровь враги
будут платить кровью.

До свиданья дорогие товари-
щи крепко жму ваши руки

Старшина

27.2.43

И. Е. Симонов

/Симонов/

Мой адрес

335 Пичевай пошта, часть 511

Симонов И. Е.

Солдатское письмо с фрон-
та. Старшина И.Е.Симонов
благодарит красногорцев
за присланные подарки: носки,
носовой платок и прочие вещи,
обещает беспощадно бить
фашистов. 1943

6

РЕШЕНИЕ

объединенного заседания правления, парткома, профкома
и комитета ВЛКСМ колхоза " Ленинский луч "

от 28 октября 1985 года.

СЛУШАЛИ: Секретаря парткома колхоза тов. Травкина В.Ф. "О подготовке к участию коллектива колхоза в праздничной демонстрации, посвященной 68-ой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции в городе Красногорске 7 ноября 1985 г."

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Принять участие в демонстрации 7 ноября 1985 г., организовать колонну в количестве 250 человек.

Отв. - руководители подразделений,
секретари цех.парторганизаций,
секретари цех.комсомольских организаций

2. Перевозку участников демонстрации в город Красногорск и обратно поручить зав.гаражом тов. Коновалову А.А.

3. В связи с холодной погодой и долгим пребыванием на улице, организовать питание участников демонстрации из расчета 1 руб. на человека, (чай, кофе, бутерброды).

Отв. - зав.столовой Тарасова Т.В.

4. Тов. Манвелову Г.Н. обеспечить выступление духового оркестра в составе праздничной колонны.

Председатель колхоза -		(А.И.Кубарев)
Секретарь парткома -		(В.Ф.Травкин)
Председатель профкома -		(Н.И.Кулешов)
Секретарь комитета ВЛКСМ -		(О.А.Петров)

Верно:

Решение Красногорского исполкома горсовета о переименовании улиц, 1963

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КРАСНОГОРСКОГО ГОРСОВЕТА

№ 17

от 21 августа 1963 г.

РЕШЕНИЕ

" Об изменении наименования улиц города
Красногорска".

В связи с решением Московского Областного Совета депутатов трудящихся, в границу города Красногорска вошли населенные пункты: Павшино, Чернево и поселок Павшинского механического завода, в которых имеются улицы с одинаковым наименованием.

Для наведения порядка в почтовых адресах по городу - Красногорск,

ИСПОЛКОМ ГОРСОВЕТА ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Переименовать одноименные улицы и присвоить название:

В поселке - Чернево:

1-й Речной - Нагорная,
2-й Речной - Полевая,
Песочной - Крайняя,
Центральной - Черневская.

В поселке - Павшино:

1-й Советской - Почтовая,
2-й Советской - Павшинская,
Садовой - Зеленая,
Песочной - Причальная,
Октябрьской - Пролетарская.

На Павшинском механическом заводе:

Центральной - Заводская.

2. Домоуправлениям, ЖКО организаций и частным домовладельцам - фонари с номерами дома и наименованием улицы - заменить по новому наименованию улицы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИСПОЛКОМА ГОРСОВЕТА

СЕКРЕТАРЬ ИСПОЛКОМА ГОРСОВЕТА -

ВАРЯХОВ

РОГОВ

Решение правления колхоза «Ленинский луч» о подготовке к праздничной демонстрации.
1985

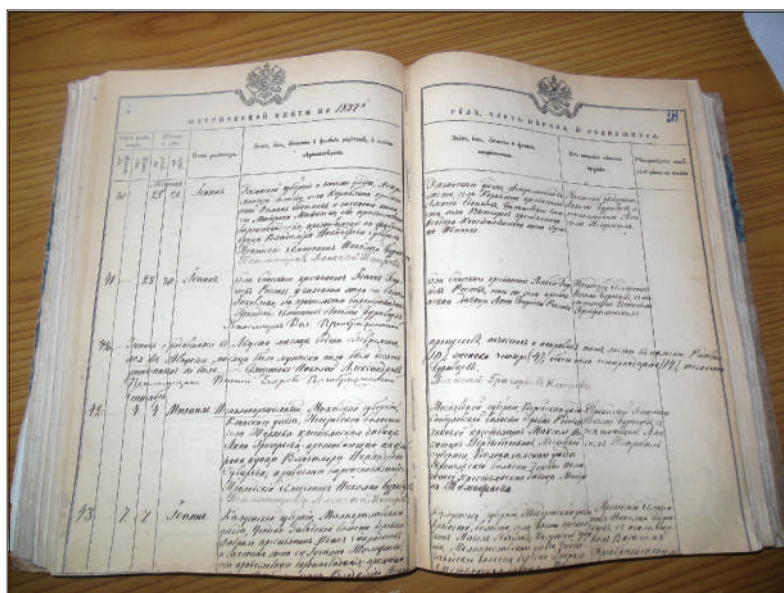
ОЩУЩЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Среди множества документов, хранящихся в фондах Красногорского районного архива (ныне он именуется архивным отделом администрации Красногорского муниципального района), бесспорно наиболее старым является собрание метрических книг конца XIX – начала XX веков. В общей сложности их не так уж много – 37 единиц хранения, в том числе книги из церквей знакомых нам сел Павшина, Чернева, Губайлова, Спаса, Архангельского, Ильинского, Петровского (Петрово-Дальнего), Никольского-Урюпина, Нахабина. Скорее всего их изъяли в 1920-1930 годах из приходских храмов на территории, вошедшей в состав Красногорского района.

Подобные документы, которые впервые упоминаются во второй половине XVII века, начиная с петровских времен, становятся обязательными в каждом церковном приходе. Эти книги играли очень важную социальную роль, поскольку в них велись записи о рождении (крещении), венчании (бракосочетании), погребении (смерти) прихожан. В общей сложности такие книги, говоря современным языком, освещали проблемы демографии, свидетельствовали об уровне рождаемости, средней продолжительности жизни и в целом давали общее представление о составе населения Российской империи. И если вначале метрические книги использовались только в православных приходах, то в XIX веке они были введены и для других вероисповеданий.

Особенно важной представляется их роль в связи с развитием паспортной системы после отмены в России крепостного права. Чтобы получить паспорт, человек должен был представить выписку из метрической книги, тот самый документ, который мы позже стали называть метрикой.

После Октябрьской революции одним из первых декретов советской власти стал декрет об отделении церкви от государства. Церковь была устранена от осуществления любых государственных функций. Новой властью были созданы бюро записи актов гражданского состояния – знакомые нам ЗАГСы. Однако старые метрические книги еще в течение многих лет сохраняли свое документальное значение и поэтому были переданы на хранение в те самые отделы ЗАГС. Так, например, в Красногорском ЗАГСе они хранились до 1996 года, а затем были переданы в районный архив. Таким образом, ныне они являются одним из важных источников, в том числе по истории коренного населения на территории района. Благодаря этим книгам становится возможным проследить в трех-четыре поколениях родословную местных крестьян и представителей других сословий.

Метрические книги конца XIX-начала XX вв. из фондов Красногорского архивного отдела

Прежде чем открыть одну из них, попробуем описать внешний вид этой книги, содержание и другие подробности. Метрические книги печатались в Москве в синодальной типографии на Никольской, а затем через духовную консисторию (канцелярию) передавались в приходские храмы. Большинство этих книг заключены в стандартные картонные переплеты зеленоватого цвета. Однако имеются исключения. Своеобразной красотой отличаются переплеты метрических книг, сделанные, возможно, по особому заказу для церкви Ильи Пророка в селе Ильинском. По всей вероятности, это объясняется тем, что церковь находилась под покровительством Московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича и его жены великой княгини Елизаветы Федоровны, сестры императрицы. Поскольку церковь стояла рядом с их усадьбой в селе Ильинском, и они в ней бывали на богослужениях.

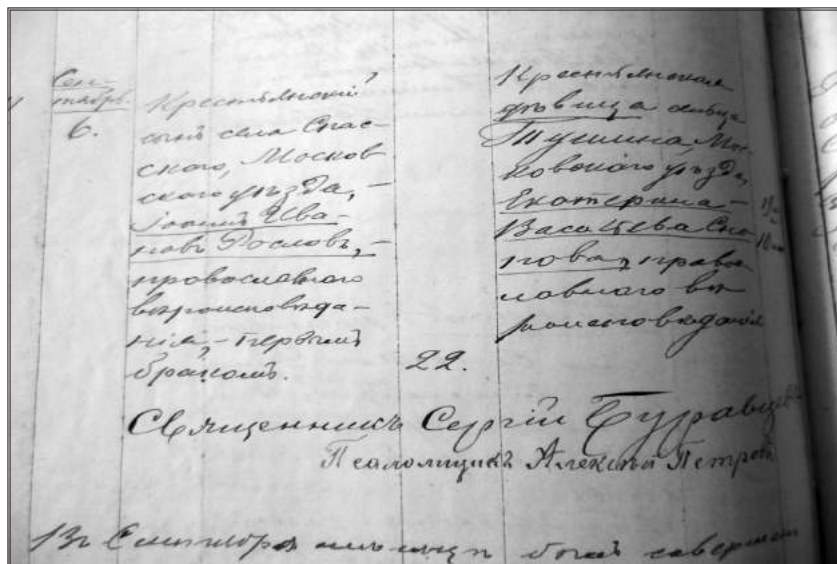
А теперь пришло время познакомиться с содержанием метрических книг. Возьмем, к примеру, одну из них. На титульном листе значится: «Метрическая книга данная из Московской Духовной консистории в Преображенскую, что в селе Спасском-Тушино, церковь для записи родившихся, сочетавшихся и умерших на 1887 год».

На разворотах на каждом листе сверху имеется Российский герб с изображением двуглавого орла, увитого лентой с надписью «Синодальная типография». Украшением каждого листа служит также и типографская рамка. Книга состоит из трех частей и рассчитана на использование в течение года.

Первая часть о родившихся. На развороте имеются восемь граф: первая – номер по порядку; вторая – пол младенца; третья – дата рождения и крещения; четвертая – имя родившегося; пятая – фамилия, имя, отчество родителей и их вероисповедание; шестая – фамилия, имя, отчество восприемников (крестных) и их вероисповедание; седьмая – кто совершил таинство крещения;

восьмая – запись по желанию о свидетельстве совершения таинства.

Перед нами одна из записей о рождении и крещении, сделанная в метрической книге Преображенской церкви села Спас за 1887 год. Под номером 41, август, рождение – 28, крещение – 30, имя – Иоанн. Родители: «Села Спасского крестьяне Иоанн Георгиевич Рослов и законная жена его Евдокия Яковлевна, оба православного вероисповедания.» Восприемники: «Села Спасского крестьянин Алексей Георгиевич Рослов, того же села крестьянка девица Анна Георгиевна Рослова». Таинство крещения совершил приходской священник Николай Буравцев с псаломщиком Василием Преображенским.

Запись в метрической книге

Я с особым чувством воспроизвожу эту запись, поскольку речь идет о рождении моего деда, в ту пору трех дней от роду, человека, прожившего очень нелегкую жизнь и умершего в Красногорске на 94 году жизни. К его биографии мы еще вернемся. Благодаря этой записи 1887 года мне также стали известны имена моих прадеда и прабабушки. Я обязательно покажу эту запись дочери и моим внукам, которые приедут ко мне в гости издалека. Это уже шестое поколение в нашем роду.

Далее открываем вторую часть метрической книги этой церкви за 1909 год о бракосочетавшихся. Она посвящена наиболее радостным событиям в жизни людей. И вновь я встречаюсь со своим дедом. Читаю соответствующие графы. Дата: сентябрь 6. Жених: «Крестьянский сын села Спасского Московского уезда Иоанн Иванович Рослов – православного вероисповедания, первым браком. Лета жениха 22». А вот и невеста: «Крестьянская девица сельца Тушина Московского уезда Екатерина Васильевна Снопина – православного вероисповедания. 19 лет 10 месяцев». Это моя бабушка, которая родила троих детей, в том числе мою маму Елизавету Ивановну. Таинство венчания совершил приходской священник Сергей Буравцев, диакон Алексей Бегляевский, псаломщик Алексей Петров. Последняя графа о тех, кто был поручителями (это те самые люди, что держат венцы над головами молодых): «От жениха: крестьяне села Спасского Иван Федорович Кручинин и Иван Георгиевич Рослов. От невесты: крестьяне от сельца Тушина Алексей Васильевич Горчилин и Петр Филиппович Горчилин».

И наконец, самая печальная из этих книг – об умерших. Как всегда, но-

мер по порядку, дата смерти и погребения, имя умершего, имена совершивших отпевание и погребение.

*Семья Рословых.
В центре стоит Иван
Иванович Рослов. Село
Спас. 1921*

Те, кто бывал в Архангельском, возможно помнят большое мраморное надгробие у южной стены местной церкви. О том, кто под ним погребен, в метрической книге церкви Михаила Архангела за 1888 год сохранилась следующая запись: «Июнь 15, погребение 18. Ее сиятельство княжна Татьяна Николаевна Юсупова 22 года».

Эта красивая девушка была правнучкой знаменитого екатерининского вельможи и сестрой последней хозяйки усадьбы З.Н.Юсуповой. Скончалась в три дня от жесточайшего тифа. Недавно стараниями музея был издан ее дневник. Судя по нему, княжна была безнадежно влюблена в любезного ее сердцу Поля, великого князя Павла Александровича, одного из сыновей Александра II.

Откроем аналогичную часть метрической книги Знаменской церкви села Губайлова. Вот запись о смерти простой прихожанки мещанского сословия. Ее звали Пелагея Захаровна Кузыничева, вдова, 42 лет. Интересно, что родом она была, как значится в книге, Московской губернии, Богородского уезда Обуховской слободы. Отсюда же происходил Александр Яковлевич Поляков, владелец «Товарищества Знаменской мануфактуры» в Баньках и Ново-Никольском. Возможно, его землячка служила в доме фабриканта в Губайлове. Ее похоронили на приходском кладбище (запись в метрической книге), которое существовало до 1950 годов, на Красной горке.

Записи в метрических книгах делались в высшей степени добросовестно, и в каждой части ежемесячно подводились итоги. Об ответственности в оформлении такого рода документов свидетельствует запись, сделанная в той же метрической книге Знаменской церкви села Губайлова в 1907 году. Приводим ее полностью: «Запись ведена своевременно, пропусков, почисток, поправок не было, листы в целости, в декабре месяце родившихся мужского пола был один

*Великий князь Павел Александрович,
младший сын императора Александра II
(1860-1919)*

*Княжна Татьяна Николаевна Юсупова
(1866-1888)*

(1), в чем и свидетельствуем. Священник Николай Рязанов. Псаломщик Андрей Свитинский».

Вот то небольшое, что я смогла рассказать о метрических книгах, хранящихся в Красногорском архиве. Не сомневаюсь, что эти книги еще ждут своих заинтересованных архивных исследователей.

Просмотр церковных книг вызывал у меня чувство прикосновения ко времени. Тем более я нежданно-негаданно встретила в них своих предков крестьянского рода. Тех самых людей, которые еще в конце XIX века жили на этой подмосковной земле, пахали землю, рожали детей и крестили их в этой же Преображенской церкви села Спас. Церковь была закрыта в 1930-е годы и простояла в небрежении со снесенной колокольной более 60 лет. К сожалению, уже нет села Спас, но его церковь возрождена и своей красотой и благолепием привлекает множество людей. Недавно на здании храма была установлена табличка с надписью, что автором проекта этой церкви, построенной в 1886 году, был инженер Московской губернской палаты Владислав Осипович Грудзин (1824-1894), человек, создавший в Подмоскovie более 20 храмов.

А для меня церковь еще и память о семейных традициях, о моих деде и прадеде, о бывшем селе Спас, одном из самых древних на Волоколамской дороге.

ЖИЗНЬ В АРХАНГЕЛЬСКОМ

(Продолжение. Начало в №11-17 «Красногорья»)

К концу 60-х годов в штате музея насчитывалось около 70 человек. У нас было пять отделов: отдел изобразительного искусства, декоративно-прикладного искусства, редких книг, отдел филиалов, а также группа смотрителей и реставрационная мастерская.

Руководство музея включало директора, заместителей по научной и хозяйственной работе, главного хранителя с сектором учёта. Никакой бухгалтерии, никакого транспорта, никаких электриков и слесарей мы не имели. Всё это был персонал санатория, куда мы обращались в случае необходимости. В середине 70-х годов нам передали бывшую дачу начальника санатория (в старые времена здесь жил смотритель дворца), где мы оборудовали реставрационную мастерскую и фотолабораторию. Фотографом музея много лет служил Лев Самуилович Белоцерковский. В прошлом такие люди, как правило, трудились в комбинатах бытового обслуживания. Лев был достаточно колоритной фигурой. Воевал, имел награды, был общителен и говорлив. Его главной задачей была фотофиксация экспонатов для научных паспортов и разного рода реставраций. Грамоте он был плохо обучен, но слыл величайшим знатоком женской души. В связи с этим я посвятил ему стихи в одной из наших стенгазет, выпущенных к 8 марта.

Писать о них уже не в силах,
Я, как Сизиф, от них устал.
«Но много среди них красивых»,—
Белоцерковский мне сказал.
Пускай творят эссе и книги,
В которых бы талант блистал.
«Зачем тебе такие сдвиги?»,—
Белоцерковский мне сказал.
Ценю в них искренность и такт
Я пуще всех похвал.
«Идеалист ты, это факт»,—
Белоцерковский мне сказал.

Я им всегда дарил цветы
И руки целовал.
«Как плохо знаешь женщин ты!»—
Белоцерковский мне сказал.

Это всё шутки, хотя в них была доля правды. Но пора обратиться к такому серьезному документу, как смета музея. Среди ежегодных расходов, в отличие от прошлых лет, мы стали планировать научные конференции и командировки в различные музеи, а также средства на приобретение музейных предметов. Собираательской работой в течение многих лет в музее практически не занимались. Хватало, по-видимому, собственных коллекций, куда входило около 30 тысяч единиц хранения. Половину из них составляли книги усадебной библиотеки. Вот с книг всё и началось. На моё место хранителя библиотеки пришла Лариса Борисовна Усятинская – филолог из МГУ, девушка начитанная, но работавшая по настроению. Вместе с Михаилом Красилиным они были истинными библиофилами и скоро нашли способ пополнения усадебной библиотеки. Им стало известно, что библиотека имени Ленина безвозмездно передаёт книги XVIII-XIX столетий из дублетного фонда. Десятки тысяч книг разного времени хранились в одной из закрытых московских церквей. Нужно было только отобрать наиболее редкие издания, подготовить соответствующие списки и получить разрешение на вывоз. Таким образом они доставили в Архангельское два или три грузовика с книгами. Благодаря связям М.М.Красилина мы приобрели у родственников известного художника Алексея Кравченко (1889-1940) несколько видов парка в Архангельском, написанных в 1920-е годы, а также его гравюру «Пушкин в Архангельском».

Иным путём шло пополнение коллекций мебели. Бывая на всяких совещаниях и мероприятиях в Центральном доме Советской Армии, мы давно присматривались к старинной мебели из карельской берёзы и красного дерева, которую свозили сюда из целого ряда подмосковных усадеб и московских особняков в 20-е годы. Решено было воспользоваться «самым сильным оружием», послав на переговоры к начальнику ЦДСА двух наших красавиц – Людмилу Булавину и Светлану Розанцеву. Разумеется, это сыграло свою роль, и в результате музей получил три десятка диванов и кресел пушкинского времени. Но мы не только приобретали, но ещё и делились своими сокровищами из так называемого научно-вспомогательного фонда. Наш вклад есть, например, в московском музее А.С.Пушкина на Пречистенке. Этот музей в 1960 году стал создавать Александр Зиновьевич Крейн.

*А.З.Крейн (1920-2000).
Основатель и первый директор
Московского музея А.С.Пушкина*

Человек острого ума, блестящий организатор и дипломат, высокообразованный и увлечённый, хорошо знавший систему Министерства культуры, он начинал буквально с нуля. Музей А.С.Пушкина открылся в 1967 году и вскоре стал одним из самых ярких центров интеллектуальной жизни Москвы. В экспозиции музея нашли своё место несколько люстр и предметов мебели из запасников музея «Архангельское». Книги А.З.Крейна «Рождение музея» и «Жизнь музея», кроме их литературных достоинств, стали ещё и учебными пособиями. Я рад, что жизнь когда-то свела меня с этим незаурядным человеком.

Ещё одним музеем, в котором мы принимали участие, было восстановление усадьбы Бобринских в Богородицке Тульской губернии. В этой широко известной благодаря «Комсомолке» кампании участвовал уже упоминавшийся архитектор-реставратор Леонард Тыман. Вместе с ним трудились весьма колоритные люди: бывший секретарь райкома, которого называли «старик Потапов», и московский искусствовед Ирина Коварская.

Наконец, самое дальнее место, где оказались несколько вещей из Архангельского по просьбе Министерства культуры, это музей «Декабристы в Забайкалье» в Ново-Селенгинске. Сюда я летал в командировку, был на монгольской границе, видел буддийские святыни в одном из монастырей Бурятии и попал на восточный берег Байкала.

Общение с музейщиками – истинными героями этого своеобразного мира, чаще всего людьми скромными, но фанатично преданными своим музейным богам, давало мне очень многое. Вспоминаю Семёна Степановича Гейченко.

*С.С.Гейченко (1903-1993). Директор
мемориального музея-заповедника
А.С.Пушкина «Михайловское»*

Первый раз я оказался в Михайловском в середине 60-х годов, приехав туда с оказией – киносъёмочной группой, работавшей несколько дней в Архангельском. Я впервые увидел его на лесной дороге, которая вела в пушкинскую усадьбу. Худой, жилистый человек в светлой рубашке с заколотым рукавом, одной руки у него не было. Он собирал брошенные народом бумажки и всякий другой мусор. Глядя на него, я невольно заразился ненавистью к этим оскорбительным для музея следам пребывания человека и позднее со страстью собирал нечто подобное в Архангельском, а затем и в музее «Новый Иерусалим». Хотя многие на меня смотрели, как на юродивого, и посмеивались, остановиться я уже не мог. Вместе с киношниками мы собрались тогда на знаменитой террасе в доме Семёна Степановича, пили чай с мёдом, вели

разговоры, а я всё оглядывался вокруг. На террасе было множество самоваров, каких-то предметов крестьянского быта, с потолка спускались связки баранок. Однако главным украшением служили полки, уставленные какими-то фантастическими бутылками. Многие писатели, художники, артисты и другой творческий народ, приезжавший к нему в гости, привозили в подарок всякие экзотические напитки. Когда они заканчивались, Гейченко наливал в бутылки самогон и ставил их в ряд. Таким образом он часто разыгрывал своих гостей. Но этот шутник и мистификатор, который выкидывал всякие коленца в стиле А.В.Суворова, создал крупнейший в мире историко-литературный музей-заповедник. Последний раз я видел его в 1984 году, когда этот Герой Социалистического Труда по обыкновению «чудил», звоня в колокол, висевший на дереве в усадебном парке. Здесь просто нет места, чтобы рассказать о всех его подвигах.

В какой-то мере был похож на него, только без всяких чудачеств, Юрий Константинович Авдеев, возродивший за сорок лет работы чеховскую усадьбу в Мелихове под Москвой.

Ю.К.Авдеев (1918-1987). Директор государственного литературно-мемориального музея-заповедника А.П.Чехова в Мелихове

В.Ф.Нижегородов (1927-1995). Директор историко-архитектурного и художественного музея «Новый Иерусалим» с 1973 по 1995 год

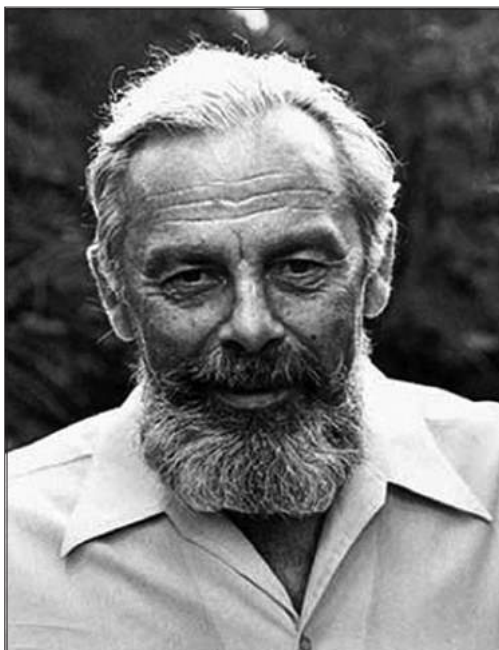
Серпуховский художник, он вернулся с фронта, значительно утратив зрение. После войны, когда его назначили директором музея, от чеховской усадьбы чудом уцелел только крошечный флигель, где когда-то была написана «Чайка». На месте дома и хозяйственных построек стоял колхозный коровник. К счастью, была жива Мария Павловна Чехова – сестра писателя. Во многом благодаря ей удалось заново выстроить дом, кухню, восстановить огород «Южная Франция», а в 1954 году появился бюст Антона Павловича в парке. Так, шаг за шагом вместе с женой, главным хранителем музея, Ю.К.Авдеев много лет собирал чеховское наследие. Мы были у него в гостях в год 80-летия со дня смерти писателя. Вместе помянули Антона Павловича. Юрий Константинович был похоронен на церковном кладбище в Мелихове в 1987 году. Так закончилась его не громкая, но по-своему героическая жизнь.

Не менее героической была музейная эпопея Василия Фроловича Ниже-

городова, сына воронежского крестьянина, подполковника в отставке и создателя по натуре. Это он за 20 лет поднял из руин знаменитый монастырский ансамбль «Новый Иерусалим». Энергия, смекалка и огромная любовь к этому памятнику вели его по трудной, но благодатной дороге. Он по праву заслужил самой высокой музейной награды, будучи похороненным недалеко от Воскресенского собора, там, где покоится основатель «Русской Палестины» опальный патриарх Никон.

Всё какие-то тёплые, грустные воспоминания...

На высоком берегу Оки, откуда открывается поразительный по красоте русский пейзаж, стоит деревянный крест с надписью «Фёдор Дмитриевич Поленов». Он похоронен недалеко от своего деда, знаменитого художника.

Ф.Д.Поленов (1929-2000). Директор Государственного мемориального историко-художественного и природного музея-заповедника В. Д.Поленова

Я познакомился с Фёдором в середине 60-х, когда он, капитан III ранга, выйдя в отставку, стал директором музея-усадьбы. Ноша была нелёгкой, родовое гнездо стоит в глуши, в 170-ти километрах от Москвы, на границе Тульской губернии, вблизи от Тарусы. И вряд ли бы он со всем этим справился, если бы не его жена – Наталья Николаевна Грамолина, умная, дипломатичная и невероятно «пробивная». Усадьба Поленово являла собой какой-то фантастический остров, где музейщики не просто работали, они этим жили и нередко «ложились на амбразуру». Так, например, они добились отмены решения правительства о строительстве какого-то химического завода на другом берегу Оки в окрестностях Тарусы. Там, можно сказать, «ковалась» настоящая интеллигенция, причём делалось это весело, не формально и с каким-то задором. Помню время, когда я «отдал туда на воспитание» своего младшего сына-студента. Вначале он копал ямы, потом принимал вещи от посетителей в камере хранения и на всю жизнь привязался к этим местам, его людям и поленовским традициям. На 60-летие Федору Дмитриевичу была подарена офицерская сабля с вензелем Николая II и надписью «За храбрость». По случаю юбилея был устроен «раблезианский обед» на 120 человек в павильоне «Адмиралтейство». Фёдор писал лирические рассказы и подарил мне свой сборник «Тёплые края». Сколько же к нему и Наталье приезжало разных людей! Сколько было выпито

на террасе старого дома, сколько замечательных историй мы слышали там, сидя вечерами за многострадальным столом, а спать шли на сеновал над конюшней.

Был ещё один человек «не от мира сего». Его звали Кирилл Васильевич Пигарёв, внучатый племянник Фёдора Ивановича Тютчева и многолетний директор музея-усадьбы «Мураново». Так же, как и у Поленовых, это было родовое гнездо. Здесь всё совмещалось – и музей, и жилые покои. Величайший знаток творчества Ф.И.Тютчева, автор ряда книг, доктор филологии, профессор Института мировой литературы, он никогда не посещал никаких учебных заведений, получив прекрасное домашнее образование. Пигарёв водил нас по дому в своём старомодном полотняном костюме и казался человеком из XIX века.

Слева Н.И.Тютчев (1876-1949), внук поэта, первый директор музея-усадьбы «Мураново», рядом К.В.Пигарев (1911-1984), внучатый племянник Ф.И.Тютчева, директор музея-усадьбы «Мураново» с 1949 года. 1948

Вместе с ним долгое время работала Светлана Андреевна Долгополова – ещё одна музейная Жанна д'Арк. Лауреат международной премии «Подвижничество», она не только хранитель коллекций, но и собиратель мурановской мифологии. Это с её слов мы знаем о жизни и приключениях домработницы, которую местные жители звали «Валька Тютчева», женщины родом из глухой деревни под Муромом. Это она хранит память о деревенском философе, который нанялся в музей ночным сторожем. Когда однажды Кирилл Васильевич спросил его: «Что же ты, голубчик, дом-то не сторожишь?», то услышал в ответ: «Помилуй Бог, ведь у меня корова, по ночам сено вору, три раза мимо дома прохожу!» Я был на похоронах К.В.Пигарёва в Муранове. Поминки справляли там же во флигеле, построенном сыном Тютчева для своей матери – Эрнести-

ны Фёдоровны. Кстати, в музее «Мураново» работала когда-то и «поленовская волшебница» Наталья Грамолина. Она тоже была на этих поминках.

О легендарных музейных людях можно вспоминать бесконечно. Слава Богу, и я каким-то образом имел к ним отношение. Но пора возвращаться в Архангельское.

Если кто-то Вам скажет, что музей – это тихое место, где можно только созерцать красоту и надеяться на то, что она спасёт мир, не верьте этой банальной истине. При всех прелестях этих куш я испытывал в музее огромное напряжение, прежде всего от ощущения постоянной опасности утратить хоть какую-то вещь в этом прекрасном собрании. Наверное, я не сразу осознал степень риска и меру ответственности, которую взял на себя. В те былые старосоветские времена, 60-е – начало 70-х, никакой охранной и пожарной сигнализации во дворце ещё не было. А ту, что стали делать позднее, примитивно блокируя окна и устанавливая ультразвуковые датчики, которым нужно было найти место на стенах, украшенных росписями, и разместить ещё приборы пожарной сигнализации, – всё это работало из рук вон плохо, если работало вообще. Главной преградой для потенциальных грабителей (в ту эпоху они были редки) служили деревянные ставни, которые закрывались на окнах и застеклённых дверях изнутри. Были ещё ночные сторожа, чаще всего пенсионеры. К этому нужно добавить, что парковый и боковые фасады дворца до начала 70-х ночью не освещались. Подсветка музейных зданий, а также скульптуры балюстрады нижней террасы и памятника Пушкину появилась позднее. Думаю, нас во многом спасала высокая санаторная ограда, установленная в 1947 году. В те времена существовал порядок, когда начальники отделений и служб (кроме медицинского персонала) раз в месяц, с 8-ми вечера до 8-ми утра исполняли обязанности помощника дежурного по санаторию. За ночь требовалось два-три раза проверить посты и сделать отметки в постовых журналах. Летом это выглядело достаточно романтично. На велосипеде я летал по ночным аллеям и видел восход солнца в Архангельском. До сих пор помнится утренняя свежесть и, как спящая красавица, замечательная усадьба. По замыслу А.Н.Комаровского ночная подсветка дворца и парка в первую очередь была устроена с декоративной целью. Ну, чем Архангельское хуже французских или немецких замков, где устраивалось такое феерическое зрелище! Мы были не хуже, хуже были только условия, в которых приходилось хранить наши коллекции.

В то время никакого стандартного музейного оборудования для запасников ещё не производилось. Перед страной стояли другие задачи, поэтому музейщики были предоставлены сами себе и действовали, как могли. Благо в Архангельском хранилось много пустых книжных шкафов, сделанных в 20-30-е годы XIX века для усадебной библиотеки. Как правило, они состояли из двух половин: нижней широкой, на которую водружали шкаф с более узкими полками высотой около 2-х метров. В них, поставленных вдоль стен, мы хранили керамику и мелкую бронзу. В запаснике живописи были сделаны сетчатые стойки – произведения умельцев Архангельской КЭЧ (квартирно-эксплуатационная часть). Этими стойками, на которых висели картины, мы очень гордились. Каждый самодельный стеллаж, где помещалась скульптура или мебель в два этажа, бесконечно радовал сердце. В число особых достижений входило приобретение водяных психрометров, производство Клинского стекольного завода. Это была целая «наука», которая называлась наблюдением за температурно-влажностным режимом, с бесконечными походами в санаторную аптеку, где мы выпрашивали дистиллированную воду. У нас были настоящие мастер-цы по заправке психрометров аптечной водой. Но прогресс не стоял на месте, поэтому в Риге мы стали приобретать гигрографы и термографы-самописцы.

Графа наблюдения за температурно-влажностным режимом в годовом плане была любимым детищем некоторых наших сотрудниц. Высшим пилотажем стало приобретение люксметра. Далеко не все в нашей профессии знали даже название такого прибора для замера освещенности в залах, ну, а в остальном всё было, как и везде. Деревянные самодельные стремянки, лестница на распорках высотой 5 метров, которую переносили вдвоём или втроём, и, наконец, наша гордость – единственный мощный пылесос «Урал». Сейчас мы говорим о том времени с некоторой иронией, но тогда это было всерьёз и надолго. Мы ездили по столичным музеям, осматривали их запасники и стремились что-то заимствовать для себя. Так были сделаны валы для хранения ковров и отличные картонажи для графических работ и фотографий. Иногда мы бывали и на «западе», т.е. в музеях прибалтийских республик, в которых было лучшее по тем временам оборудование. В музее истории Таллина меня как-то особенно поразило, что сотрудники собирались по утрам в соседнем кафе и обсуждали планы работы на день. У нас это было иначе.

Мечты о светлом будущем для музея нашли своё отражение в написанном мною когда-то научно-фантастическом рассказе «Икарушка и Семёныч». Речь там идёт о музее-усадьбе «Архангельское» в середине XXI века. Во дворце нет зрителей, вместо них два внимательных робота наблюдают на экране за посетителями, которые плавно скользят по залам в тапочках на магнитной подушке. Уже много лет не слышно экскурсоводов, вместо них изящные клипсы в виде пуговицы от княжеского кафтана. Текст звучит на 12-ти языках. Нет щёток, ведер, тряпок, стремянок. Мощная система отсасывает пыль вплоть до последнего вируса. Нет научных сотрудников, поскольку каталоги всех музейных коллекций изданы и продаются в автоматах на верхней террасе парка. В штате музея числятся только двое – человекообразные роботы Икарушка и Семёныч. Вдруг старший из них видит на экране, как падает крышка с римской погребальной урны II века нашей эры. Икарушка немедленно бросается в Античный зал. Он заглядывает в урну и достает оттуда потрёпанную амбарную книгу с надписью уверенным женским почерком «Протоколы профсоюзных собраний». Робот ставит крышку на место и возвращается к своему коллеге. Они начинают читать эту рукопись со скоростью 40 тысяч знаков в секунду. Электронная система не выдерживает, из ушей у роботов идёт дым. «Когда же они работали?» – восклицает эмоциональный Семёныч. – Ведь они только и делали, что постоянно решали морально-этические проблемы. Вот у нас, человекообразных, на уме только одно – производство». Одолев все эти профсоюзные страсти и успокоившись, оба пьют растворимый кофе из копийных чашек юсуповского фарфора.

Примерно через пять лет после начала своей директорской деятельности я почувствовал, что слишком резко рванул на старте. Очень много хотел сделать сразу. Этот темп далеко не всем нравился, нарушая размеренное «светское» общение некоторых музейных сотрудниц. А у меня по ночам стали возникать непонятные сердечные приступы. Сердце вдруг начинало стучать, как телега, катящаяся под откос. Было трудно дышать. Казалось, дело идет к концу, несколько раз вызывали «скорую». Но поскольку в санатории были первоклассные кардиологи, мне быстро поставили диагноз – «пароксизмальная тахикардия», дали таблетки и сказали: «Нужно отдыхать». Таким образом летом 1971 года я оказался в военном санатории «Рижское взморье». Поблизости от устья реки Лиелупе начиналась знаменитая Юрмала. Я впервые так близко увидел Балтику, белый песок, сосны и черничные поляны. Отдыхающие санатория, в основном офицеры от капитана до подполковника, размещались, как правило, в красивых старых виллах, принадлежавших когда-то состоятельным риж-

ским бургерам. Принимая всякие процедуры и совершая дальние прогулки вдоль берега, я чувствовал себя среди отдыхающих в какой-то степени «белой вороной» – не выпивал, не играл в бильярд, не имел понятия о преферансе.

Единственное, в чём я от них не отставал, так это повышенное внимание к особам женского пола, которые собирались на танцы в новеньком клубе санатория со всех окрестностей. Мой приятель-лётчик, служивший в Грозном, бросил однажды чеканную фразу: «Служу, как собака, отдыхаю, как человек». И, действительно, выпивал он крепко. Из санатория на электричке я ездил в Ригу, видел остатки средневекового города с замком Тевтонского ордена и широкие улицы, застроенные домами 1900-х годов в стиле модерн. Меня поражало множество всяких магазинов, кафе, кондитерских. Я посетил несколько музеев и почувствовал во многом этот почти нессоветский мир со своими традициями, уютом и неторопливым ритмом. В общем, ездил и смотрел, сколько мог. Много фотографировал, восхищаясь маленькими ресторанами и кафе на побережье, чистотой и цветами в Юрмале. Так прошло 36 дней. Я вернулся, похудев килограммов на десять, и без всякой тахикардии.

Время шло, дети росли, нередко у нас жила бабушка Мария Александровна – мать Клавы. А Клава всё чаще и чаще напоминала мне о том, что надо добиваться трёхкомнатной квартиры. Мы её получили в марте 1974 года в таком же панельном доме, с такой же маленькой кухней. Но теперь была ещё одна комната – 14 кв. м и ещё один скромный балкон. Так у нас появились спальня, детская и гостиная. К несчастью, Клава прожила здесь недолго. Первый сигнал прозвучал летом 1976 года, когда она поехала с туристической группой в Пярну. Там случился тяжёлый приступ, её свалили резкие боли, несколько дней она ничего не ела. Приехала бледная и без сил. Начались походы к врачам и анализы. В сентябре мне удалось устроить её в госпиталь им. А.А.Вишневского. Там был ещё один приступ. В октябре ей сделали операцию. Страх, надежда, диагноз хуже некуда, осложнения после операции. Домой она вернулась через полгода и оформила пенсию по инвалидности. По-прежнему очень заботилась о доме и стала носить свою беличью шубу, которую раньше берегла и надевала только по праздникам. Однажды она сказала мне: «А то умрешь и не поносишь». Бесконечный страх и бесконечная ложь во спасение. В конце 1977 года Клаву снова положили в госпиталь. Помню, как мы втроём встречали в её палате Новый год. Она лежала одна. Я принёс ей маленький телевизор, где, как обычно, шёл фильм «С лёгким паром», который я так никогда целиком и не видел. Принёс четвертинку водки и какую-то закуску. Мы с Марией Александровной выпили за её здоровье. А потом была еще одна операция. Я познакомился со всеми врачами в отделении и главным хирургом госпиталя К.М.Лисицыным. Клаве нравился начальник отделения Александр Георгиевич Рожков – молодой, обходительный, очень умелый врач. Много лет спустя появились такие строки:

Я помню госпиталь и ночь,
И бесконечную молитву.
Никто не может нам помочь,
Судьбе мы проиграли битву.

Клава умерла утром 5 апреля 1978 года. Ей было 41 год и 5 месяцев. Хоронили её на Пенягинском кладбище на Благовещенье. Мы остались втроём: старшему – 14, младшему – 8. Нужно было жить дальше, сколько Бог даст. В том же апреле Дима сломал ногу, упав с лошади, лежал в ЦИТО. Я крутился между домом, клиникой и музеем. Тогда я заметил, что у меня появилась

какая-то патологическая страсть к наведению порядка. Постоянно гонял ребят, если их ботинки стояли не в ряд. Курить так и не начал, хотя и старался, пить тоже, но определил для себя линию поведения: нужно, не поднимая головы, как вол, идти и идти, тогда всё одолеешь.

ШКОЛЬНЫЙ
музей

ЕГО ИМЯ НАВСЕГДА С НАШЕЙ ШКОЛОЙ

К 110-летию А.Н.Косыгина

В прошлом году исполнилось 130 лет с той поры, когда в селе Архангельском открылась первая школа. Она была построена на деньги, собранные крестьянами из ближайших деревень и, очевидно, благотворительных взносов владельца знаменитой усадьбы князя Н.Б.Юсупова-младшего – внука известного екатерининского вельможи, коллекционера. Эта двухклассная земская школа представляла собой учебное заведение, рассчитанное на сорок учеников и одного учителя. Спустя четверть века, когда жизнь в России во многом изменилась, когда выросло население окрестных деревень и в семьях по традиции было много детей, эта школа уже никак не соответствовала новым требованиям. В связи с этим в 1908 году представители крестьянских общин из деревень, откуда дети ходили в эту школу, обратились с убедительной просьбой к графу Ф.Ф.Сумарокову-Эльстон и его жене Зинаиде Николаевне, урожденной Юсуповой, с убедительной просьбой выстроить новое здание школы. В этом письме, отрывки из которого я приведу здесь, дается очень выразительная картина состояния старой школы: «Мы крестьяне деревень Воронков, Захарково и Лохина... покорнейше просим войти в рассмотрение нижеизложенного; надеемся, что и на этот раз мы найдем отклик в Ваших чутких сердцах, и Вы найдете необходимым осуществить наши надежды на Вашу милость... 25 лет назад в с.Архангельском нами построена школа; за это время она пришла в ветхость, стала холодна, сыра, а главным образом тесна... Кроме тесноты наша школа страдает большими недостатками: в ней нет раздевалки, отапливается железною печкой; квартира учительницы (квартира только для одной (при школе – прим. ред.) сыра, холодна, кухни почти нет, нет также и чулана, погреб весь развалился, не имеется и

сарая для дров... Число учащихся доходит до 80-ти. В виду увеличения количества учащихся, 3 года тому назад была дана 2-ая учительница, а для 2-ой школы в силу необходимости пришлось пользоваться дачей (другого здания для расширения школы не было – прим. ред.), не приспособленной для зимнего помещения... По заявлению законоучителя, учительниц, а также и наших детей, много пришлось терпеть от холода, особенно в прошлую суровую зиму... Такое печальное положение нашей начальной школы привело к полному сознанию того, что так продолжаться не может, необходимо выстроить новую школу, которая обслуживала бы все местное населения и отвечала бы всем требованиям настоящей школы. Желательно нам в нашей школе ввести 4-х-годичный курс обучения...»

Здание старой школы в Архангельском. 1930-е

Эта просьба не осталась без ответа, и новое здание школы в Архангельском было построено в 1911 году. Шло время, и в начале 1960-х, когда это одноэтажное деревянное здание школы-семилетки уже вновь не могло принять всех учащихся, а среднее образование местные ребята получали или в Рублеве, или в Красногорске, жители поселка Архангельское вновь стали обращаться с просьбами в министерство обороны, к областным и районным властям с просьбой выстроить новое здание школы. Все это тянулось до 1965 года. И только участие председателя Совета Министров А.Н.Косыгина помогло решить этот вопрос.

Новое, самое современное здание на 640 мест было построено за год и торжественно открыто 12 февраля 1966 года. Этой школой гордились Архангельское, Красногорский район и Московская область. В декабре 1980 года постановлением Совета Министров СССР Архангельской средней школе было присвоено имя Алексея Николаевича Косыгина. Скоро ей исполнится 50 лет.

В феврале этого года в нашей школе состоялось торжественное собрание, посвященное 110-ой годовщине со дня рождения А.Н.Косыгина. Для Красногорского района А.Н.Косыгин был человеком родным и близким – четверть века он жил с семьей на даче в Архангельском, был знаком со многими жителями нашего поселка, помогал им в решении многих самых трудных

проблем. Сохранились письма, с которыми жители поселка обращались к А.Н.Косыгину с просьбой помочь в строительстве новой школы, потому что старая, семилетка, работала чуть ли не в три смены. Приведу несколько строк из воспоминаний внучки Алексея Николаевича Татьяны Джерменовны Гвишиани: «Алексей Николаевич, проходя к машине, не раз поглядывал на этот очаг просвещения, деревянную школу: “Как же здесь можно учить детей?»

*Алексей Николаевич Косыгин с женой Клавдией Андреевной.
Архангельское. 1960-е*

И обращаясь к нему с просьбой о строительстве новой школы, жители поселка помнили, что А.Н.Косыгин даже в самые трудные для нашей страны времена много внимания уделял системе образования. В качестве примера можно вспомнить о том, что летом 1943 года в разгар боёв на Орловско-Курской дуге при участии Косыгина правительством было принято постановление “Об обеспечении начальных, неполных средних и средних школ РСФСР учителями в 1943/44 году”. Другой пример. В 1946 году после катастрофической засухи в отчаянном положении оказались сельские учителя. Во многих районах на их детей не выдавались хлебные карточки. В связи с этим

в декабре 1946 года А.Н.Косыгин направил служебную записку Л.П.Берии, занимавшему в ту пору пост заместителя председателя Совета Министров СССР, где он информировал, что дал указания министру торговли РСФСР В.Г.Жаворонкову срочно принять меры по снабжению учителей продовольствием, а также председателю Совмина РСФСР М.И.Родионову о принятии срочных мер по улучшению жилищных условий учителей. В соответствии с этим Совет Министров РСФСР принял постановление "О материальном положении учителей".

Из воспоминаний бывшего директора старой Архангельской школы Константина Михайловича Алексеева: «Письмо местных жителей и учителей с просьбой построить новую школу Алексею Николаевичу Косыгину мы передали через начальника его охраны Евгения Сергеевича Карасева. И, знаете, дело пошло. Меньше чем за год новую школу построили. Торжественно открыли ее 12 февраля 1966 года в присутствии всего районного начальства, именитых гостей, жителей Захаркова, Гольёва, Михалкова – в общем, всей округи. Играл военный духовой оркестр. А вот самого Косыгина не было, позже выяснилось, что он болен».

Торжественное открытие новой школы в Архангельском. 12 февраля 1966

И далее Константин Михайлович продолжает: «Спустя шесть лет после открытия школы в начале весенних каникул нас с завучем Виктором Григорьевичем Розановым пригласили к Косыгину на дачу. Оказалось, Алексей Николаевич хочет передать в дар школе те подарки, которые ему дарили у нас в стране и за рубежом. В тот же вечер в школу привезли в футлярах и ящиках аккуратно упакованные более 200 экспонатов будущего музея. На базе ХОЗУ Совмина СССР нам изготовили стенды и витрины...»

Так начиналось создание музея подарков А.Н.Косыгина. Было решено, что экспозиция будет включать три раздела: «Воинская слава», «Трудовая доблесть» и «Интернациональная дружба». В этом оказали помощь сотрудники музея и санатория. Школьный музей открылся в октябре 1972 года. С той поры прошло более сорока лет, и музей по-прежнему пользуется большим вниманием наших ребят и учащихся других школ, жителей Красногорского района и отдыхающих санатория.

Об этом свидетельствуют три внушительных книги отзывов, которые заполняются с 1972 года. Первая из них начинается с обращения к Председателю Совета Министров СССР А.Н.Косыгину от имени пионерской, комсомольской организаций и педагогического коллектива школы со словами благодарности за подарки и заботу. Просматривая далее эти книги, мы встречаем записи, сделанные известными маршалами, Героями Советского Союза, популярными артистами, а также членами иностранных делегаций. И в каждом таком отзыве звучат слова благодарности А.Н.Косыгину, который содействовал созданию такого замечательного музея в Архангельской школе.

*Корреспондент газеты «Правда» Т.А.Гайдар
в Архангельской школе. 1974*

*Директор школы
имени А.Н.Косыгина в
Архангельском в 1970-е
К.М.Алексеев*

Среди множества записей, старых и новых, мы встречаем имена очень известных людей. Хочу привести несколько отзывов. 19 января 1974 года в гостях у пионерской организации школы, которую возглавляла в ту пору В.И.Виноградова, побывал Тимур Гайдар и в музее оставил свой отзыв. Он написал: «Прекрасно, что у ребят есть такая школа, прекрасно, что в школе замечательный музей и что ребята в этом музее чувствуют себя хозяевами – внимательными, заботливыми. Очень верится, что из такой школы выйдут в жизнь прекрасные, трудолюбивые, добросовестные и смелые люди». В феврале 1976 года школу посетила группа крупных военачальников. В ее составе был и дважды Герой Советского Союза генерал А.П.Белобородов, который внес неоценимый вклад в разгром немцев под Москвой на Волоколамском направлении. Им очень понравился музей и его экспонаты.

И снова дадим слово К.М.Алексееву: «3 июня 1978 года судьба подарила мне счастье встретиться с Алексеем Николаевичем во второй раз. Помню, в 10 классе шел экзамен по литературе. Вдруг меня вызвали в коридор. Оказалось, к школе направляется А.Н.Косыгин вместе с дочерью Людмилой Алексеевной. «Ну, как школа?» – спросил Алексей Николаевич, которого я встретил при входе... – «Замечательная!» – ответил я. Показал помещение, пригласил в музей...

Во время этой встречи я сообщил А.Н.Косыгину, что у некоторых чиновников... есть желание изъять у нашей школы все его подарки и поместить в другое место и что нам нужна официальная бумага, что всё подарено именно Архангельской школе – это пресекло бы подобные попытки раз и навсегда

да. Буквально через несколько дней, 9 июня, я получил от него необходимое письмо, в котором были и очень теплые слова в адрес нашего музея».

Это письмо А.Н.Косыгина публикуется нами впервые:

**«Директору Архангельской средней школы
Красногорского района Московской области
тов. Алексееву К.М.**

Прошу принять в дар Архангельской средней школе памятные предметы, полученные мною от различных организаций и отдельных лиц как в нашей стране, так и за рубежом. Первые экспонаты нынешней выставки были переданы школе в марте 1972 года в честь предстоявшей 50-й годовщины пионерской организации.

Выставка, созданная школьниками и преподавателями, вызывает глубокое удовлетворение, так как она направлена на патриотическое воспитание молодежи и служит целям изучения национального достояния нашей страны. Она также свидетельствует об уважении различных иностранных государств к нашей стране.

Желаю дальнейших успехов преподавателям школы в их большой и ответственной работе, а ученикам – хорошей учебы и дальнейшей плодотворной деятельности на благо Советской Родины.

А.Н.Косыгин»

В течение последующих лет в школу поступили новые подарки, которые передали нам дочь и внучка Алексея Николаевича. В настоящее время в нашем музее хранится более 200 экспонатов.

В преддверии 70-летия Победы я хочу рассказать об одном, особенно примечательном экспонате нашего музея – это саперная лопатка, подаренная А.Н.Косыгину. Этот подарок одной из саперных частей был совсем не случайным. Как известно, в конце июня 1942 года Косыгин был назначен ответственным за обеспечение Красной армии инженерными и саперными средствами. 2 апреля 1943 года за успешное выполнение заданий по снабжению армии средствами инженерного вооружения Алексей Николаевич был награжден орденом Красного Знамени, которым очень гордился.

Эта скромная лопатка как символ инженерных войск была передана Косыгину через его помощника А.С.Болдырева. К ней прилагалась записка:

“Дорогой Алексей Николаевич! Сердечно поздравляю Вас с Днём Победы. Саперы передают Вам сапёрную лопатку в память о том, что Вы сделали в дни войны для оснащения наших войск инженерным оружием”.

А.Н.Косыгин пользовался огромным авторитетом и в зарубежных странах. Не раз благодаря его усилиям удавалось избежать целого ряда международных конфликтов. В нашем музее хранятся памятные сувениры, подаренные Алексею Николаевичу при посещении стран Азии, Африки и Америки. В их числе головной убор канадских индейцев, подаренный ему во время пребывания в этой стране в октябре 1972 года. Здесь же представлены национальные костюмы из Ливии, одежда бедуинов из Марокко.

Среди экспонатов нашего музея хранится ряд очень дорогих экзотических изделий, в том числе черепаха из черного мрамора работы кубинского мастера – подарок Фиделя Кастро; бивень слона – дар правительства Нигерии; резное деревянное изображение лошади, запряженной в сани, преподнесенное ему японским премьер-министром в 1978 году и другие.

Идут годы, а музей существует и продолжает удивлять посетителей. И

Экспозиция школьного музея подарков А.Н.Косыгину. Архангельское. 1980-е

каждый из его экспонатов свидетельствует не только о мастерстве исполнителей, но и глубоком уважении к личности Алексея Николаевича Косыгина, человека незаурядного, талантливого, блестящего организатора и вместе с тем человека предельно скромного и внимательного к самым разным проблемам. Наша школа – тому яркий пример.

Портреты
и биографии

ДМИТРИЙ ФРАНЦЕВИЧ СКАРЖИНСКИЙ

Д.Ф.Скаржинский. 1950-е

В прошлом году исполнилось 110 лет со дня рождения Дмитрия Францевича Скаржинского. Это имя в первые послевоенные годы знали почти все в Красногорске. И в самом деле, его заслуги перед оптико-механической промышленностью страны поистине велики. Кроме того, Д.Ф.Скаржинский был еще и ученым, автором ряда научных трудов в своей отрасли. В данной статье, посвященной памяти этого незаурядного человека, мы постараемся познакомить читателей с его биографией, его жизнью и деятельностью. Нам представляется, что пришла пора воздать должное его заслугам и, в первую очередь, назвать его именем одну из улиц в новом микрорайоне нашего города.

Дмитрий Францевич Скаржинский родился 20 октября 1903 года в Орле в семье бывшего белорусского крестьянина, работавшего в поместье одного из польских дворян. Отец Дмитрия служил в царской армии рядовым и был примерным солдатом, затем стал унтер-офицером и подпрапорщиком. В начале первой мировой войны он был отправлен на фронт, воевал, но спустя какое-то время попал в плен и четыре года провел в Германии. Франц Венедиктович Скаржинский вернулся в Россию уже после революции и начал новую службу – теперь в Красной армии, которой отдал более 10 лет. После армии он работал в Орловской милиции.

Когда началась первая мировая война и Франца Скаржинского мобилизовали в русскую армию, его старшему сыну Дмитрию исполнилось 11 лет. И в этом юном возрасте ему пришлось идти работать, чтобы помогать матери и двум сестрам. В автобиографии он позже писал: «Я работал, где придется, – в кузнице, слесарной мастерской, в банке, мальчиком на побегушках в ресторане вплоть до мая 1918 года, моего поступления рабочим в интендантство Орловского гарнизона.»

*А.И.Скаржинская, мать
Д.Ф.Скаржинского. 1930-е*

*Ф.В.Скаржинский,
отец Д.Ф.Скаржинского.*

Одновременно Дмитрий учился, сначала в церковно-приходской школе, затем в четырехклассном высшеначальном училище. Дальше была Красная армия и служба в Военпромаге. Там он в 1921 году получил направление в Орловский электромеханический техникум, закончив его через четыре года с отличием. Так началась его будущая инженерная профессия. Первые шаги на этом пути он делал на одном из орловских заводов, а потом перешел на оптическое производство в Подольске, где в течение двух лет работал техником-механиком. А вслед за этим был еще один год службы в армии, на этот раз в артиллерийском полку в Краснодаре.

В 1928 году Подольский оптический завод уже целиком переехал в местечко Баньки, будущий рабочий поселок Красногорск. Теперь это предприятие получает наименование «завод точной механики №19». Так судьба привела Дмитрия Францевича Скаржинского в эти живописные места, на производство, с которым он связал всю дальнейшую жизнь. Специалисты с

инженерным образованием в те годы были наперечет, поэтому он вскоре с дипломом техникума в свои 25 лет назначается начальником механического цеха, а затем сборочного.

Давайте вновь вернемся к его автобиографии, написанной им в 1931 году. В ней, кроме перемещений по службе, он подробно перечисляет свои общественные обязанности, начиная с учебы в техникуме: член студенческого профбюро, секретарь технического комитета губернского совета физкультуры, председатель физкультурной секции. На заводе в Подольске и Баньках он также отдаёт много времени выполнению общественных нагрузок, в том числе он член производственной комиссии и комиссии охраны труда, член завкома.

Но у Дмитрия Скаржинского была еще заветная цель – получить высшее инженерное образование. В 1937 году он поступает в Промакадемию и спустя четыре года получает диплом по специальности «технология машиностроения». Его дипломная работа «Проект механосборочного цеха для изготовления инструментального микроскопа – ИТ с годовым выпуском 15000 штук» получает оценку «отлично». Хочется обратить внимание на то, что немецкий язык согласно приложению к диплому тоже был сдан им на «отлично». С немецким он был уже отчасти знаком, когда в 1935 году в составе комиссии ездил в Германию для приобретения новейшего оборудования для завода. Большой опыт работы и диплом Промакадемии стали серьезными аргументами для назначения его в мае сорокового года главным инженером завода №69 им. Ленина, крупнейшего в СССР оптико-механического предприятия.

Д.Ф.Скаржинский с женой Елизаветой Ивановой. Баньки. Конец 1920-х

Этот рубежный сороковой... Уже почти вся Европа лежала у ног Гитлера, и генералы Вермахта готовились к нападению на СССР. Зимняя кампания 1939-1940 года – война с белофиннами – стоила Красной армии большого количества жертв. И среди них был предшественник Д.Ф.Скаржинского главный инженер Красногорского завода И.Е.Марон, погибший при испытании в боевых условиях нового заводского танкового прицела. Из трудностей и потерь этой военной кампании были сделаны соответствующие выводы. Нар-

кома обороны К.Е.Ворошилова сменил С.К.Тимошенко. Близилась большая война. Учитывая оборонное значение завода им.Ленина, 15 июня 1941 года на специально организованную выставку военной продукции на завод приехал новый нарком обороны с группой военачальников. После осмотра самых современных образцов заводских приборов все собрались в кабинете главного инженера Д.Ф.Скаржинского для обсуждения перспектив увеличения выпуска оптической продукции для нужд Красной армии. До начала Великой Отечественной войны оставалась неделя.

В начале октября 1941 года немцы находились уже недалеко от Москвы. В связи с этим по директиве ГКО директор завода А.С.Котляр подписывает приказ №155 об эвакуации предприятия на Восток. Огромная ответственность возлагалась на главного инженера. Вот как вспоминал Скаржинский эти дни в интервью корреспонденту газеты «Советская Сибирь» от 10 января 1943 года:

«Ехать мне пришлось первому, чтобы заранее подготовить площадку будущего завода... Из поезда я наблюдал огромный поток эшелонов, мчавшихся на запад. Вся страна напрягалась до предела, все жили одним – отстоять Москву, не пустить проклятую немчуру в Ленинград... А я... мчался в Сибирь. Хотелось бросить все и... встать рядом с десятками близких людей, ушедших на фронт... Но приказ был другой: через два месяца дать на новом месте готовую продукцию и слать ее... на запад столько, сколько будет нужно фронту».

Далее со слов Дмитрия Францевича корреспондент пишет, что через неделю вслед за главным инженером в Сибирь стали прибывать эшелоны с оборудованием, а также специалисты и рабочие с семьями. «Завод пережил второе рождение – из Сибири пошли наши первые партии приборов, – продолжил свои воспоминания Скаржинский. – Вернулась жизнь, и мы снова встали в ряды действующих предприятий. Но мы давали мало. Мы в дни войны восстановили завод по мирным нормам и планам. Но так дальше продолжаться не могло, нужна была коренная перестройка. Это чувствовали все... Люди еще не успели по-настоящему освоиться на новом месте, устали, а нужно идти дальше, создавать новый технологический процесс... Это был наш военный долг».

Лозунг «Все для фронта, все для Победы» коллективу в полной мере удалось реализовать благодаря внедрению новой технологии – конвейерной сборки приборов с разделением ее на простейшие операции. Главному инженеру вместе с другими ведущими специалистами, опытными мастерами и сборщиками удалось значительно повысить выпуск оптических приборов для армии. Это был настоящий прорыв. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 февраля 1943 года Д.Ф.Скаржинский вместе с группой работников завода №69 был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Внедрение еще одного технического новшества, предложенного Скаржинским, позволило сэкономить более 900 тонн цветного металла, а также увеличить почти в три раза выпуск военной продукции, при этом значительно сократив потребность в квалифицированных кадрах.

Близился День Победы. Его приближали и ставшие сибиряками оптики из Красногорска. 6 января 1944 года новая группа работников завода №69 получила правительственные награды. На этот раз Д.Ф.Скаржинский был удостоен ордена Красной Звезды, а сразу после Победы 11 мая 1945 года его наградили орденом Отечественной войны I степени.

От имени коллектива завода через два месяца из Новосибирска в Мо-

ску было отправлено письмо на имя Председателя Государственного Комитета Обороны И.В.Сталина. Мы приводим это письмо с некоторыми сокращениями:

«Дорогой Иосиф Виссарионович! Рабочие, ИТР и служащие оптико-механического завода №69 Наркомата Вооружения рады доложить Вам, всенародному вождю и великому полководцу, что все правительственные задания по обеспечению оптическими приборами артиллерии и танковых войск Красной Армии в Отечественной войне коллективом нашего завода полностью выполнены.

Перебазированный в первые дни войны, наш завод сумел быстро восстановить свою работу и организовать бесперебойный выпуск необходимых героической Красной Армии военных оптических приборов...»

Письмо новосибирских оптиков, напечатанное в «Правде» 11 июля 1945 года, было подписано руководителями завода и в их числе Д.Ф.Скаржинским.

Особой наградой за самоотверженный труд и высокие технические достижения стало присуждение группе работников завода №69 Сталинской премии. В этой группе лауреатов мы вновь находим имя Д.Ф.Скаржинского.

Вскоре после Победы специальным приказом Наркомата Вооружений целый ряд ведущих специалистов с завода им. Ленина был направлен на свою историческую родину – на Красногорский механический завод. Так Дмитрий Францевич вместе с другими вернулся в Красногорск и в июне 1946 года был назначен директором завода №393.

Вернемся в годы войны. Еще в 1944 году в соответствии с директивой Наркомата на Красногорском механическом заводе были созданы несколько конструкторских бюро для разработки новых оптических приборов оборонного назначения. Так уж совпало, что с приходом Д.Ф.Скаржинского в качестве директора завода началось и планомерное освоение гражданских изделий. Война закончилась, и хотя было еще очень много трудностей, людям хотелось приобрести фотоаппараты, театральные бинокли, а научным лабораториям требовались складные портативные линзы, микроскопы и многое другое. Страна переходила на мирные рельсы.

На основе полученного по репарации цейссовского оборудования и конструкторской документации в 1947 году началась разработка первого заводского фотоаппарата, выпуск которого был приурочен к празднованию 800-летия Москвы. Его так и называли – «Москва-1». А год спустя на заводе была собрана первая малоформатная камера, сделанная по образцу довоенного харьковского ФЭДа, прототипом которого была знаменитая немецкая «Лейка».

В 1948 году отдельные конструкторские направления были объединены в центральное конструкторское бюро. Так началась богатая достижениями и талантами история этого поистине мозгового центра завода. В то время Скаржинский, будучи директором завода, одновременно стал первым начальником ЦКБ. Пройдет время, Дмитрий Францевич после пятилетнего руководства КМЗ по приказу министерства уйдет на руководящую работу на другие предприятия отрасли. И здесь он себя тоже проявит с самой лучшей стороны. В апреле 1957 года он был награжден вторым орденом Трудового Красного Знамени.

В конце пятидесятых годов Скаржинский возвращается на Красногорский завод и возглавляет один из отделов ЦКБ. Одновременно он начинает преподавательскую деятельность в Московском институте геодезии, аэрофотосъемки и картографии (МИГАиК). Вскоре он принимает участие в конкурсе на получение ученого звания доцента по кафедре «специальная

Дом Скаржинских в Губайлове. 1950-е

Дмитрий Францевич и Елизавета Ивановна Скаржинские с детьми. В первом ряду слева направо дочери Ирина и Валентина, племянник Игорь Рекстин, сын Владимир. Красногорск. 1946

технология». Так в 58 лет он становится доцентом и входит в состав преподавательско-профессорского коллектива этого вуза, который готовил инженерные кадры для КМЗ.

Деятельность Дмитрия Францевича в МИГАиКе не ограничивалась только учебной работой. В 1961 году он подготовил к изданию большое учебное пособие по технологии приборостроения, которое до сих пор не потеряло своего научно-технического значения. Благодаря этому он по праву вошел в число выдающихся специалистов в своей области.

Видный ученый с огромным инженерным опытом, Д.Ф.Скаржинский не считал зазорным выезжать на предприятия и читать безгонорарные лекции для ИТР.

Но жизнь каждого из нас не ограничивается только работой. Есть еще дом и семья. Гостеприимный дом Скаржинских в Губайлове был хорошо известен. Этот дом на тогдашней окраине города по улице Полевой Дмитрий Францевич и его жена Елизавета Ивановна построили за год до войны, и его можно считать родовым гнездом семьи Скаржинских. Здесь у них росли трое детей. Старший – Владимир. Высокий молодой человек со спортивной выправкой. В 1951 году он после окончания с золотой медалью Красногорской школы №1 поступил на физико-математический факультет МГУ. По окончании университета Владимир Скаржинский пришел на работу в знаменитый ФИАН (Физический институт Академии наук СССР). Защитил кандидатскую, затем докторскую и обошел отца на научной стезе. К сожалению, этот исключительно доброжелательный, интеллигентнейший человек с тонким чувством юмора умер довольно молодым – в 2001 году.

В семье были еще две дочери – Валентина и Ирина. Обе стали инженерами и обе работали на КМЗ как наследницы своего отца. Теперь уже стали взрослыми внуки Дмитрия Францевича, растут и правнуки. Вся семья любит старый губайловский дом. Здесь бережно хранится память об отце, деде и прадеде: его документы, грамоты, награды, письма, вырезки из старых газет. Дочери помнят, как в первые послевоенные годы в гостях у директора КМЗ бывали его коллеги, в их числе будущий министр оборонной промышленности С.А.Зверев, имя которого носит ныне Красногорский завод, бывший начальник механического цеха, а затем директор завода Н.М.Егоров и другие известные в городе люди.

Каждый год рядом с губайловским домом цветут старые яблони, посаженные еще Дмитрием Францевичем, живые свидетели его страстного увлечения работой на земле и в саду. Он умер в августе 1970 года. Достойный был человек! Давно пришла пора увековечить его память.

ЛЕОНИД СТЕПАНОВИЧ ТЕРЕХИН

Л.С.Терехин 1990-е

Поэт Леонид Степанович Терехин родился в 1930 году в с. Ново-Никольское. Он представитель того поколения, чье детство навсегда обожгла война, а в память врезались грозные и трагические события Великой Отечественной, происходившие на Волоколамском шоссе в 1941 году:

Лицо войны я на всю жизнь запомнил
В крестах от первых до последних дней...

...

Как горстку пороха на дне патрона,
храню я в памяти те дни войны,
когда граница моего района
была границей всей моей страны...

«Истоком моей судьбы было военное детство, когда я стал очевидцем огненного Сорок Первого года на 28-м километре Волоколамского шоссе, в Опалихе, где я родился и вырос, - напишет он позднее в автобиографии. - В мою память вписались мужественные лица защитников Москвы - панфиловцев, полымянское прифронтовье, письма отца с войны, слезы матерей, очереди за пайками хлеба, выбеленные изморозью стены родного дома, освещаемые коптилкой, перед которой я, кутаясь в ватник, читал».

Свое первое стихотворение Леонид Терехин написал в 1942 году и «опубликовал» в школьной стенгазете. В тот же день получил и первый «гонорар» –дополнительный ломтик хлеба на большой перемене. Потом печатался в многотиражках, много читал, учился в вечерней школе рабочей молодежи. А днем работал чертежником-конструктором, сборщиком и разметчиком в механических цехах на авиазаводе. После окончания школы Терехин рискнул поступать в Литературный институт им. Горького, прошел творческий конкурс и был принят. Произошло это в 1956 году.

Первая публикация его стихов в большой печати состоялась в 1959 году: в журнале «Смена» была напечатана подборка стихотворений Леонида Терехина. По признанию самого поэта, она открыла ему дорогу в другие издания. Тем более, что творчество молодого подмосковного автора не осталось незамеченным. Его позитивно оценили такие известные советские поэты как Ярослав Смеляков, Николай Тихонов.

Первый полноценный сборник стихов Леонида Терехина «Оратания» вышел в 1969 году. Затем были изданы еще несколько поэтических книг, наиболее удачными из которых сам поэт считал «Оратанию» и «Подмосковную глубинку». В 1973 году Леонид Терехин был принят в Союз писателей. Всего же Леонид Степанович Терехин выпустил двенадцать поэтических сборников. В их числе: «Березовица» (1974 г.), «Хорошая примета» (1979 г.), «Я – подданный страны поэзии» (1982 г.), «Мозаика осени» (1990 г.) «Гороскоп» (1993 г.), «Лицо войны» (1995 г.), «Камень Звездолик»(2001г.)

«Люблю свой край, родное Подмосковье, считаю его началом России, - не устал повторять поэт. - Но часто бываю и в поездках, помогающих постичь характер и душу нашей необъятной страны, - особенно на больших наших стройках. Стержнем поэзии считаю лирико-гражданственную поэзию и главной поэтической школой - школу Родины...»

Край родной! Я не знаю насколько
В сердцевину родную я врос:
Я причастен к тебе, Подмосковье,
От корней до макушек берез.
В кружевах и наличниках избы
И в кокошниках ярких коньков
Из разбросанной памяти вызвали
В поздний час светлячки огоньков.
Этот свет материнских окошек,
Самокруток отцовских свет...

Исследователи отмечают, что поэтическое творчество Леонида Степановича Терехина отличалось гражданственностью и патриотизмом. В произведениях поэта отразились вехи истории России второй половины XX века: прифронтовой 1941 год; подвиг солдат, спасших мир от фашизма; всенародные стройки пятилеток (Братская ГЭС, БАМ, КамАЗ, Атоммаш; Целина). Многие его стихи посвящены трудовым будням простых людей — строителей, завод-

ских рабочих, колхозников, они получили широкую известность в Советском Союзе в 1970 -1980-е гг., часто передавались по Всесоюзному радио. Поэт не раз выступал на региональном и на центральном (1987 г.) телевидении. В 1980-1990-е гг. его критические статьи вызывали оживленные дискуссии в прессе. Поэт не искал вычурных образов, не пытался «разломать» действительность. Он был основательным реалистом, старался разглядеть высокую поэзию в самых простых вещах, окружающих человека, и у него это получалось. Он называл себя «подданным страны Поэзии» и очень дорожил этим званием:

Я подданный страны Поэзии,
её посты и рубежи
На карте мира не помечены –
Ей вся земля принадлежит.

Её история особая,
И времени отдельный счет,
Я это подданство высокое
Не променяю ни на что!

Сборник «Оратания Россия», вышедший уже после смерти поэта (2011г.), представил наиболее полно все творчество Леонида Степановича Терёхина — русского советского поэта последней трети XX века. В эту книгу вошли все двенадцать поэтических сборников, изданных при его жизни, а также десять поэм, две из них — «Оратания» (1962 г.) и «Узник войны» (2000 г.) были опубликованы впервые. Вошли в сборник главы из поэм «Василиса» (1958—1960 гг.), «Страна моего сердца» (1980 г.), «Единственная жизнь» (1976-2000 гг.); стихотворения, напечатанные в СМИ с 1953 по 2010 г.; неопубликованные стихотворения 1942—2001 гг.; статьи о сути поэтического творчества, о Сергее Есенине, об искажениях, допущенных при переводе «Слово о Полку Игореве»; воспоминания о событиях 1941 г.; письма с 1951 по 2001 г., характеризующие творчество и быт поэта с разных сторон. Умер Л.С.Терехин в 2001 году в возрасте 71 года.

Много своих стихотворений поэт посвятил родному Красногорску, в котором прожил немало лет, который любил. Он называл Красногорск «солнечным городом» и лучшим местом на земле:

Просыпается солнечный город,
Улыбается на заре.
Красногорье мое, Красногорье.
Место красное на земле!
...Край родной в золотистой короне
Рощ прохладных, парков густых.
Месяц светит, как лик на иконе,
Серебрятся росой кусты.
Сохраняем родство дорогое,
В каждом доме, в каждой семье.
Красногорье мое, Красногорье,
Место красное на земле!

АРОН ЛЬВОВИЧ АЛЬПЕРОВИЧ

А.Л.Альперович. 1946

Из истории нашей страны все мы знаем, что в 1929-1930 году проходила широкая кампания по коллективизации сельского хозяйства и созданию колхозов. Где-то это делалось под большим нажимом, а где-то бедняки самостоятельно объединялись в товарищества и коллективные хозяйства. В этом отношении не был исключением и Красногорский район. Практически во всех деревнях были организованы колхозы, в том числе в Петрово-Дальнем, где была создана промартель «Луч», производившая различные детали для промышленных предприятий.

Между тем стране требовалось все больше сельскохозяйственной продукции. В связи с этим создается партийная программа по подбору и подготовке специалистов для работы в сельском хозяйстве. Так, в 1936 году в колхоз «Луч» Красногорского района (позднее «Ленинский луч») в качестве председателя сельхозартели был направлен директор одного из московских предприятий системы промкооперации А.Л.Альперович. Посылая этого коммуниста на работу в село, райком партии рассчитывал на его недюжинные организаторские способности.

Арон Львович Альперович родился в 1908 году в Белоруссии. С 14 лет пошел работать на мебельную фабрику. Позже он получил некоторый жизненный опыт, работая в одном из совхозов, а затем служащим на небольшой железнодорожной станции. В 1930 году его призывают в Красную армию и направляют в полковую школу, по окончании которой он избирается секретарем комсомольского бюро кавалерийского полка. После демобилизации Арон Львович едет в Москву, где становится секретарем комитета ВЛКСМ на одной из текстильных фабрик, а вскоре его назначают директором производства.

Председатель колхоза А.Л.Альперович (в центре) с членами партбюро. Слева направо: мастер тепличного комбината А.И.Батов, главный бухгалтер Г.М.Шумов, заместитель по снабжению М.П.Плахов, заведующий овощеводческим хозяйством А.А.Сорокин, секретарь партбюро М.Г.Васин. 1948

В 1936 году, когда он был направлен в колхоз «Луч», Альперович уже имел опыт руководящей работы. За первые три года его энергичной деятельности колхоз вошел в число передовых хозяйств района, а затем области. Как вспоминают старожилы, в предвоенные годы в колхозе строились скотные дворы, теплицы, зерно- и картофелехранилища, свинарники, подсобные цехи и многое другое. В эти нелегкие годы была даже построена котельная для теплиц. Колхоз полностью обновил дойное стадо, завезя чистопородный скот, приобрел высокоурожайные семена зерновых, картофеля и кормовых культур, а также купил сельхозтехнику.

А.Л.Альперович с женой. 1970-е

В 1939 году он женился на Анастасии Ивановне Житковой, жительнице села Петрово-Дальнее, работавшей бухгалтером в кооперативе. В их семье родились трое детей, а позднее у председателя появилось пятеро внуков. У четы Альперовичей завелось и свое домашнее хозяйство: корова и немалое количество гусей.

В начале Великой Отечественной войны Альперовича направляют в действующую армию. Он прошел по военным дорогам от начала и до конца. За участие в боях неоднократно награждался медалями. После возвращения с фронта его вновь направляют в колхоз на прежнее место работы. Благодаря его энергичным усилиям и самоотверженному труду колхозников это хозяйство опять выходит в число передовых. И не случайно в первые послевоенные годы сюда привозят ряд руководителей коммунистических партий, таких, как Мао Цзэдун*, Чойбалсан** и других.

Успехи хозяйства достигались непросто. Особенно трудно приходилось женщинам с детьми. Для решения этой проблемы председатель в числе первых в стране создает колхозные ясли и сад, где детей кормили бесплатно. Мало этого, Альперович организовал пионерский лагерь, который содержался за счет бюджета колхоза. В этом лагере практиковалось еще и трудовое воспитание – помощь колхозу, ребята на один-два часа выходили работать на колхозные поля. Родители одобряли эти трудовые десанты.

Работа А.Л.Альперовича в колхозе «Ленинский луч» получала достойную оценку партийных и советских органов. Его в 1939 году, а затем уже в послевоенные годы в течение 10 лет избирают депутатом Красногорского горсовета. Слава колхоза «Ленинский луч» была на слуху не только в районе и области, но и во всей стране. И вполне закономерно, что в 1948 году пять лучших доярок и заведующий фермой были удостоены звания Героев Социалистического Труда.

За время работы в районе, кроме выговоров за самоуправство,

А.Л.Альперович был награжден орденом Ленина и двумя орденами Трудового Красного Знамени.

Как было принято в те годы, его вновь бросают на прорыв в качестве председателя отстающего колхоза им.Чапаева, а затем в колхоз «13 лет Октября», который позже объединяется с «Ленинским лучом». Нужно заметить, что колхоз «13 лет Октября» под руководством А.Л.Альперовича в числе первых перешел на денежную оплату труда колхозников вместо известных до того палочек-трудодней. Организаторские способности Альперовича и здесь сыграли свою роль. Видимо, благодаря этому его на два года назначают директором прядильно-ткацкой фабрики.

*А.Л.Альперович
с колхозниками.
1948*

*Прием китайской
делегации в прав-
лении колхоза.
Второй справа
Председатель
Коммунисти-
ческой партии
Китая Мао
Цзэдун. В центре
А.Л.Альперович.
1949*

А затем он снова возвращается в село. На этот раз в качестве директора совхоза «Курсаково» Истринского района, где он успешно работал до ухода на пенсию в 1972 году. Этот совхоз занимался выращиванием поросят, однако имел очень низкие показатели – всего две тысячи поросят в год. За несколько лет работы с тем же коллективом Альперовичу удалось поднять эту цифру более чем в 13 раз. В хозяйстве урожайность зерновых выросла с 7 центнеров с гектара

до 35. За три года его работы совхоз из убыточного превратился в прибыльное сельхозпредприятие. Даже надой молока от коровы (не профильная для хозяйства отрасль) увеличился в полтора раза, достигнув 3600 литров в год.

А.А.Альперович остался в памяти людей как человек, умеющий владеть собой, требовательный, порой жесткий, который простым понятным языком умел объяснить человеку, что от него требуется. Вместе с тем люди видели в нем человека бескорыстного, заботливого и внимательного к их проблемам. Арон Львович Альперович умер 87 лет от роду и похоронен на Петрово-Дальневском кладбище, в той самой земле, которой отдал лучшие годы своей жизни, и, слава богу, не увидел разорения всего того, что он вместе с людьми создавал, несмотря на все трудности.

**Мао Цзэдун (1893-1976). Китайский государственный и политический деятель XX века, главный теоретик китайского коммунизма. С 1933 года – председатель Центрального комитета Коммунистической партии Китая. В 1949 -м после победы коммунистов в общенациональном масштабе Мао Цзэдун стал руководителем нового государства – Китайской Народной Республики, сохранив за собой пост Председателя ЦК КПК.*

***Чойбалсан (1895-1952). Монгольский политический и государственный деятель. С 1939 года глава правительства Монгольской Народной Республики.*

Семейные
хроники

ЛЯГИНЫ ИЗ ДЕРЕВНИ ИВАНОВСКОЕ

(Продолжение. Начало в «Красногорье» №17)

Началась послевоенная жизнь. Через год после Победы мимо нашей деревни пошли электрички, но электричества в Ивановском еще не было. Наверное, не все помнят, что железная дорога в то время была одноколейной. Платформы «Красногорской» тогда еще не было. Но в целом прогресс давал себя знать, хотя до 1947 года электричество в нашей деревне отсутствовало, и мы жили при керосиновых лампах. Проводкой электричества в Ивановское занимались специалисты завода «Стандартбетон», позднее завода «Цеммаш». Работали, как прежде, всем миром. Деревенские мужики после смены и в выходные дни пилили в ближайшем лесу деревья для электрических столбов. Наши помогли подключить электричество и в деревню Воронки. Появилось электричество и в колхозных сараях. Керосиновые лампы уходили в прошлое.

В ту пору у наших родителей коровы не было, держали двух коз, которые давали летом почти 10 литров молока в день. Козы были и в других дворах. Я и мой брат Лева пасли наших коз по очереди. Если я с утра, то после обеда он. Своего брата, футбольного болельщика, я отпускала на стадион и пасла коз вместо него. Детьми мы часто ходили в лес, собирали ягоды, грибы, шишки для самовара. Помню, как отец брал нас с собой в лес за грибами. Выходили из дома, когда было ещё темно. Он разрешал нам собирать грибы самостоятельно, а сам вместе с младшим сыном Борей уходил по своим местам. Они всегда возвращались с полными корзинами, а, кроме того, Борис научился хорошо ориентироваться в лесу.

На нашем огороде, как всегда, основное место занимала картошка. Она на самом деле была «вторым хлебом». Сажали и другие овощи. Специ-

*Алексей Петрович и Пелагея Ивановна Чевины, родители А.А.Лягиной.
Павино. 1914*

ально для детей сажали горох и бобы. А отец выращивал еще табак, из которого делал махорку и пускал ее на продажу.

Наша сестра Роза (в семье ее звали Тамара) всегда была у отца правой рукой. Они вместе ездили в Москву за покупками для всех нас. И было у них еще одно общее дело. После войны, когда хлеба нам не хватало, отец рано утром рвал листья капусты, свёклы, клал в мешок для себя и в мешок поменьше для Томочки. Они вместе шли на рынок, который в то время был поблизости от пекарни, продавали свою зелень, после чего шли на работу на КМЗ. Отец еще носил морковь на продажу на заводскую фабрику-кухню. Ее же менял у ребят-ремесленников на хлеб.

В 1947 году вернулся после войны с Дальнего Востока наш брат Володя и пошел работать на завод №393. Родителям стало полегче. На работу брат ездил на велосипеде, который еще до войны отцу подарили как ударнику «Метростроя». Работников в семье тогда было трое, не считая матери-колхозницы, поэтому общими силами сумели заработать деньги на ремонт дома. Отец разобрал старые подсобные постройки и из этого материала сделал пристройку к дому и большую террасу, в том числе появились и новые оконные рамы, вместо прежних, простоявших больше сорока лет. Снаружи стены дома обили вагонкой и сделали новую железную крышу. Для живности соорудили крепкий сарай. Строительством занимались всей семьей и прежде всего работали отец и старшие сыновья.

В конце сороковых годов еще продолжались подписки на займы. Наша мама-колхозница подписалась на 500 рублей, по тем временам сумма немалая. Об этом даже была заметка в газете «Красногорский рабочий». Наша мама вообще была передовой человек. В 1948 году ее наградили орденом «Материнская слава» 1 степени, что давало одному из родителей право бесплатного проезда раз в год в любой конец страны. Благодаря этому отец с сыном Виктором сумел съездить в Ригу за пшеницей, поскольку с хлебом было еще плохо.

Мы, дети, по мере сил помогали колхозу. Бригадир Александр Федо-

*Александра Алексеевна Лягина,
мать-героиня. Красногорск. 1948*

*Виктор Александрович Лягин с женой Ека-
териной Федоровной. Красногорск. 1946*

рович Сальников приглашал ребятню на сбор вишни в колхозном саду. Мы собирали с полей колоски, помогали дёргать свеклу и морковь, убирать помидоры, которые успевали вызреть на поле.

За хлебом мы ходили в магазин в Воронки, поскольку ивановские были закреплены за этой торговой точкой. Может быть, старожилы еще помнят этот магазин, который находился рядом с сельским советом до 1947 года. Колхозникам на трудодни давали пшеницу. Помню, как мы с отцом на лошади ездили на мельницу в Павшино, которая стояла на том самом месте, где ныне ДРСУ №4. Кроме пшеницы, на трудодни получали и мед с колхозной пасеки, что стояла в вишнёвом саду. Современному человеку покажется уж совсем экзотическим заведением питомник, где разводили чернобурых лис. За ними ухаживала тетя Нюра Буянова. Еще одной заметной фигурой в колхозе был агроном Маматкин. Он выращивал за нашими огородами арбузы и необыкновенные сорта георгинов.

В то время у детей были свои игры. Мы любили играть в прятки, городки и особенно в беговую лапту, так что бегали почти до Липовой аллеи.

В 1954 году мама перестала работать в колхозе из-за болезни, а вслед за ней вскоре ушел с завода и отец. Оба они с 1960-х годов, когда стала выплачиваться пенсия по возрасту, начали получать эту пенсию. Однако отец продолжал принимать участие в благоустройстве нашей деревни. В 1960 году жители Ивановского добились разрешения на подключение нашей деревни к водопроводной сети завода №34. Из воинской части в Николо-Урюпине им выделили роторную машину, которая выкопала траншею глубиной два метра вдоль всех улиц под водопроводные трубы. В результате в 1962 году у нас появились водоразборные колонки.

Следующим делом, за которое взялись деревенские мужики, стало

строительство запруды на речке Курице. Для этого была создана бригада, в которую, кроме отца, входили Алексей Алексеевич Сальников, Георгий Леонтьевич Казаков, Сергей Семенович Сальников, Анатолий Иванович Некрасов и другие.

За эту работу, а также за участие в строительстве водопровода наш отец Александр Николаевич Лягин был награжден грамотами Воронковского сельского и Красногорского районного советов. Он прожил долгую трудовую жизнь и скончался 12 ноября 1977 года на 82 году.

Рядом с Ивановским в 1968 году был построен госпиталь имени А.А.Вишневого. Мама пошла туда работать лифтером, и она трудилась там 13 лет. За время работы в госпитале ее фотография часто висела на Доске почета. Но самым дорогим для нее была горячая благодарность врачей и пациентов. Она была мудрая, ласковая, добрая не только для нас. Наша мама Александра Алексеевна Лягина умерла в марте 1984 года, тоже на 82 году жизни, оставив на земле 7 детей, 15 внуков и 19 правнуков.

После смерти родителей мы часто вспоминали о тех традициях и порядках, которые были заведены в нашем доме. И прежде всего это были престольные праздники – Яблочный Спас (19 августа) и Михайлов день (21 ноября). В эти дни у нас в доме собиралась многочисленная родня из Москвы, Красногорска, Павшина и Гольева. Как обычно, накрывали праздничный стол. Естественно, пекли пироги. К Михайлову дню всегда была своя свинина, и отец запекал в тесте или делал отварной окорок. Варили холодец. За другими продуктами и вином он ездил в Москву в Смоленский гастроном. Замечу, что сахар у нас никогда не прятали и не запирали. Покупали его большими кусками, а потом щипчиками откусывали кусочки помельче. Вспоминаю родительскую поговорку: «Ешьте, пока есть, а когда нет, то не спрашивайте».

Пироги в нашем доме пеклись довольно часто, а когда появились внуки, то мама пекла пироги чуть ли не каждые выходные. Каждый выходной кто-то из детей или внуков приходил ее навещать, и на прощание она всегда давала с собой пакет с пирогами.

Помню, как, уходя, отец сказал: «Не грустите. Мы прожили трудную, но хорошую жизнь». Спасибо вам, дорогие наши папа и мама.

Были у нас еще и павшинские корни по материнской линии. Ее отец, наш дед, Алексей Петрович Чевин (1873 – 1937) работал ткачем на текстильной фабрике в Ново-Никольском. Бабушка Пелагея Ивановна Харпаева (1877-1954) родилась в селе Нахабино в семье мебельщиков-краснодеревщиков. Это семейство имело мастерскую по изготовлению мебели. В молодости бабушка Пелагея (мы ее звали баба Поля) тоже работала ткачихой на фабрике в Ново-Никольском. Там она и познакомилась с нашим будущим дедом. Венчались они в Павшине в Никольской церкви. Жить стали там же в селе в доме родителей жениха. Работать на фабрику они вместе ежедневно ходили пешком. В общей сложности у них было пятеро детей: два сына и три дочери. Старшие сыновья Егор (1896-1930) и Сергей (1898-1937) до середины двадцатых годов работали на Рублёвской водонасосной станции, а затем после сокращения занимались добычей песка и гальки на Москве-реке для московских строек. Работа была тяжелая, чаще всего в холодной воде, отчего оба рано умерли. Живыми остались три сестры, в том числе наша мама Александра Алексеевна.

Бабушка Пелагея Ивановна Чевина скончалась в марте 1954 года. Она пережила своего мужа, нашего деда на 17 лет. После них остались 3 детей, 21 внук и 10 правнуков.

Хочу еще кратко рассказать о судьбе моих братьев и сестер. Дети

В.А.Лягин со своей семьей. Деревня Ивановское. 1953

моего поколения из деревни Ивановское учились в разных школах Красногорска. Старший брат Виктор в 1932 году закончил начальную школу в Губайлове, затем семилетку в Черневе и, наконец, Красногорское ФЗУ № 4 в 1938 году. Начиная свою рабочую биографию на заводе №69 имени В.И.Ленина слесарем по ремонту оборудования. Ездил с заводом в эвакуацию в Новосибирск, там был награжден медалью «За трудовое отличие». В июне 1946 года вернулся на КМЗ в цех по ремонту оборудования. Начиная с 1948 года и вплоть до ухода из жизни в 1973 году он работал на тушинском авиационном заводе вместе с своей женой. От завода Виктор и Екатерина в 1959 году получили комнату у Речного вокзала, а в 1964 году - квартиру в Дедовске.

За трудовую деятельность В.А.Лягин в 1971 году занесен в Книгу почета завода. У него двое детей: сын Вячеслав и дочь Алла.

Второй брат, Владимир, родился в 1923 году. В 1935 году окончил начальную школу, затем семилетку, в 1940 году – 9 классов и поступил в военную академию имени М.В.Фрунзе. В начале войны академия была эвакуирована в Уфу. Курсант Владимир Лягин остался в Красногорске и пошел работать на завод №69 им. В.И.Ленина учеником на сборку. Но вскоре ему пришел вызов из академии и пришлось ехать в Уфу. В 1942 году, за полгода до окончания академии, вместе с другими слушателями он был направлен на фронт в район города Вязьма. На фронте вступил в партию. Воевал в 56-м гвардейском стрелковом полку командиром 120-мм миномета, старшиной батареи. Участвовал в боях за Ленинград. Закончил войну с фашистами в Восточной Пруссии, после чего их полк был направлен на Дальний Восток.

Из Прибалтики воинская часть следовала по Рижской железной дороге мимо нашей деревни. Ему повезло, так как на станции Павшино была двухчасовая стоянка их эшелона. Начальник поезда разрешил Владимиру повидаться с родными, и он прибежал ненадолго домой. Потом была остановка в Новосибирске, где он повидался со старшим братом и другими родственниками. В августе начались сражения с японскими войсками. В одном из боёв брат был засыпан землей и получил контузию, но его нашли и откопали. В октябре 1945

года Владимир приезжал в отпуск домой и мог бы остаться, но поскольку дал слово своему командиру вернуться в часть, он уехал обратно на Дальний Восток. Он служил в армии до 30 марта 1947 года, закончив свою военную биографию в Порт-Артуре.

Он вернулся в Ивановское, украшенный двумя орденами Отечественной войны, орденом Славы и множеством медалей. Следующие более 50 лет своей жизни он отдал Красногорскому механическому заводу. Он прошел путь от ученика сборщика до заместителя начальника фотосборочного цеха. Он принимал участие в сборке первых послевоенных заводских фотоаппаратов. В числе его наград на заводе стала фотокамера «Москва», которой он был премирован в конце сороковых годов. Его жена Валентина Степановна отдала КМЗ 34 года своей жизни. По стопам отца и матери с дипломом МВТУ пришел на это предприятие их сын Юрий. Кроме сына Юрия, его династию на заводе продолжила и дочь Нина, тоже получившая высшее техническое образование.

Владимира Александровича Лягина не стало в 2003 году.

Третий брат Николай Александрович Лягин родился в 1925 году. После окончания семилетки в Черневе, в сентябре 1941 года пришел на завод №69 и на первых порах работал учеником токаря. А вскоре после эвакуации завода пошел в военкомат, хотя ему было только 16 лет. Из-за налетов немецкой авиации в то время вокруг Красногорска было размещено несколько зенитных батарей. Одна из них находилась в деревне Воронки. Сюда в ноябре 1941 года направили служить Николая. Оттуда их по два человека с оружием посылали в наряды патрулировать определенную территорию района. Николай с напарником ходили по заданному маршруту, а ночевал он дома в

*Владимир Александрович (слева)
и Виктор Александрович Лягины.
Новосибирск. 1945*

*Владимир Александрович Лягин с женой
Валентиной Степановной. Деревня
Гольево. 1949*

В.А.Лягин. Город Далянь, Китай. 1946

Николай Александрович Лягин с женой Татьяной Никитичной. Красногорск. 1946

Ивановском. Весной 1942 года он был направлен в артиллерийскую школу в Кунцево. Родители в выходные дни навещали его, шли туда пешком через Рублёво. После окончания этой школы Николай был отправлен на фронт. Воевал старшиной батареи 2010 зенитно - артиллерийского полка. С боями дошел до Берлина, а затем участвовал еще в освобождении Праги. Он служил в армии до 1946 года.

В числе его военных наград, кроме целого ряда медалей, ордена Красной Звезды и Отечественной войны.

15 июня 1946 года он был принят на завод №393 рабочим литейного цеха. Тут он достиг немалых успехов: закончил техникум, стал мастером, начальником участка, технологом и, наконец, много лет руководил этим цехом. Здесь тоже получил ряд трудовых наград, был занесен в Книгу почета завода. В рентгеновской лаборатории литейного цеха после окончания КОМТ работала и его дочь Людмила. Николай Александрович Лягин ушел на пенсию в 1994 году и прожил еще девять лет. Татьяна Никитична, жена Николая, тоже отработала на КМЗ немало - 38 лет. У них двое внуков и семь правнуков.

Перехожу к женской половине семьи. Старшая сестра, по документам Роза (в замужестве Жукова), 1928 года рождения. Она была четвертым ребенком в нашей семье. Она вспоминает, как снежной зимой 1941-1942 годов их, старших школьников, посылали на расчистку железнодорожных путей от деревни Ивановское до станции Павшино. После работы их кормили в пристанционном доме, который до сих пор сохранился. После семилетки в 1943 году она пришла на завод №393 и стала ученицей токаря в механическом цехе. В то время этот цех находился на втором этаже главного корпуса.

Она до сих пор помнит своих учителей – это были молодые ребята Евгений Варенов, Петр Буренков, Владимир Богданов, Борис Звягин. Это они научили ее затачивать сверла и резцы. Помнит она и своего мастера Ф.И.Вахлакова. Кроме работы в цехе, их посылали по ночам на заводскую

железнодорожную ветку разгружать из вагонов торфяные брикеты. Домой возвращались чумазые, как черти, за что их в шутку называли «трактористами». Нередко их отправляли и на лесозаготовки. Собирали работающую на заводе молодежь и вели пешком несколько километров в лес за Пятницкое шоссе. Здесь они пилили деревья, обрубали сучья и распиливали стволы на двухметровые чурбаки. Складывали их штабелями.

Работали они и в овощехранилище рядом с пекарней, здесь перебирали и сортировали картошку для посадки. В сентябре 1944 года их цех перевели в механический корпус. Начальником цеха был назначен М.И.Андреев. Помещение не отапливалось, эмульсия замерзала и оттаивала только тогда, когда нагревался электродвигатель станка.

В 1951 году она вышла замуж за Николая Жукова. Он работал в этом же цехе, а через год у них родились близнецы Сережа и Оля. Свою замужнюю жизнь она начинала в бараче на Соловках. Тамара, она же Роза, проработала токарем 45 лет, из них 36 на одном и том же станке, а её общий стаж 55 лет. Добилась права на личное клеймо на деталях. В общем, всегда была в передовиках и в 1978 году получила орден Трудовой славы третьей степени. Зная наших ивановских. После школы на КМЗ пришел и ее сын Сергей.

Пятым ребенком в семье стал наш брат Лева, который, как и все мы, начинал тоже на КМЗ. Учился, стал экономистом, работал в отделе подготовки производства, затем в ЦКБ. Его дети Наталья и Кирилл тоже работали на КМЗ.

После Льва в 1939 году родилась я. Училась в Архангельской школе, а семилетку заканчивала уже в Красногорске. И опять пошла по проторенной дороге – на КМЗ. Я начала свою трудовую биографию в отделе технического контроля фотосборочного цеха. Среднее образование получила в вечерней школе рабочей молодежи, а затем поступила во Всесоюзный заочный

*Н.А.Лягин с внуками на демонстрации.
Красногорск. 1 мая 1976*

*Р.А.Лягина (Жукова) в городском парке.
Красногорск. 1951*

Р.А.Лягина (Жукова) с мужем Н.И.Жуковым. Деревня Ивановское. 1951

машиностроительный институт (ВЗМИ). В 1959 году вышла замуж за моего одноклассника по ШРМ Сашу Лобанова. Мы вместе учились и в институте. Получив диплом, работала инженером-технологом. И мне кажется, своим трудом не посрамила семьи Лягиных. У меня тоже, как и у моих братьев и сестер, много трудовых наград».

Мой муж после института в конечном итоге много лет работал в ЦКБ. , Александр Алексеевич Лобанов, родился в 1932 году, закончил семь классов Ильинской школы, 8-ой класс – в Барвихе. В 1950 году пошёл работать на КМЗ в механический цех учеником токаря. Выучился на токаря-револьверщика. в 1953 году был призван в армию, в сержантскую школу. Оба сына тоже начинали свои трудовые будни на КМЗ.

Пятым ребенком в семье стал наш брат Лева, который, как и все мы, начинал тоже на КМЗ. Учился, стал экономистом, работал в отделе подготовки производства, затем в ЦКБ. Его дети Наталья и Кирилл тоже работали на КМЗ. Следующей сестрой была Людмила. Она начинала учителем младших классов в Москве, но вскоре пришла на родной завод в цех фотообъективов. И там она была на высоте. Одним из свидетельств этого может служить то, что ее фамилия занесена в Книгу почета завода. Ее муж А.Г.Волков и дочь Ольга тоже работали в коллективе завода. У Александра Григорьевича, как и у всех Лягиных, внушительный стаж на КМЗ - 53 года.

И наконец, самый младший из нас Боря Лягин. Он родился в 1943 году. До армии успел поработать на авиационном заводе слесарем. Служил в Приморском крае, там, где когда-то воевал его старший брат Владимир. В 1966 году после армии куда вы думаете он пошел? Правильно, на КМЗ. На заводе Лягиных уже тогда хорошо знали как отличных работников и людей на редкость добросовестных. Таким же был и Борис, крестьянский сын из деревни Ивановское. И его имя вы найдете в Книге почета КМЗ.

А теперь займемся арифметикой. Общий стаж нашей семьи составляет на КМЗ более 500 лет. Еще в 1978 году за заслуги династии Лягиных была подарена трехкомнатная квартира. И по общему согласию она досталась мне, Валентине. Не забыли нас в дни празднования 50-летия завода в феврале 1992 года. Всем Лягиным вручили сделанные по особому заказу часы

Братья и сестры Лягины на праздновании 50-летия Владимира Александровича (в центре), слева направо: Лев Александрович, Роза Александровна, Николай Александрович, Людмила Александровна, Валентина Александровна и Борис Александрович. Красногорск. 1973

с надписью «50 лет КМЗ», а кроме того, шикарные дипломаты и, самое главное, большой тульский самовар, из которого мы всей семьей в деревне по праздникам пили чай.

И все это происходит в том самом доме, который построил наш дед Николай Егорович Лягин. Этот дом уже тоже стал памятником, которому более 100 лет.

Редакция искренне благодарит Валентину Александровну Лягину (Лобанову) за то, что она сумела сохранить и рассказать нашим читателям простую, но вместе с тем удивительную во многом историю крестьянского рода Лягиных из деревни Ивановское. Это и есть чувство настоящего патриотизма, подлинной любви к своей земле и глубокого интереса к своей родословной.

ОТ БАЛТИКИ К БАНЬКЕ

История трех поколений

Желание больше узнать о своей родословной, о жизни родных и близких возникло у меня ещё в школьные годы. Хотелось понять, почему фамилия звучит на немецкий лад, как родители – потомственные латыши оказались в Красногорске, почему я не знаю их родного языка и тому подобное.

В конце 1970-х годов моя служебная деятельность предоставила отличную возможность получить ответы на многие из этих вопросов. По инициативе секретаря парткома Красногорского механического завода Ю.В.Воронцова было принято решение о реконструкции музея трудовой славы завода, создании расширенной экспозиции в административном здании. Как известно, первый музей создавался в 1960-е годы по указанию директора завода Н.М. Егорова при участии группы ветеранов, в числе которых был и мой отец – Федор Федорович Рунге. Первая экспозиция размещалась в Зимнем клубе, в комнате площадью около 30 квадратных метров. Для новой экспозиции отводилась площадь в четыре раза больше.

По приказу директора В.Г.Трифоновца мне было поручено возглавить группу художников-дизайнеров ЦКБ, которым предстояло создать концепцию, дизайн-проект и смонтировать экспозицию музея. Мы работали в контакте с созданным оргкомитетом, руководителями служб, ветеранами КМЗ и с теми, кто по-настоящему интересовался историей завода и города. Методическую помощь нам оказывали сотрудники Музея революции. Новая экспозиция, торжественно открытая 4 октября 1980 года, получила высокую оценку во всех отношениях. Во многом благодаря этому спустя два года заводскому музею было присвоено звание народного. В этот период я узнал много нового об истории завода и его людях, в том числе и о своих родственниках.

Мой дед по линии отца Феодор Рунгис лютеранского вероисповедания, из крестьян родился в 1869 году в Рижском уезде Лифляндской губернии, входившей в то время в состав Российской империи. В течение семи лет он служил на флоте в качестве кочегара, кочегара-квартирмейстера (старшины) на миноносках на Балтике. Последние годы службы (с 1895 по 1897) он служил в Кронштадте на миноноске Морского Технического Училища Императора Николая I в роли инструктора по кочегарному делу. На Балтийском флоте среди командного состава было немало офицеров из немецких дворян из Лифляндской и Курляндской губерний. Вероятно, поэтому латышское написа-

*Ф.Я.Рунге (Рунгис), кочегар миноноски
Балтийского флота. 1890-е*

Ф.Ф.Рунге, красноармеец. Февраль 1919

ние фамилии сменилось немецким. При увольнении в запас документы были оформлены на имя Феодор Яковов Рунге, впоследствии отчество писали – Яковлевич. В декабре 1897 года он вступил в брак с Елизаветой Петровной Друвиной (1866-1936).

После службы дед работал слесарем на металлообрабатывающих заводах в Риге. Сохранились документы (аттестат, характеристики, рекомендательные письма), содержащие высокую оценку его службы на флоте и работы на заводах. В них мы находим такие слова: «Ф.Я.Рунге отличается прекрасным знанием дела, служебные обязанности выполняет четко, аккуратно и добросовестно, человек трезвого и безукоризненного поведения». К 1906 году в семье было уже трое детей: сын Федор (1900), дочери Мария (1903) и Елизавета (1905). Во время Первой мировой войны в 1915 году в связи с эвакуацией завода «Этна» семья переехала в Нижний Новгород, где дед продолжал работать слесарем. В 1917 году он перешел на фабрику «Константиновская мануфактура» в селе Константиново Московской губернии, а затем на снарядный завод «Земгор»* в Подольске.

В 1918 году он добровольно вступил в Красную армию вместе с сыном Федором. Как члена РКП (б) и бывалого моряка его назначают инструктором политотдела штаба Главпродреквиармии**. Дед умер в начале 1919 года при исполнении служебных обязанностей.

Мой отец Федор Федорович Рунге родился в Риге. Свидетельство о крещении в 1900 году было выписано на имя Феодора Рунгиса. Семи лет он поступил в начальную школу, где, по его воспоминаниям, получил первые уроки атеизма. Так, за наивные вопросы, как понимать «Бог един в трех лицах и кто такой Дух Святой», был бит большой линейкой и выгнан из класса учителем Закона Божьего. После начальной школы он учился в Рижском городском реальном училище. Денег в семье не хватало, поэтому с 13 лет стал давать частные уроки. После эвакуации из Риги продолжил учебу в Нижнем Новгороде, закончил обучение уже в Подольске, получив в 1918 году аттестат Вар-

Федор и Алида Рунге с Христиной Либовной Янитен (в центре). Подольск. Начало 1920-х

шавского Второго реального училища, эвакуированного в этот подмосковный город, и удостоверение об обучении в дополнительном классе Подольского реального училища. В летние каникулы работал с отцом на производстве.

В 1918 году, когда он вместе с отцом добровольно вступил в Красную армию, ему пришлось служить в I-м Московском полку и других частях в качестве рядового. Поскольку он имел среднее образование, его назначили писарем. Федор Рунге участвовал в сражениях на Южном, Петроградском и Западном фронтах. Далее он окончил в Петрограде пехотные курсы и был произведен в красные командиры. Во время гражданской войны был дважды ранен. В результате в 1920 году был уволен в запас. И тогда окончательно закрепилось написание его имени, отчества и фамилии – Федор Федорович Рунге.

Вернувшись в Подольск, он поступил на Государственный механический завод треста «Госшвеймашина» (бывший завод фирмы «Зингер»), где работал под началом будущего директора завода точной механики №19 в Красногорске И.Т.Титова. Учитывая его грамотность, Рунге назначают заведующим мобилизационным отделом, а затем заведующим отделом найма, статистики и общим отделом. Одновременно занимался и общественной работой, в частности, был членом Совета Подольского Рабочего Кооператива, ревизионной комиссии, цехкома и др.

Еще в рядах Красной армии вступил в члены РКП (б), однако позднее был из партии «по семейным обстоятельствам» (как он писал в анкетах). Моя бабушка после смерти деда настаивала на возвращении семьи в Латвию, к тому времени ставшую самостоятельным государством. Предполагаемый отъезд в это новое буржуазное государство и явился согласованной с парткомом причиной выхода его из партии. Свое желание мать осуществила вместе с дочерьми, а сын женился и остался в Подольске. Его жена Алида Петровна Янитен работала вместе со своим старшим братом Эдуардом, специалистом высокой квалификации, там же в Подольске на оптическом производстве, располагавшемся рядом с механическим заводом. Это оптическое производство вело свое начало от филиалов немецких заводов Герца и Цейса в

Риге, которые были эвакуированы из Прибалтики в Петроград и объединены в единое предприятие, после ряда переездов оказавшееся в 1918 году в Подольске.

Моя мама Алида Петровна (1899) родилась в Рижском уезде. Ее родители тоже были из крестьян Лифляндской губернии. Как правило, крестьяне были малограмотны. Известно, что во второй половине XIX века в Российской империи средняя грамотность населения составляла около 20%, в сельской местности она была в два раза ниже, особенно среди женщин. Ее отец Петр Михайлович Янитен (род. 1867) имел лошадь и занимался частным извозом. Его жена Христина Либовна (род. 1866) была прачкой-надомницей.

Их дочь, моя мама, как младший ребенок в семье да еще девочка, после окончания начальной школы не имела возможности учиться дальше. Она с малых лет помогала матери, а та работала очень много, стирая чужое белье. В то время гладили это белье тяжелыми чугунными утюгами, которые нагревались изнутри древесным углем. Еще одним способом глажки было катание белья. Для этого имелся специальный деревянный валеk и рубчатая доска – рубель. Работа с таким инструментом, особенно при глажке постельного белья, требовала сноровки и выносливости. Эти приспособления по настоянию бабушки Христины путешествовали вместе с ними во всех семейных переездах. В конце концов эти вещи оказались в Красногорске, и я в детстве играл с ними и даже помогал маме гладить, когда отключали электричество.

Руководящие работники оптического завода в Подольске, бывшие рижские оптики. Стоят слева направо: Э.П.Янитен (второй), В.Ф.Юрге (четвертый) и А.Д.Смирнов. Сидят слева направо: Д.С.Сомов и П.Ф.Белов (третий). 1920-е

Доходы семьи были невелики, а образование в гимназии в конце XIX века стоило дорого. Было и еще одно препятствие, когда в 1887 году появился циркуляр Министерства народного просвещения, прозванный в народе «о кухаркиных детях». В соответствии с ним вводилось ограничение на прием в гимназии детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей. Кроме того, повышалась плата за обучение. Прежде всего

семья старалась вывести в люди сына Эдуарда (род. 1897), который продолжал учебу до 14 лет, а затем начал работать в оптических мастерских Герца и Цейса. Его сестра, моя будущая мать, под влиянием брата много читала. Таким образом он помогал ей освоить гимназический курс. Ко времени эвакуации мастерских из Риги в Петроград в 1915 году Эдуард стал вполне квалифицированным рабочим и опорой семьи, которая вместе с другими оптиками в 1918 году в конце концов оказалась в Подольске.

Здесь моя мать Алида Петровна начала свою трудовую деятельность в августе 1919 года фасовщицей в химической лаборатории, а через год перешла кладовщицей на оптический завод, где работал ее брат.

Сохранились самые добрые воспоминания о моем дяде Эдуарде Петровиче Янитене. Он был общителен, имел поэтические наклонности, неплохо рисовал, на работе был на редкость добросовестен, даже щепетилен, за что его ценили. Проявлял и активность в общественной жизни. Еще в Петрограде, куда были эвакуированы мастерские, он вступил в отряд красногвардейцев-оптиков. В нашей семье сохранилась фотография того времени, на которой Эдуард Янитен запечатлен со знаменем среди своих товарищей-красногвардейцев. Интересно, что лозунг на этом знамени был вышит его сестрой Алидой.

В подмосковном Подольске на заводе в начале двадцатых годов начался выпуск гражданской продукции. Помимо оптических приборов для Красной армии (бинокли, прицелы), завод стал выпускать очковые линзы и оправы к ним, очень дефицитные в то время. Очковую мастерскую, в которой работало 150 человек, возглавил Эдуард Янитен. В ту пору ему было всего 25 лет. Уже через два года это был крупный цех, выпускавший в месяц 30 тысяч дюжин пар очковых стекол и 70 тысяч оправ к ним. «Наши очковые изделия, – писала газета «Подольский рабочий» 11 января 1924 года, – по своему качеству лишь немногим уступают германским». Отечественные очки были значительно дешевле изделий других поставщиков. Для того чтобы уменьшить закупки очковой оптики за границей (она закупалась на сумму около 2 миллионов рублей золотом), в газете ставился вопрос о расширении этого производства.

Оптическое производство росло и на производственных площадях завода швейных машин ему стало тесно. В связи с этим Высшим советом народного хозяйства (ВСНХ), которым в то время руководил В.В.Куйбышев, было принято решение перевести оптиков на новое место в корпуса бывшей ткацкой фабрики в местечке Баньки вблизи станции Павшино. Для ознакомления с обстановкой и условиями жизни в поселок еще до перевода туда оптического завода выезжали делегации из Подольска. В составе одной из них была моя мама. В начале 1927 года оптики вместе со всем своим оборудованием переехали в Баньки. В составе подольских переселенцев насчитывалось 200 человек, и среди них мой дядя начальник очкового цеха Эдуард Янитен, его мать и сестра. Это новое производство получило наименование завод точной механики №19.

Моему отцу Ф.Ф.Рунге директор механического завода (бывший «Зингер») в Подольске И.Т.Титов целый год не давал возможности уволиться и переехать к жене в Баньки. Только после того, как сам И.Т.Титов в 1928 году был назначен директором завода точной механики №19, он предложил отцу перебраться к семейному очагу.

Под руководством «красного директора» Игната Титовича Титова и технического руководителя Романа Ивановича Дорогова отец заведовал планово-экономическим отделом и работал на других должностях. Он также принимал участие в решении производственно-экономических вопросов во Всесоюзном объединении оптико-механической промышленности (ВООМП – образовано в декабре 1930 года). Кроме того, он занимался организацией планирования,

внедрял методики оперативного учета при хозрасчете на заводе, когда каждому цеху выдавался конкретный промфинплан.

Летом 1930 года родился мой старший брат Валентин, а наша семья получила квартиру в одном из первых трехэтажных кирпичных домов на улице Первомайской, напротив Зимнего клуба. В этой квартире я живу с младенчества до сего дня. Бабушка Христина скончалась за месяц до рождения своего второго внука. Дядя Эдуард был женат, но детей у него не было, поэтому он любил нянчиться с племянниками. Его здоровье начало ухудшаться, работа с абразивами, смолами, клеями и другими небезвредными материалами сказалась прежде всего на состоянии его легких. Он часто сам выполнял многие операции, особенно при освоении новых технологий.

Участники заседания ВООМП. В центре сидит И.Т.Титов, справа от него И.А.Уваров, директор завода с 1939 года, за ними стоит Ф.Ф.Рунге. Ленинград. 1932

Наступали памятные тридцатые годы, начало массовых репрессий, громких судебных процессов, с удвоенной силой зазвучали страшные слова «враг народа», «вредитель». Не всё ладилось на заводе при выпуске сложной военной техники, освоении новых образцов. Следует напомнить, что в этот период на заводе для армии производились прицелы различных типов (танковые, стрелковые, для бомбометания), дальномеры, панорамы Герца и др., а также ряд гражданских изделий – микроскопы различных типов, очки, лупы и др. В 1937 году был снят с работы и едва не осужден директор завода И.Т.Титов. В 1934 году завод точной механики получил другой номер и был передан вскоре в ведение Наркомата внутренних дел. Теперь он стал называться особый завод №69 НКВД СССР. К этому времени заканчивалось строительство новых корпусов, и завод превратился в одно из крупнейших оптических предприятий стра-

ны. После снятия директора начались многочисленные комиссии, проверки и аресты специалистов. В феврале 1938 года был арестован Э.П.Янитен. Моя мать вспоминала, что за два дня до этого он разговаривал с ней, сказал, что ждет ареста и очень плохо себя чувствует. Простился со слезами, сказав, что заключения не переживет.

В ноябре 1958 года на имя моей матери А.П.Рунге из Военного трибунала Московского военного округа пришла официальная справка, в которой говорилось: «Дело по обвинению ЯНИТЕНА Эдуарда Петровича, 1897 года рождения, до ареста 15 февраля 1938 года работавшего на заводе №69 в должности руководителя группы планово-оптического отдела, пересмотрено Военным трибуналом Московского военного округа 13 ноября 1958 года.

Постановление от 30 апреля 1938 года в отношении Янитена Э.П. отменено и дело о нем прекращено за отсутствием состава преступления.

Янитен Эдуард Петрович реабилитирован посмертно».

Я родился в том самом страшном 1937 году. Мой отец чудом пережил этот и следующий годы, когда были арестованы и репрессированы не только брат жены, но и другие работники завода. Он серьезно болел, лечился. В 1940-ом закончил годичные курсы при Ленинградском институте повышения квалификации инженерно-технических работников. Ранее заочно учился в Московском промышленно-экономическом институте, но болезнь помешала ему завершить учебу.

В октябре 1941 началась эвакуация завода №69 в Новосибирск. Отец участвовал в погрузке оборудования, и здесь ему очень не повезло. Вечером в темноте он упал с платформы и получил перелом одной ноги и разрыв связок другой. Поэтому вместе с семьей остался в Красногорске.

Заседание комиссии общественных контролеров при завкоме завода №393. Справа за столом А.П.Рунге. Красногорск. 1943

Удивительно, но у меня, в то время четырехлетнего ребенка, четко сохранились в памяти некоторые эпизоды жизни в Красногорске в первые месяцы войны. Вот одно из воспоминаний того времени. Солнечный осенний день.

*Группа сотрудников отдела планирования завода №393.
Первый слева (стоит) Ф.Ф.Рунге. Красногорск. 1943*

Я с отцом иду по улице недалеко от «пожарки». Навстречу нам небольшая колонна солдат. Лошадь понуро тянет телегу с поклажей. Вдруг очень низко над крышами домов проносятся с ревом два немецких самолета. Солдаты по команде бросаются на землю, лошадь встает на дыбы, оглушительно ржет и пускается вскачь. Возчик, в испуге соскочивший с телеги, с истошной руганью бежит за ней. Отец тащит меня к стене ближайшего дома. Самолеты взмывают ввысь и без единого выстрела улетают.

А вот другой эпизод. Поздний вечер или уже ночь. Я в ужасе просыпаюсь от страшного грохота: стучат во входную дверь, слышны громкие мужские голоса. Отец пытается подняться с кровати, опираясь на костыли, мать что-то говорит в прихожей. Приходя в себя, понимаю, что это наши солдаты-саперы, размещенные в пустой соседней квартире. Они часто заходили к нам за кипятком или за чем-то еще. Солдаты радостно кричали: «Тетьа Лида, фашистов погнали! Завод взрывать не будем, живите спокойно». Оказалось, началось контрнаступление Красной армии под Москвой.

Отец в январе 1942 года после выздоровления поступил в порядке перевода на завод №393, создававшийся на площадях эвакуированного предприятия. Те, кто интересуется, с каким трудом возрождалось к жизни оптическое производство, могут обратиться к многотиражной газете «Советский патриот» от 31 марта 1972 года, где подробно описаны важнейшие этапы становления будущего КМЗ. В том же номере приводятся имена и фамилии основных действующих лиц из числа руководящих работников вновь формировавшегося коллектива, начиная с директора завода В.А.Колычева до начальников цехов В.В.Бокова и других. Среди них был и заместитель начальника планово-производственного отдела мой отец Ф.Ф.Рунге.

Моя мать в годы войны активно работала в общественном совете помощи семьям фронтовиков при Красногорском городском Совете депутатов трудящихся, занимаясь в том числе сбором теплых вещей для бойцов Красной армии, за что была удостоена благодарности председателя горсовета. Она также состояла в комиссии народных контролеров при завкоме, которая занималась проверкой работы магазинов и других торговых точек. Уже в послевоенные годы она не оставляла этой работы, являясь общественным инспектором государственной инспекции по торговле по Красногорскому району.

Мой отец с июля 1948 года был переведен в ЦКБ завода на должность помощника начальника центрального конструкторского бюро. Кроме того, он преподавал экономику и планирование на курсах повышения квалификации инженерно-технических работников завода и в школе молодежного актива района.

После ухода на пенсию он по-прежнему был тесно связан с заводским коллективом. Так, он был включен в состав комиссии, сформированной в июне 1964 года по приказу директора завода Н.М.Егорова, для сбора и подготовки материалов в связи с созданием музея трудовой славы КМЗ, открытого в марте 1965 года. К слову, Николай Михайлович Егоров высоко ценил моего отца и говорил, что в определенном смысле он был его учеником, поскольку многому у него научился, будучи еще начальником цеха. В последующие годы отец продолжал участвовать в работе музея вместе с Д.С.Красновым, И.Ф.Разумовским и другими ветеранами. Он постоянно встречался со школьниками и молодежью, поступавшей на завод, рассказывая им об истории предприятия и его славных традициях.

Федор Федорович Рунге был награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «В память 800-летия Москвы», Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР. Он скончался осенью 1979 года.

Владимир Рунге (слева) и Леонид Шаронов за изготовлением макета химического завода. Школа №1. Красногорск. 1953

Хочу еще рассказать о моем старшем брате Валентине. Он родился в 1930 году. Его довоенное детство было прервано 22 июня 1941 года. Он пришел на КМЗ в 1948 году и среднее образование получил уже в школе рабочей молодежи. С заводом, а также с Красногорским оптико-механическим техникумом была связана значительная часть его почти пятидесятилетней трудовой деятельности. Он запомнился в городе своей комсомольской, партийной и ветеранской работой.

На заводе он начинал с лаборанта, затем работал техником-испытателем, начальником ряда отделов ЦКБ, избирался секретарем комитета комсомола, секретарем партбюро, зам. секретаря парткома завода. Последним его местом работы на КМЗ была должность заместителя директора завода по быту. В 1975 году он был назначен директором Красногорского оптико-механического техникума (КОМТ), где было подготовлено много специалистов для КМЗ.

Сохранились воспоминания В.Ф.Рунге о его работе в заводской комсомольской организации: «Мне особо памятливы годы комсомольской юности... В 20 лет я был избран секретарем комитета комсомола завода. Особо хочется выделить работу заводского комитета в этот период по шефству над выпуском любительской фотоаппаратуры. Большое внимание мы уделяли общеобразовательной, профессиональной и специальной учебе: многие комсомольцы, пришедшие на производство подростками, пошли учиться в вечернюю школу, техникум, институт (кстати, комсомольцы КОМТа входили в состав заводской организации)».

Он сам с отличием окончил заочное отделение Московского историко-архивного института. Тема его дипломной работы была связана с жизнью завода и города. И не случайно позже он перешел сначала начальником отдела Центрального государственного кинофотоархива СССР, а затем был назначен на должность заместителя директора по научной работе.

По роду своей деятельности Валентин Федорович был связан с редакциями газет и журналов, в том числе таких профильных изданий, как «Советское фото», «Советские архивы» и других. Работая на заводе, он немало сделал для проведения Всесоюзных конкурсов на лучшую фотографию, организуемых заводом совместно с газетой «Комсомольская правда» и журналом «Советское фото». Его трудовой путь и общественная деятельность были отмечены многочисленными поощрениями и наградами.

Благодаря его широкой общественной деятельности, открытому людям характеру, Валентин Федорович Рунге стал известной в районе личностью и оставил по себе добрую память. Он скончался в июле 1997 года.

Его жена Марина Алексеевна Знаменская (1929-2002) родилась в Костроме. После окончания Ленинградского института точной механики и оптики в 1953 году получила распределение на Красногорский механический завод и прошла здесь путь от рядового инженера до начальника отдела, кандидата технических наук. Она участвовала в разработках фотокинотехники, специальной аппаратуры оборонного значения, в том числе для космоса. Она пользовалась заслуженным авторитетом среди специалистов, представителей заказчика, а также в смежных научных организациях: Государственном оптическом институте в Ленинграде и Доме оптики в Москве. У нее были свои награды, в том числе орден «Знак почета». Дочь Валентина Федоровича и Марины Алексеевны Анна начинала свой трудовой путь также на Красногорском механическом заводе. После окончания Московского института инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии работала в ЦКБ инженером оптиком-расчетчи-

*Экскурсия школьников в музее трудовой славы КМЗ. Стоят Ф.Ф.Рунге с внучкой Аней.
Красногорск. 1967*

ком.

Осталось кратко рассказать о себе. Я пошел в школу в 1945 году. За первые три года наш класс несколько раз переводился из одного здания в другое. Было голодно и холодно, чернила зимой нередко замерзали в «непроливайках». Счастливым событием было попасть в кино на дневной сеанс в Зимний клуб. В роли доброго волшебника чаще всего выступал завхоз клуба Леонтий Иванович Коваленко. Он мог дать команду билетерше пропустить в зал за то, что мы чистили от снега площадку перед клубом. Ребята постарше ломали откалывали ледяные глыбы, а малышня их оттаскивала подальше. Всем было очень обидно, когда после тяжелой работы мы засыпали во время сеанса и просыпались к концу фильма.

Четвертый год учебы начался для нас вместе с любимой учительницей Лидией Степановной Иванниковой в стенах нового здания школы №1 на Первомайской. Еще в школе начал посещать изостудию, рисовал и мастерил наглядные пособия. Копии портретов ученых и писателей, сделанные мною, висели в классах, а портреты Д.И.Менделеева и А.М.Бутлерова – в кабинете химии. Наш учитель химии Петр Петрович Иванов был человек незаурядный и очень увлек нас своей наукой, к тому же он вел химический кружок. Именно здесь мы вместе с моим одноклассником Леней Шароновым изготовили макет химического завода по производству удобрений, который в начале 1950 годов демонстрировался на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке (будущей ВДНХ).

В одном подъезде с нашей семьей этажом выше жил Лев Веселовский, активный комсомольский и общественный деятель 1960 годов, самобытная и яркая личность. Будучи всего на два года старше, он оказывал на меня значительное влияние, в том числе содействуя развитию моих художественных наклонностей. Именно по его просьбе я возглавил художественно-оформительские и другие работы при реконструкции музея завода.

Семейные традиции, разумеется, после окончания КОМТа привели

меня на КМЗ. В ту пору на заводе активно работала комсомольская организация под руководством Григория Букреева. Он умер очень молодым. Ныне это совсем забыто, но его именем была названа березовая аллея, посаженная комсомольцами от хлебозавода до Детского городка. Когда-то Гриша затеял эти посадки.

Вторая половина 1950 годов мне запомнилась тем, что к моим родителям стали приезжать родственники репрессированных в тридцатые годы работников завода с просьбой подтвердить факт совместной работы в довоенные годы. Это было необходимо для их реабилитации и получения пенсии.

Начало перемен в жизни страны в моей памяти было связано с XX съездом партии и разоблачением культа личности И.В.Сталина. Памятник вождю был установлен у Зимнего клуба в 1948 году напротив нашего дома. Я очень хорошо помню эту сталинскую фигуру с непокрытой головой, правой рукой, заложенной за отворот шинели. И вдруг как-то ранним утром осени 1956 года, выглянув в окно, я обнаружил, что у скульптуры нет головы. Так же, как я, эту картину молча наблюдала детвора. А в Красногорске в течение нескольких дней люди обсуждали это почти фантастическое событие. Фигуру сняли, а постамент разобрали много позже.

Окончив с отличием техникум, я пришел на завод, работал в цехе на сборке автопилотов зенитных ракет, а затем ушел в армию. После службы работал уже в ЦКБ, заочно окончив машиностроительный институт.

Начало и середина 1960 годов ознаменовались для страны реформаторскими идеями А.Н.Косыгина. В это время начинает входить в практику производства приборов художественное конструирование. Позже это станет называться дизайном. Именно этим я начал заниматься с середины шестидесятых годов и вскоре был назначен начальником службы художественного конструирования. Это направление мы начинали с нуля вместе с Владиславом Шаблевичем. В связи с этим я стал студентом-вечерником бывшей Строгановки. Между этим учебным заведением и КМЗ были установлены договорные отношения. В течение последующих двух десятков лет более 25 студентов и выпускников проходили на КМЗ практику, занимаясь промышленным дизайном, и многие из них надолго связали свою жизнь с нашим заводом.

Все заводские изделия гражданского назначения, начиная от внешнего вида самих приборов и заканчивая рекламно-сопроводительной документацией, прошли через руки дизайнеров ЦКБ. Плодотворной деятельности дизайнеров КМЗ, пятеро из которых стали впоследствии лауреатами Государственной премии, была посвящена моя статья в альманахе «Красногорье», 2004, №8.

Результатом нашей работы стал широко известный графический стиль изделий КМЗ, таким образом со временем логотип «Зенит», говоря современным языком, стал брендом. Как известно, внешнеторговая фирма «Техноинторп» под маркой «Зенит» поставляла за рубеж продукцию других предприятий страны. Показателем успешной деятельности в этом направлении явилось создание на базе отдела дизайна завода художественно-экспертного совета оптико-механической промышленности. Эта отрасль в настоящее время является одной из ведущих по уровню дизайна в стране.

В 1987 году в связи с образованием союза дизайнеров СССР я перешел в качестве одного из секретарей в эту организацию. Однако мои связи с заводом никогда не прерывались.

Прошло более 80 лет с той поры, когда семья Рунге-Янитен, члены которой начинали свою работу в качестве оптиков еще в начале 20 века в Риге, принесла в Красногорск лучшие традиции высокой ответственности за свое дело, добросовестной многолетней работы и стремления к творческой деятельно-

Золотая свадьба Федора Федоровича и Алиды Петровны Рунге (сидят), стоят слева направо Валентин Федорович, его дочь Аня, Владимир Федорович Рунге. Красногорск. 1973

сти. Я уже далеко не молод, поэтому счел своим долгом рассказать историю нашей семьи, которая по праву может войти в число коренных красногорцев, оставивших заметный след в летописи завода и города.

** Снарядный завод «Земгор». В 1915-1916 гг., чтобы удовлетворить нужды войны в снарядах, Союз земств и городов арендовал у «Зингера» в Подольске шестиэтажный корпус, где был размещен эвакуированный из Прибалтики завод. Так возник снарядный завод «Земгор»..*

*** Главпродреквизармия. В связи с введением продовольственной диктатуры в мае-июне 1918 г. была создана Продовольственно-реквизиционная армия Наркомпрода РСФСР, состоящая из вооружённых продотрядов.*

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Обзор новинок краеведческой литературы

Знаем ли мы историю своего родного края и судьбы людей, живших здесь когда-то? Спроси любого человека, особенно молодого, о значимых событиях прошлого в здешних местах, мало кто поведаст что-то конкретное. А между тем сколько интересного, важного хранит наша земля. Ниточкой в прошлое могут быть воспоминания старожилов, архивные документы. И, конечно же, книги.

Два года назад в историко-краеведческом альманахе «Красногорье» впервые была предпринята попытка публикации обзора книг, рассказывающих об истории нашего края. К сожалению, этот список был далеко не полным ввиду обилия материалов. Считаем, что новый обзор краеведческой литературы позволит ликвидировать в какой-то мере этот пробел, а также представить нашим читателям новые издания.

2012 год был особенным для Красногорского района – отмечалось его 80-летие. К этой дате был приурочен выпуск сразу нескольких интересных изданий. Давайте познакомимся с ними.

Мы знаем, что в течение многих лет звание «Почетный гражданин города Красногорска» присваивалось заслуженным людям. Эта инициатива родилась в 1967 году, в год 50-летия Великого Октября, и во многом благодаря активному участию Л.В.Веселовского, в то время заведующего отделом ГК КПСС. Данью уважения землякам, прославившим наш район, стал выпуск сборника «Почетные граждане Красногорского района», который включает 65 имен и фамилий. Эта книга своим выходом в свет во многом обязана участию администрации и совета депутатов района. При подготовке данного сборника была проделана значительная поисковая работа. Обращает на себя внимание тот факт, что статьи, представленные в сборнике, различаются по объему. Это связано с тем, что кого-то уже нет в живых и родственников разыскать не удалось. В издании используются рассказы ныне здравствующих почетных граждан, воспоминания близких, семейные архивы, материалы архивного отдела администрации района, а также центральной библиотеки, музея КМЗ, совета ветеранов, музея школы №1. Надо отдать должное и полиграфическому оформлению этого сборника.

В числе изданий, посвященных юбилею района, следует еще назвать очень содержательный фотоальбом «Красногорский район. История восьми десятилетий». Перед читателями предстает зримая летопись нашего края, начиная с конца XIX века. Здесь перед нами редкие фотографии членов царской семьи на отдыхе в Ильинском (1896), далее привлекает

внимание характерный снимок одного из владельцев «Товарищества Знаменской мануфактуры», издателя и покровителя московских поэтов-символистов С.А.Полякова с гостями на ступенях крыльца усадебного дома в Знаменском-Губайлове (1900-е). Здесь же можно видеть фотографию конца XIX века храма Покрова Пресвятой Богородицы в селе Нахабино, снесенного в 1930-е годы.

Советский период нашей истории до начала девяностых годов представлен черно-белыми фотографиями, а современный Красногорск красиво смотрится на цветных фото. Здесь перед нами не только строительные объекты, спортивные площадки, культурные и общественные центры, но главное на этих снимках лица наших современников. Листая альбом, кто-то узнает на фотоснимках своих родителей, друзей, одноклассников, соседей и даже своих детей и внуков.

В этот же ряд можно поставить выпуск альманаха, посвященного 25-летию Красногорской районной общественной организации ветеранов войны и труда. В нем нашла отражение история становления этой большой общественной организации, которая постоянно растет. Если в начале своего пути она объединяла участников войны и тружеников тыла, то сейчас она включает в себя большую часть пенсионеров, проживающих в нашем районе. За четверть века своего существования ветеранская организация завоевала высокий авторитет, на ее счету много добрых дел. Особое внимание в ее деятельности уделяется патристическому воспитанию молодежи. Заслуженные ветераны – частые гости в школах района, где они проводят уроки мужества. С их помощью были созданы ряд школьных музеев. Книга «25 лет ветеранскому движению Красногорского района» включает в себя массу интересных воспоминаний и богато иллюстрирована.

Вызывает несомненный интерес учебное пособие «Красногорский район Московской области», подготовленное авторским коллективом Московского областного педагогического института. Оно призвано познакомить учащихся школ с историей и современным состоянием Красногорского района. Пособие содержит большое количество цветных иллюстраций. Для некоторых категория «учебное пособие» ассоциируется с чем-то скучным и трудным для чтения. Но здесь мы имеем дело не с сухим академическим текстом, а с живым, литературным языком, материал строится по принципу «вопрос-ответ». При подготовке этого пособия во многом были использованы такие хорошо известные нам краеведческие издания, как «Красногорская земля» Е.Н.Мачульского, «Мастера оптики» В.Л.Рапопорта, статьи из альманаха «Красногорье», а также другие, более поздние книги по истории Красногорского механического завода и города Красногорска. Это первое в своем роде учебное пособие, предназначенное для школьников, с интересом читают их родители, бабушки и дедушки. Мы знаем, что за последние годы среди жителей района появилось много приезжих, совершенно не знакомых с историей Красногорской земли. Это учебное пособие, несомненно, для них будет очень полезно, так как дает возможность совершить экскурс в историю края с древнейших времен до наших дней.

Для людей, желающих больше узнать об истории культурного наследия Подмосквья, рекомендуем обратиться к широко известному изданию Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры альманаху «Памятники Отечества». Обращаем внимание читателей на один из номеров, вышедший в 1994 году, приложением к которому стала замечательная монография «Венок усадьбам». Автором этой книги был один из руководителей общества по изучению истории русской усадьбы (ОИРУ), искусствовед и литератор, знаток усадебной культуры А.Н.Греч. Его судьба, как и многих интеллигентов того времени, была трагична: сначала Соловки, затем еще одно заключение и смерть в лагере под Тулой. Свою книгу «Венок усадьбам» он написал в Соловецкой ссылке в 1932 году. Без архивов, без библиотеки – только благодаря знаниям и незаурядной памяти. К счастью, эта рукопись уцелела, оказавшись в фондах Государственного исторического музея, а спустя много лет была предложена редакции альманаха «Памятники Отечества», которая и подготовила ее к печати. Рукопись книги А.Н.Греча объединила 47 очерков с подробным описанием усадеб Московской губернии, в том числе Петровского, Ильинского, Усова, Никольского-Урюпина, Степановско-

го, Знаменского-Губайлова, Архангельского, достаточно хорошо известных красногорцам. Перед читателями предстают картины состояния этих усадеб середины двадцатых годов прошлого века, когда они еще во многом сохраняли свой первоначальный облик. И в этом неоценимая заслуга этого выдающегося деятеля русской культуры. Автор выступает не только как кропотливый исследователь, но и как бытописатель. Книга написана прекрасным языком с лирическими отступлениями, которые придают ей особое своеобразие.

В 2012 году нашим читателям была предложена замечательная книга М.А.Крюковой и В.Г.Парушевой «Русский Версаль. Усадьбы князей Голицыных Архангельское и Никольское-Урюпино». С рецензией на это издание можно познакомиться в семнадцатом номере альманаха «Красногорье». Архангельское – одна из самых знаменитых усадеб Подмоскovie и кажется, о ней известно абсолютно все. Однако, в ее истории, как пишет автор в предисловии, есть немало «белых пятен». Двести лет назад в 1810 году имение было куплено князем Н.Б.Юсуповым у вдовы прежнего владельца князя Н.А.Голицына, по заказу которого на рубеже XVIII-XIX веков строился этот выдающийся дворцово-парковый ансамбль. В течение многих лет Архангельское ассоциировалось для всех прежде всего с родом Юсуповых. С годами за ними прочно укрепилась слава строителей этой усадьбы, впрочем, они тоже немало сделали. К сожалению, о прежних владельцах мало кто вспоминал.

Книга впервые знакомит читателя с Архангельским XVIII века, когда им владели Голицыны. Художественный вкус Н.А.Голицына сложился под влиянием его путешествий по Европе и нашел свое отражение в его усадьбах: Архангельском и Никольском-Урюпине. И если Архангельское было продано в начале XIX века, то Никольское-Урюпино оставалось их семейным гнездом до революции 1917 года.

Книга, названная авторами «Русский Версаль», подчеркивает не внешнее сходство Архангельского со знаменитым ансамблем короля Людовика XIV, а поражает размахом и высочайшим художественным вкусом, своей связью с русской природой. Славу «Русского Версаля» издавна оспаривали многие парадные усадьбы Подмоскovie. Однако историки искусства всегда выделяли Архангельское среди других богатых дворянских гнезд, высоко ценили его архитектурные и художественные достоинства. Книга рассказывает нам не только о двух старинных усадьбах, но и на примере истории семьи Голицыных и ее окружения знакомит с крупнейшими событиями русской жизни XVIII-XIX веков.

Рассказывая о краеведческих изданиях, нельзя пройти мимо книги «Летопись родного края» и ряда других книг местной писательницы, сказительницы и поэтессы, нашей землячки Н.Г.Калининой, которая одновременно является создателем и директором общественного историко-краеведческого музея в селе Ильинском. История нашего края, ее особенности нередко присутствуют и в сборниках красногорских поэтов. Примером могут служить выходящие уже несколько лет под редакцией и при участии Н.Г.Калининой сборники «Сельское эхо». В этом году вниманию читателей предлагается новая книга Н.Г.Калининой «Женская доля», изданная при поддержке администрации Красногорского района. В это издание включены как уже печатавшиеся ранее произведения, так и новые.

Стихи о Красногорске, его прошлом и настоящем мы непременно найдем и в сборниках Красногорского литобъединения «Звонкая строка», которое в прошлом году отметило свое пятидесятилетие. Выпущен и юбилейный сборник.

Многие наши поэты публикуются на страницах периодических изданий, выпускают персональные сборники. Отечество и малая родина, взаимоотношения человека и природы, нравственный мир современника – вот основные темы их творчества.

Уж коль разговор зашел о поэзии, отношении к родной земле и ее истории, нельзя не сказать о профессиональном поэте Л.С.Терехине, связанном с Красногорском. В 2011 году вышла его посмертная книга, названная «Оратания Россия». Это наиболее полное издание произведений известного российского поэта. В книгу включены все 12 поэтических сборников, вышедших при его жизни, а также стихотворения, напечатанные в разное время в разных периодических изданиях. Сборник знакомит также читателей с рассказами Л.С.Терехина и его литературно-критическими статьями. Его поэтическое творчество отличается граж-

данственностью и патриотизмом. Стихи и поэмы Л.С.Терехина пронизаны любовью к русской природе, родному Подмосквью.

В заключение хочется еще раз сказать о роли библиотек в популяризации истории Красногорского района. Наши библиотеки выполняют функции центров краеведения на местах. Они ведут архив краеведческих материалов, создают выставочные экспозиции и краеведческие уголки, проводят презентации книг местных авторов. В последнее время активизировалась и их исследовательская деятельность. Результатом такой работы является выпуск различных научно-справочных материалов: памяток, библиографических указателей и буклетов. В 2013 году сотрудниками Центральной библиотеки было подготовлено и выпущено издание, в котором представлены краеведческие проекты по изучению памятных мест нашего района.

От редакции. Этот обзор следует дополнить третьим по счету великолепным изданием монографии С.В.Бессонова «Архангельское», вышедшим впервые в 1937 году. Музеем издана также книга И.В.Никифоровой «Княжна Татьяна. Письма, дневниковые записи, воспоминания. Татьяна Николаевна Юсупова. 1866-1888». В этом же году готовится к печати новое издание альбома-путеводителя В.Л.Рапопорта «Парк в Архангельском».

Дорогие друзья!

В связи с подготовкой к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и предстоящим 75-летием нашего города редакция альманаха «Красногорье» обращается к вам с просьбой направлять нам воспоминания, письма военных лет и другие документы того времени. Ждем также ваших статей и других материалов, лучшие из которых будут напечатаны в следующем номере альманаха.

Наш электронный адрес: muk-veteran@yandex.ru

Телефон: 8(495)562-31-90

Бердова Надежда Александровна, родилась в 1942 году в Красноярском крае на Ангаре. После окончания школы поступила учиться в Минусинское педучилище, позднее закончила Лесосибирский педагогический институт. Поскольку муж был геолог, то в основном ее трудовая деятельность была связана с геологическими партиями. После переезда в Красногорск смогла посвятить себя педагогическому труду. Общий стаж работы более 50 лет. В настоящее время возглавляет музей «Дорогами боевой славы» в ДК «Подмосковье» и литературное объединение «Звонкая строка». На красногорском радио ведет беседы по краеведению «Дорогами столетий». Почетный ветеран Подмосковья. В 2013 году стала лауреатом областного конкурса «Наше Подмосковье».

Буянкина Татьяна Петровна, родилась в 1961 году в Рязанской области. Окончила Московский государственный университет сервиса по специальности государственное и муниципальное управление. Работала консультантом в министерстве здравоохранения Московской области и начальником отдела администрации Красногорского муниципального района. Имеет звание «Заслуженный работник здравоохранения РФ».

Иванова Татьяна Юрьевна, родилась в 1956 году в Красногорске. Окончила среднюю школу №9 в 1974 году. Свою педагогическую деятельность начала в родной школе в том же году старшей пионерской вожатой. Образование высшее – закончила Московский педагогический институт им. Н.К.Крупской, исторический факультет. В настоящее время учитель истории и обществознания в МБОУ Архангельской СОШ им. А.Н.Косыгина, руководитель кружка «Юный экскурсовод». Ветеран труда, награждена медалью «В память 850-летия Москвы», почетными грамотами министерства образования Московской области и управления образования Красногорского района.

Ковылин Виктор Иванович, родился в 1944 году в Новосибирске. В 1961 году с золотой медалью закончил среднюю школу № 56 Львова, а в 1967 году – Новосибирский электротехнический институт, факультет автоматики и телемеханики. По распределению пришел работать в оборонный НИИ, а затем был призван офицером в Вооруженные силы, где и прослужил до 1994 года на различных должностях. Службу закончил в Москве в Министерстве обороны. В настоящее время на пенсии. Увлекается историей, краеведением. При библиотеке санатория «Архангельское» основал Клуб любителей истории Архангельского, председателем которого является до настоящего времени.

Кондрашина Вера Александровна, родилась в 1950 году в Кубинке, с 1967 года сотрудник Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея. В 1972 году окончила Московский государственный историко-архивный институт. Экскурсовод, старший научный сотрудник, главный хранитель, заместитель директора музея по научной работе. Кандидат культурологии. Автор альбома «Саввино-Сторожевский монастырь» (1998) и ряда научных статей в различных изданиях. Известный специалист по истории Звенигородского края.

Копейкина Дина Константиновна, родилась в с. Спас Красногорского района. С 1945 года живет в Красногорске. Окончила среднюю школу №1. Работала на КМЗ в цехе №18 и ЦКБ. Без отрыва от производства окончила Всесоюзный заочный машиностроительный институт. После выхода на пенсию какое-то время работала в ЦВКГ №3 им. А.А.Вишневого. Награждена юбилейной медалью «200 лет Министерству обороны».

Левицкий Петр Тадейович, родился в 1951 году на Украине. Окончил Черновицкий государственный университет по специальности «оптические приборы». Более 45 лет занимается фотографией. Провел несколько персональных тематических фотовыставок (ДК «Подмосковье», ДК «Салют»). Ежегодно участвовал в экспедициях, путешествиях по заповедным местам Советского Союза (пустыня Каракумы, горы Кавказа, Памира и Тянь-Шаня, Белое море, лыжные походы за Полярным кругом). Заснял тысячи фотографий Красногорска и Красногорского района. Работает инженером на ОАО «Красногорский завод». Ветеран труда.

Лобанова Валентина Александровна, родилась в 1939 году в д.Ивановское Красногорского района. Начала учиться в 1947 году в Архангельской школе. Далее училась в Красногорской семилетней школе №4, которую окончила в 1954 году. С января 1955 года началась ее трудовая деятельность на КМЗ в отделе технического контроля. Без отрыва от производства в школе рабочей молодежи получила полное среднее образование, а затем окончила Всесоюзный заочный машиностроительный институт. С 1967 года работала технологом в цехе автоматизации и механизации. Отработав на КМЗ 40 лет, ушла на пенсию. Затем еще пять лет трудилась в ОКБ им.П.О.Сухого.

Маресева Галина Николаевна, родилась в Красногорске в 1961 году. В 1978 г. окончила красногорскую среднюю школу №3. В 1983 г. – исторический факультет МГУ. С 1985 по 2002 год научный

сотрудник мемориального музея немецких антифашистов. С 2002 года и по настоящее время научный сотрудник государственного музея-усадьбы «Архангельское». Автор ряда научных статей, в том числе очерка по истории церкви Михаила Архангела в Архангельском.

Мачульский Евгений Николаевич, родился в 1932 году в Забайкалье, но более 30 лет жил в Красногорском районе. По окончании Московского областного педагогического института им.Н.К.Крупской с 1953 года работал в Петрово-Дальневской восьмилетней школе, в 1961-1965 годах был научным сотрудником музея им.И.И.Мечникова, затем преподавал историю в Ильинской вечерней школе и в средней школе №9 г.Красногорска. Занился краеведением. В 1977-1979 годах работал в Московском областном отделении Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. В 1980-1990 годах – методист Министерства просвещения РСФСР. С 1991 года, работая ответственным секретарем, затем заместителем председателя научного и культурно-просветительского общества «Энциклопедия российских деревень», стал составителем и автором ряда сборников по истории северного и северо-западного административных округов г.Москвы, редактировал труды краеведов. Автор книги «Красногорская земля».

Постникова Любовь Григорьевна, родилась в 1945 году в Свердловской области. С 1965 года живет в Красногорске. Закончила факультет журналистики МГУ им.Ломоносова в 1970 году. Работала корреспондентом, ответственным секретарем многотиражной газеты «Советский патриот» КМЗ. В 1978 году назначена на должность редактора газеты и радиовещания. В течение 17 лет возглавляла редакцию. Под ее руководством газета «Советский патриот» завоевала второе место во Всесоюзном конкурсе. Член Союза журналистов РФ. Избиралась секретарем районной журналистской организации, членом бюро партийного комитета КМЗ. Работала в СМИ Москвы. Награждалась почетными грамотами, благодарностями, знаком «Победитель соцсоревнования министерства оборонной промышленности», медалью ВДНХ. Имеет звание «Ветеран труда». С 2008 года редактор альманаха «Красногорье». В настоящее время является директором муниципального казенного учреждения культуры «Районный центр «Ветеран».

Рапопорт Валерий Леонидович, родился в 1937 году в Одессе. В 1938 году семья переехала в Москву, затем в Красногорск. В 1955 году окончил школу №1, затем Московский государственный историко-архивный институт. С 1960 года работал в музее-усадьбе «Архангельское» экскурсоводом, научным сотрудником, с 1966 по 1983 год – директором. С 1985 по 1991 год – заместитель директора мемориального Музея немецких антифашистов в г.Красногорске, один из его организаторов. С 1991 по 1994 год – заместитель директора историко-архитектурного музея «Новый Иерусалим». В 1991 году присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». В.Л.Рапопорт был в числе авторов фильмов, посвященных истории Красногорска. В 1996 году стал инициатором выпуска историко-краеведческого альманаха «Красногорье». Автор герба Красногорского района.

Рунге Владимир Федорович, родился в 1937 году в Красногорске. После окончания Красногорского оптико-механического техникума в 1958 году работал на Красногорском механическом заводе, прошел путь от техника до начальника отдела дизайна, главного дизайнера ЦКБ. Без отрыва от производства окончил Всесоюзный заочный машиностроительный институт и Московское высшее художественно-промышленное училище (б. Строгановское), защитил диссертацию на ученую степень кандидата искусствоведения по дизайну. Возглавлял художественно-экспертный совет (совет по дизайну) оптико-механической отрасли страны (1984 -1990). С 1987 по 1991 год – секретарь Союза дизайнеров СССР. Вице-президент и член Координационного совета Международной общественной ассоциации «Союз дизайнеров» с 1992 года. Преподавательская работа в вузах Москвы. Профессор по кафедре дизайна. Действительный член Российской академии естественных наук, почетный член Российской академии художеств. Главный научный сотрудник ВНИИ технической эстетики с 2008 года. Автор более десяти научных изданий и учебных пособий для вузов по дизайну. Государственные награды: заслуженный деятель искусств РФ, лауреат Государственной премии РФ в области литературы и искусства, две медали.

Чебыкина Татьяна Михайловна, родилась в 1952 году в Пермской области. В 1983 году с отличием окончила факультет журналистики МГУ. Работала в газете «Авангард», ответственным секретарем газеты «Патриот», начальником пресс-центра ОАО КМЗ. Член Союза журналистов России, автор сайта «Красногорск Online», лауреат премии «Наше Подмосковье» 2013 года.

Щербакова Ирина Петровна, родилась в Истре в 1936 году. Окончила Московский педагогический институт им.Ленина. Много лет занималась проблемами дошкольного воспитания. Отличник народного просвещения.

**ПЕРВЫЙ
ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ
КОМБИНАТ**

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Надежный партнер вашего бизнеса

Наше качество выбирают
лучшие издательские дома России!

Полный комплекс услуг:

- * печать журнально-каталожной и газетной продукции
на современном оборудовании ведущих мировых производителей
- * распространение
- * доставка в любую точку России и мира

www.1pk.ru

143405, Московская область,
Красногорский р-он,
п/о «Красногорск-5»,
Ильинское ш., 4 км.
Тел./факс: +7 495 510-27-81
Факс: +7 495 510-27-80
E-mail: 1pk@1pk.ru

